

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№4 (104)
2026

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ГРУППА СПЕЦНАЗ ТРЕХ СТИХИЙ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **«ВЫМПЕЛ» НАЧИНАЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ**
ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СПЕЦНАЗА
- **ОПАСНЫЙ МАРШРУТ**
ЧТОБЫ ПРОВОДИТЬ В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ БОЕВЫХ ТОВАРИЩЕЙ,
ПОГРАНИЧНИКИ РИСКОВАЛИ СВОИМИ ЖИЗНЯМИ
- **«РЫЦАРЬ РЕВОЛЮЦИИ» И ЕГО ИДЕАЛЫ**
ПАМЯТНИКИ ФЕЛИКСУ ДЗЕРЖИНСКОМУ ДОЛЖНЫ СТОЯТЬ
НЕ ТОЛЬКО НА ЛУБЯНКЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Издатель, главный редактор
Роман Аршанский

Шеф-редактор
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Иван Полонский

Дизайнер, препресс
Елена Помогаева

Литературный редактор

Лидия Ткачева

Корректор

Галина Шишнина

Авторы текстов:

Николай Еремеев, Александр Калганов,
Дмитрий Коняхин, Андрей Кулик, Максим Кустов,
Валерий Попов, Сергей Сидорук, Евгений Чаплин,
Сергей Юргин, Алексей Ярославцев

Фото:

Александр Бирик, Александр Григорьев,
Илья Макаров, Сергей Сидорук

Дизайн, макет:

При участии «Издательского агентства А2»

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских
лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121353, г. Москва,
Сколковское шоссе, д. 31, стр. 2
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано

в типографии «АВТ Group», Москва
Распространяется бесплатно

12+

Тираж: 3500 экз.

Содержание

14

38

56

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ – РАБОТА
С МОЛОДЕЖЬЮ И ШЕФСКАЯ
ПОМОЩЬ

2

85-ЛЕТИЕ СО ДНЯ
ОБРАЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНОЙ
МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ
(ОМСБОН)

3

БЫЛА ТАКАЯ ВОЙНА...

5

ФСБ РОССИИ РАССЕКРЕТИЛА
НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ
О ПОДГОТОВКЕ НАЦИСТОВ
К МАСШТАБНОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

7

«ДИНАМОВСКАЯ РЫБАЛКА»
В ДЕНЬ РОССИИ

8

МОНУМЕНТ

УВЕКОВЕЧЕН В БРОНЗЕ
В СТОЛИЦЕ ОТКРЫЛИ ПАМЯТНИК
АЛЕКСЕЮ БОТЯНУ

10

РЕТРОСПЕКТИВА

СПЕЦНАЗ ТРЕХ СТИХИЙ
Группе «Вымпел» –
Управлению «В» ЦСН ФСБ
России – 45 лет

14

НАБОР

«ВЫМПЕЛ» НАЧИНАЕТ
И ВЫИГРЫВАЕТ

Главная ценность
интеллектуального спецназа

22

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

ОСНОВЫ ГРУППЫ «В»
В ее практике – знания и опыт
предыдущих поколений

30

МИШЕНЬ

ОГОНЬ
ВЫСОКОЙ ТОЧНОСТИ
Ежегодный турнир по стрельбе
из снайперской винтовки
собрал сильнейших стрелков
пограничных органов

32

МАСТЕРСТВО

БОГИ ВОЙНЫ
Как бойцы пограничного
спецназа освоили
артиллерийскую науку

38

СЛУЖБА

ОПАСНЫЙ МАРШРУТ
Чтобы проводить в последний
путь боевых товарищей,
пограничники рисковали
своими жизнями

44

ЛИЧНОСТЬ

«РЫЦАРЬ РЕВОЛЮЦИИ»
И ЕГО ИДЕАЛЫ
Памятники Феликсу
Дзержинскому должны стоять
не только на Лубянке

50

ЛЕНТА

РЕЖИССЕР ВЛАДИМИР ФОКИН:
«Мы снимали не фильм о КГБ,
а историю о людях»

56

ОПЕРАЦИЯ

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ
В ПОМОЩЬ СОЮЗНИКАМ
Как Юго-Западный фронт
русской армии спасал
Италию и Францию

64

ФИГУРА

«ПОСТЕПЕНОВЕЦ»
ИЛИ «ДИКТАТОР СЕРДЦА»
Штрихи к портрету графа
Михаила Лорис-Меликова

70

В центре внимания – работа с молодежью и шефская помощь

2 СЕНТЯБРЯ 2026 ГОДА СОСТОЯЛОСЬ ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Члены Общественного совета заслушали информацию о патриотическом воспитании молодежи и шефской работе в органах федеральной службы безопасности за 2025–2026 годы. Принято решение продолжить активное участие в работе по патриотическому воспитанию молодежи и оказанию шефской помощи, уделяя особое внимание детям сотрудников органов безопасности, погибших при исполнении служебных обязанностей.

В ходе заседания члены Совета ознакомились с историей правового обеспечения деятельности органов безопасности за 80-летний период – от Юридического бюро МГБ СССР до До-

говорно-правового управления ФСБ России.

«ДПУ реализует важную миссию в системе обеспечения национальной безопасности, – подчеркнул председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов. – В условиях беспрецедентных внешних вызовов, с которыми сталкивается наша страна, органы безопасности должны быть наделены необходимым и эффективным правовым инструментарием, чтобы своевременно выявлять и решительно пресекать возникающие угрозы. В этой связи постоянная и системная работа по совершенствованию законодательной базы имеет стратегическое значение для обеспечения суверенитета Отечества».

На заседании был также представлен сборник документов «Нацизм. Документальные свидетельства преступлений. Геноцид советского народа в годы Великой Отечественной войны». Издание подготовлено специалистами Центрального архива ФСБ России к 85-летию начала Великой Отечественной войны при поддержке Общественного совета при ФСБ России. Участники заседания отметили, что вводимый в научный оборот комплекс материалов архивов органов безопасности убедительно вскрывает преступные замыслы германских идеологов и наглядно рассказывает о злодеяниях нацистов в отношении мирного населения и военнопленных.

85-летие со дня образования Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН)

26 ИЮНЯ 2026 ГОДА В МОСКВЕ ПРОШЛИ ТОРЖЕСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПРИУРОЧЕННЫЕ К 85-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СОЗДАНИЯ ОТДЕЛЬНОЙ МОТОСТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ОМСБОН) НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР, ОДНОГО ИЗ САМЫХ ЛЕГЕНДАРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, КОТОРОЕ СЫГРАЛО КЛЮЧЕВУЮ РОЛЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

27 июня 1941 года, в условиях широкомасштабного наступления противника и угрозы захвата Москвы, на Центральном стадионе «Динамо» началось формирование особой группы войск НКВД, предназначенной для выполнения специальных заданий в тылу врага. Первыми добровольцами стали прославленные атлеты из «Динамо», представители других спортивных клубов и обществ, студенты и преподаватели Государственного института физической культуры и других московских вузов. Соединение было усилено личным составом НКВД и НКГБ, что позволило создать боеспособное подразделение, готовое к выполнению самых сложных задач.

Традиционным местом проведения памятных мероприятий стала площадь у мемориальной доски, установленной на фасаде здания ВТБ Арены – Центрального стадиона «Динамо». В этот день на площади собрались руководители и представители Общества «Динамо», сотрудники Музея «Динамо», кадеты образовательных организаций Москвы, юные динамовцы, выдающиеся спортсмены, ветераны спорта, члены семей бойцов ОМСБОН, участники

фестиваля «Юный динамовец», посвященного 85-летию формирования ОМСБОН, жители Москвы и гости столицы.

На мемориальном митинге памяти ОМСБОН выступили высокопоставленные гости и представители различных организаций, среди которых председатель Общества «Динамо» Анатолий Гулевский, заслуженный мастер спорта России по конькобежному спорту, чемпионка Олимпийских игр, мира и Европы, депутат Государственной Думы Российской Федерации Светлана Журова, председатель отдела по делам физической культуры и спорта

Московской городской епархии иерей Павел Симонов, председатель региональной общественной организации «Совет СВОих», участник специальной военной операции Константин Рыжак, заслуженные динамовцы – чемпионы и призеры Олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы, участники спецоперации, представители «Единой России» и прессы.

В рамках творческой программы мероприятия вокальные номера представили учащаяся школы № 37 Елизавета Радовская, лауреат международных конкурсов, солист Большого театра и театра «Новая опера» в Эрми-

таже Борис Стаценко и многократный лауреат международных и российских вокальных конкурсов София Хоменко в сопровождении ведущего творческого танцевального коллектива Москвы – ансамбля «Сюрприз».

Активное участие в мероприятии приняли учащиеся кадетских классов школ № 37 и 1381.

Член президиума Совета ветеранов МГО ВФСО «Динамо» полковник в отставке Валерий Викторович Мацур прочитал авторское стихотворение, посвященное ОМСБОН. Елена Звягинцева, внучатая племянница легендарного омсбонца Хосе Мария Фина Колла, аристократа по происхождению, который, по воспоминаниям сослуживцев, «на одном плече носил сумку врача, на другом – винтовку», тоже почтила стихотворением память героев.

Присутствовавшие почтили память погибших воинов минутой молчания и возложили цветы к мемориальной доске в честь ОМСБОН.

Памятное мероприятие завершилось торжественной церемонией вручения динамовских наград в Выставочном центре «Музей „Динамо“», сопровождавшейся тематической экспозицией и лекциями, посвященными истории ОМСБОН и ее вкладу в Победу в Великой Отечественной войне. 🇷🇺

Была такая война...

В КНИЖНО-ЖУРНАЛЬНОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ГРАНИЦА» ФСБ РОССИИ ВЫШЕЛ В СВЕТ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СБОРНИК АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ «ПОГРАНИЧНЫЕ ВОЙСКА В БОРЬБЕ С НАЦИОНАЛИЗМОМ И БАНДИТИЗМОМ НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ. 1945–1955 гг. ПРОЗА. ДОКУМЕНТЫ. ЛИЦА». ОН СТАЛ РЕЗУЛЬТАТОМ МАСШТАБНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВА АВТОРОВ ПОД РУКОВОДСТВОМ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК КОНСТАНТИНА МАСЛОВА.

Для авторского коллектива это уже вторая большая работа, посвященная проблеме радикального украинского национализма 1940–1950-х годов. Историко-документальный очерк «Пограничные войска в борьбе с национализмом и бандитизмом на Западной Украине в 1944–1945 гг.» увидел свет в 2024 году и вызвал повышенный интерес читателей. В книге обстоятельно рассказано об истоках зарождения, природе и особенностях развития украинского национализма, масштабе и остроте исходивших от него угроз. Авторы на примере наиболее крупных боевых и чекистско-войсковых операций представили опыт участия частей Украинского и Прикарпатского (Закарпатского) округов пограничных войск НКВД в борьбе с националистическим подпольем ОУН и вооруженными формированиями УПА на Западной Украине в 1944–1945 годах.

Новое издание органично продолжает исследование животрепещущей проблемы, воссоздавая полную хронологическую картину становления украинского радикального национализма, стадий его развития, скатывания от политической борьбы к массовому террору и откровенному бандитизму, а затем его угасания под напором акций справедливого возмездия со стороны советской власти, ее войск и специальных органов.

И все же, несмотря на хронологическую и смысловую преемственность, новая книга по структуре и форме подачи материала принципиально от-

НАЧАЛЬНИК ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК УКРАИНСКОГО ОКРУГА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ПЕТР БУРМАК (СПРАВА) И НАЧАЛЬНИК ШТАБА ВОЙСК ОКРУГА ПОЛКОВНИК ЮЛИАН ПАРЕМСКИЙ

личается от своей предшественницы. Главное отличие от историко-документального очерка заключается в жанровой новизне. Авторы мастерски соединили в одном переплете сухие архивные документы с яркими отрывками из художественных произведений исторического, военно-приключенческого и детективного жанров, опубликованных в 1960–1970-х годах. Как правило, это наиболее знаковые эпизоды из романов, повестей и рассказов известных советских прозаиков, членов Союза писателей СССР, в том числе и лауреатов Государственных премий.

ПЕТР БУРМАК ПОДВОДИТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ПРОВЕДЕНИЯ БОЕВОЙ ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

Большинство литературных произведений написаны по живым воспоминаниям непосредственных участников либо свидетелей трагических событий националистического террора и уголовного бандитизма в приграничье Украины в 1945–1955 годах. Так, лауреат Сталинской премии Владимир Беляев в 1944 году работал военным корреспондентом на Западной Украине и собирал материалы о зверствах националистов. Вместе с Илларионом Подольяниным он создал повесть «Эхо черного леса». Не менее значимы отрывки из романа лауреата Сталинской премии Аркадия Первенцева «Секретный фронт», где действия переносятся из послевоенного Прикарпатья в Кавказское приграничье 1960-х, но враг остается прежним – адепты бандеровской идеологии, осевшие за рубежом. Особое место занимает творчество украинского писателя, лауреата Государственных премий СССР и УССР Павло Загребельного, чей роман «Шепот» (по фамилии главного героя-пограничника) рисует многомерную картину послевоенной жизни в западноукраинском приграничье. Рядом с этими мастерами – лауреат Государственной премии РСФСР Виктор Смирнов (повесть «Тревожный месяц вересень»), Лев Константинов (трилогия «Схватка

с ненавистью»), Ростислав Самбук (повести «Горький дым», «Жестокий лес», «Фальшивый талисман») и Виктор Наседкин (сборник «Ефрейтор Сизов и его товарищи»).

Примененный авторами-составителями синтез скупого языка официальных документов с художественными образами, созданными признанными писателями, создает эффект полного погружения в эпоху послевоенного десятилетия, в атмосферу ожесточенной

борьбы с националистическим подпольем на Западной Украине. Издание определенно будет одинаково интересно и профессиональным историкам, и сотрудникам пограничных и территориальных органов федеральной службы безопасности, слушателям и курсантам образовательных организаций ФСБ России, и широкому кругу читателей, далекому от деятельности советских спецслужб в области рассматриваемой проблематики.

ФСБ России рассекретила новые документы о подготовке нацистов к масштабной химической войне

ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ ФСБ РОССИИ РАЗМЕСТИЛ НА ОФИЦИАЛЬНОМ САЙТЕ ВЕДОМСТВА ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ЦЕНТРАЛЬНЫМ АРХИВОМ ФСБ РОССИИ ЦИФРОВЫЕ КОПИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ О ПОДГОТОВКЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ. ОБНАРОДОВАНИЕ ЭТИХ МАТЕРИАЛОВ ПРИУРОЧЕНО К ГОДОВЩИНЕ ПУБЛИКАЦИИ СВОДКИ СОВИНФОРМБЮРО О ЗАХВАТЕ ДОКУМЕНТОВ ШТАБА ОДНОГО ИЗ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВЕРМАХТА, СРЕДИ КОТОРЫХ НАХОДИЛИСЬ ИНСТРУКЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СРЕДСТВ ХИМИЧЕСКОГО НАПАДЕНИЯ.

В одном из захваченных пакетов находилась секретная инструкция НД № 199 „Стрельба химическими снарядами и минами“, изданная в 1940 г., и секретные дополнения к инструкции, разосланные войскам 11 июня текущего года. Эти документы содержат тщательно разработанные указания по технике и тактике применения отравляющих веществ в большом масштабе. В дополнении к инструкции указывается на то, что химические войска получат новые минометы образца „40“, калибра 10 сантиметров и образца „d“, а также новые химические мины.

Не исключено, что предание гласности именно этой информации удержало военно-политическое руководство нацистской Германии от использования средств химического нападения в боевых действиях на советско-германском фронте.

Еще одно свидетельство о намерениях гитлеровцев применить против Красной армии химическое оружие нашло отражение в оперативных документах НКГБ СССР 1943 года. Накануне Курской битвы начальник 4-го Управления НКГБ СССР Павел Судоплатов направил наркому госбезопасности СССР Всеволоду Меркулову спецсообщение, поступившее от оперативной группы, действовавшей в районе г. Борисова Минской области. В нем сообщалось о переброске германских войск и боевой техники из Минска в сторону Гомеля. Среди прочего в спецсообщении указывалось:

«...Кроме того, в указанном направлении проследовал один эшелон с отравляющими веществами, имеющими запах яблок (вероятно, речь идет о нервно-паралитическом газе „Табун“. – Примеч. ЦОС), и 73 эшелона с боеприпасами до 900 т в каждом. Из разговоров офицеров германской армии, немцы намечают в 20-х числах июня с.г. наступление на правом фланге Орловского фронта, а также в районе Курска и Харькова...»

Основу же архивных материалов составляют показания, которые весной 1945 года дал сдавшийся в плен под Сталинградом подполковник германской армии Герхард Вестербург. Он проходил службу в экспериментальном отделе № 9 управления усовершенствований и испытаний главного управления вооружений германской армии, ведущем разработку боевых отравляющих веществ (БОВ). От него были получены подробные показания по вопросам подготовки Германией газовой войны, данные о 25 видах боевых отравляющих веществ, проходивших в большом количестве испытания новых видов боеприпасов с БОВ, новых дегазационных средствах. Он также дал характеристику 52 лицам, занимавшимся разработкой применения отравляющих веществ в германской армии.

Полностью ознакомиться с новыми рассекреченными документами из архивных фондов ФСБ России можно на сайте Ведомства в рубрике «Архивные материалы» раздела «История».

«Динамо́вская рыбалка» в День России

12 ИЮНЯ 2026 ГОДА НА БАЗЕ КОЛОМЕНСКОГО РЫБХОЗА «ОСЁНКА» СОСТОЯЛСЯ ОТКРЫТЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ОБЩЕСТВА «ДИНАМО» ПО РЫБНОЙ ЛОВЛЕ, ПРИУРОЧЕННЫЙ К ПРАЗДНОВАНИЮ ДНЯ РОССИИ И ГОДУ ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. МЕРОПРИЯТИЕ, ОРГАНИЗОВАННОЕ БЛАГОДАРЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ, СТАЛО ЗНАЧИМЫМ СОБЫТИЕМ В РАМКАХ ДИНАМОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ, СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.

По информации dynamo.su, фестиваль «Динамо́вская рыбалка», включавший не только спортивно-соревновательную, но и культурно-воспитательную составляющую, способствует укреплению патриотических чувств и семейных ценностей. В программе приняли участие 42 семейные команды, представлявшие 11 федеральных органов исполнительной власти, а также центральный аппарат и деловых партнеров Общества «Динамо».

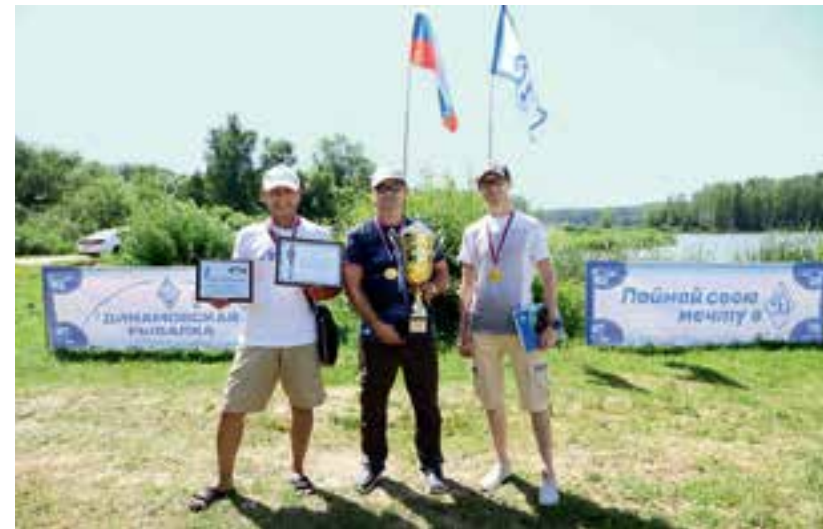
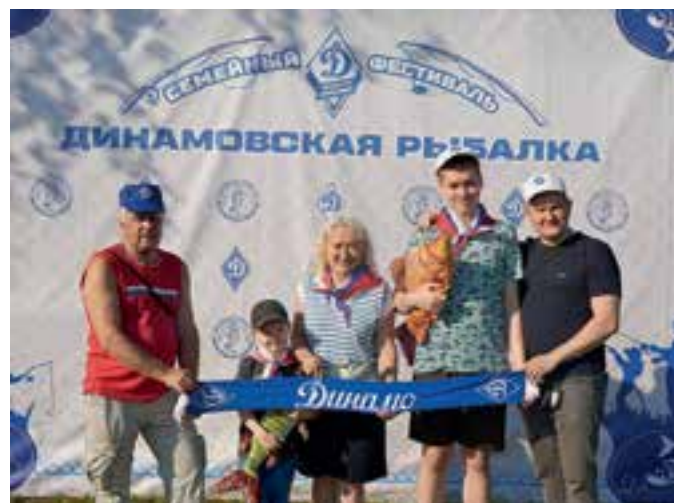
Особое внимание было уделено участию ребят из Детского социально-реабилитационного центра святого благоверного великого князя Димитрия Донского, что позволило интегрировать элементы социальной реабилитации в программу мероприятия.

Почетные гости фестиваля, среди которых были заместитель председателя Общества «Динамо» Игорь Смирнов, исполняющий обязанности президента Общероссийской ассоциации

«Росохотрыболовсоюз» Андрей Сицко, советник председателя Общества «Динамо» Владимир Тимошин и многие другие, подчеркнули важность подобных инициатив для укрепления национального единства и духовно-

нравственного воспитания молодежи. Впервые на фестивале присутствовали представители международного динамовского движения – бригадный генерал Домингуш де Аламейда Лукаш и полковник Антонио Жозе Коимбра

Мосизл из спортивного общества «Интерклуб» МВД Республики Ангола. Их участие в мероприятии способствовало расширению международного сотрудничества в рамках динамовского сообщества.

Экспертная оценка результатов соревнований, проведенная специалистами Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», гарантировала объективность и прозрачность определения победителей. В командном первенстве среди федеральных органов исполнительной власти наиболее успешными оказались представители «Динамо» № 22 (Госкорпорация Росэнергоатом), «Динамо» № 34 (Ростгвардия) и «Динамо»

№ 25 (МВД России). Специальные призы в номинациях «Первая рыба фестиваля» и «Самая маленькая рыба» были вручены представительнице «Динамо» № 35 (Федеральная служба судебных приставов) и юному участнику из команды «Динамо» № 24.

Не остались без внимания индивидуальные достижения рыболовов: самую большую рыбу фестиваля поймал представитель «Динамо» № 22 (Госкорпорация Росэнергоатом), самым юным участником стал член семейной команды «Динамо» № 32 (ФСИН России), а самым опытным – 81-летний представитель «Динамо» № 35 (Федеральная служба судебных приставов). В номи-

нации «Династия» победила команда «Динамо» № 35.

Пока шло мероприятие, все участники и гости смогли угоститься вкуснейшими кашей и чаем из полевой кухни МЧС России. В рамках фестиваля была проведена и беспроигрышная динамовская лотерея, а для детей организованы игровые физкультурно-развлекательные мероприятия, включавшие квесты, творческие мастер-классы и театрализованную анимационную программу.

Победители и призеры соревнований получили награды и призы от Общества «Динамо», а все дети-участники – сладкие подарки и сувениры от Детского фонда «Динамо».

Мероприятие в «Осёнках» проводилось второй год подряд, и, судя по количеству участников, которые вновь с удовольствием приехали на знакомый с прошлого года берег пруда и радостно приветствовали друг друга, оно сразу же стало одной из самых удачных динамовских инициатив.

Фестиваль проходил при информационной поддержке программы «Чрезвычайное происшествие» Телекомпании НТВ, издания «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ» и телеканала «Охота и рыбалка», что способствовало широкому освещению мероприятия и привлечению внимания общественности к его целям и задачам. 🐾

Увековечен в бронзе

В СТОЛИЦЕ ОТКРЫЛИ ПАМЯТНИК АЛЕКСЕЮ БОТЯНУ

10 ФЕВРАЛЯ 2026 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ ПОКРОВСКОГО ПАРКА В МОСКВЕ СОСТОЯЛОСЬ ОТКРЫТИЕ МОНУМЕНТА ЛЕГЕНДАРНОМУ СОВЕТСКОМУ РАЗВЕДЧИКУ ГЕРОЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АЛЕКСЕЮ БОТЯНУ. МОНУМЕНТ УСТАНОВЛЕН РОССИЙСКИМ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ ПРИ СОДЕЙСТВИИ СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ О ЛЮДЯХ, ВНЕСШИХ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ВКЛАД В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ОТЕЧЕСТВА. АЛЕКСЕЙ БОТЯН НАЧАЛ УЧИТЬСЯ В РАЗВЕДШКОЛЕ В 1941 ГОДУ, УЧАСТВОВАЛ В ОБОРОНЕ МОСКВЫ, ВОЕВАЛ В ТЫЛУ ВРАГА НА ТЕРРИТОРИЯХ ОККУПИРОВАННЫХ ФАШИСТАМИ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ, ЗАТЕМ В ПОЛЬШЕ. АВТОР БРОНЗОВОГО БЮСТА – СКУЛЬПТОР МИХАИЛ БАСКАКОВ.

ТЕКСТ Сергей СИДОРУК

Легендарный разведчик родился 28 января (10 февраля) 1917 года в крестьянской семье, проживавшей на территории Западной Белоруссии. Его отец, уроженец Виленской губернии Российской империи, был столяром и в начале века уехал на заработки в Германию, а оттуда перебрался в Аргентину. Кроме русского, Николай Николаевич знал множество языков: немецкий, испанский, польский, белорусский, был весьма начитан, хотя не имел системного образования. Мама, Евдокия Романовна, выросшая в семье сельского кузнеца, была заботливой, внимательной и приветливой. В семье Ботян родились пятеро детей, но двое умерли в малолетстве, остались две сестры, Мария и Зинаида, и сам Алеша.

По рассказам Алексея Николаевича, в его детстве не было места праздности. Нужно было постоянно помогать матери по дому и огороду. В его памяти запечатлелись добрые штрихи домашней атмосферы: дружная семья, разме-

ренный и здоровый образ жизни. Рос Алексей любознательным, активным и физически развитым.

После окончания в 1932 году семи классов сельской школы он поступил в педагогический техникум в городе Новогрудок. Обучение было платным. Семье пришлось продать корову. Учебка давалась легко, через три года Алексей окончил техникум и стал учителем. Но, вернувшись в родную деревню Чертовичи, работал в сельском хозяйстве. В 1939 году парня призвали в польскую армию. Его, как имевшего среднее образование, направили в подофицерскую артиллерийскую школу и еще до ее окончания за отличную стрельбу присвоили звание капрала.

1 сентября 1939 года зенитный расчет артиллерийского дивизиона, в котором Ботян был наводчиком, встретил войну на западной границе с Германией. В первом же бою удалось сбить немецкий бомбардировщик «Юнкерс», а в ходе последующих – еще два. На шестнадцатый день войны польская армия,

не сдержавшая натиск превосходящих сил противника, получила приказ отступить в Румынию. Продвигаться предстояло по Западной Украине, а ее к тому времени уже заняли советские войска. Их подразделениям и сдались зенитчики. Западная Белоруссия к тому времени уже вошла в состав СССР, и, получив советский паспорт, Алексей обосновался в родной деревне.

К отставному унтер-офицеру с хорошим образованием, свободно говорившему на русском, украинском, белорусском, польском и немецком языках, проявили интерес органы государственной безопасности. Вызов на беседу в Минск последовал сразу же после внимательного изучения его досье. Предложение пройти обучение на курсах разведчиков при Высшей школе НКВД СССР Алексей Ботян принял не задумываясь. В июле 1941 года его зачислили в состав Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), подчинявшейся 2-му отделу НКВД СССР, которым руководил Павел Судоплатов.

АЛЕКСЕЙ БОТЯН. ОКТЯБРЬ 1941 ГОДА

Боевую подготовку бойцы проходили в Подмоскowie. В составе ОМСБОН вместе с другими чекистами Ботяна неоднократно забрасывали за линию фронта для ведения разведки, уничтожения коммуникаций и линий связи противника. В составе крупного партизанского отряда он, участвуя в боевых действиях на территориях Украины, Белоруссии, Польши и Чехословакии,

прошел путь от рядового бойца до заместителя командира партизанского соединения по разведке.

«Поначалу нас разбили на отряды, а уж потом отряды переименовали в роты, батальоны. Командирами в основном ставили пограничников. Я хорошо запомнил старшего лейтенанта Соловьева», – вспоминал Алексей Ботян.

Впервые в тыл противника его забросили в ноябре 1941 года под Москвой. Группа Ботяна успешно решила поставленные задачи. В 1942-м его отправили на оккупированную Украину. В разведывательно-диверсионном отряде «Олимп» Алексей Ботян стал заместителем командира по разведке.

В 1944 году Ботян с отрядом находился на территории Польши. Основная задача состояла в подготовке условий для успешного наступления Красной армии. Ему было поручено установить связи с польским подпольем для проведения диверсионных акций в тылу немцев. В конце года бойцы отряда Ботяна захватили инженера-картографа, мобилизованного на службу в вермахт. От него получили информацию, что в Ягеллонском замке гитлеровцы устроили склад боеприпасов. Предполагалось, что этот запас немцы планируют использовать для уничтожения исторического центра Кракова, Рожновской плотины и мостов через реку Дунаец. Ботян сумел внедрить в службу замка польского подпольщика, который установил на складе мину. В пять утра 18 января 1945 года склад боеприпасов был взорван. Спустя сутки в Краков ворвались передовые части Маршала Советского Союза Ивана Конева.

В мае 1945 года война закончилась, и Алексей Николаевич обратился к своему начальнику Судоплатову с просьбой направить его на учебу в Высшую школу. Но у руководства были свои планы в отношении опытного сотрудника – служба в нелегальной разведке.

В одном из интервью Алексей Николаевич вспоминал: «Центр решил использовать меня с перспективой. Мне была поставлена задача: в качестве чешского репатрианта „возвратиться“ из Западной Украины в Судетскую область, переданную после войны Чехословакии. Там предстояло осесть, получить образование, сделать карьеру, чтобы в последующем внедриться в западные спецслужбы, которые проявляли большой интерес к судетским месторождениям урановой руды».

По признанию разведчика Ботяна, внедрение происходило тяжело. Он легализовался как Лео Дворжак. Был разнорабочим, слесарем, но благодаря упорству ему удалось окончить школу фабрично-заводского ученичества, а в 1952 году – конструкторское отделение Высшей промышленной машиностроительной школы.

Дворжак устроился на урановые рудники и быстро дорос до мастера участка. Там Алексей познакомился с чешкой Геленой Пиксель. Они полюбили друг друга, дело шло к свадьбе, но нужно было согласовать вопрос с Центром. Через некоторое время Москва дала добро на брак, ведь женитьба способствовала более убедительному внедрению разведчика. Но было и условие: если возникнет необходимость перебазироваться в другую страну, то семье придется оставить.

Гелена была зубным техником, любила свою работу. Жизнерадостная, гостеприимная хозяйка умела вкусно готовить, в доме всегда были чистота и порядок. Вскоре у семейной пары родилась дочь Ирина. Налаживалась и разведывательная деятельность Ботяна. В Центр от него стала приходить ценная информация. Но в 1953 году разведчика неожиданно вызвали в Москву. После смерти Сталина началась чистка аппарата спецслужбы, почти все руководство управления, в котором служил Ботян, было арестовано. В число неблагонадежных попал и Алексей. Вскоре из органов его уволили.

Друзья помогли ему переправить в Москву жену и дочь. Только оказавшись в Советском Союзе, Гелена узнала, что ее муж вовсе не Лео Дворжак, а советский разведчик. Семье выделили комнату в коммунальной квартире в Кисельном переулке. Гелена Пиксель стала Галиной Владимировной Ботян и получила гражданство Союза Советских Социалистических Республик.

Перед главой семьи остро встал вопрос трудоустройства. Тут Алексею повезло, он случайно встретил своего боевого товарища, ставшего замести-

телем директора ресторана «Прага» на Арбате. В разговоре фронтовиков выяснилось, что руководство ресторана ищет на должность метрдотеля человека, владеющего европейскими языками. Лучшего претендента на вакансию и не стоило искать. На новой должности бывший разведчик быстро заявил о себе основательностью и работоспособностью.

Высокое звание Героя Российской Федерации Алексею Ботяну было присвоено в 2007 году за мужество и героизм, проявленные в ходе операции по освобождению Кракова

Армейская закалка пригодилась Ботяну на новом поприще. В начале рабочего дня Алексей устраивал официантам построение, проверял их внешний вид. Внимательно следил за сервировкой столов. Благодаря строгой дисциплине подчиненные добросовестно относились к своим обязанностям и впоследствии благодарили начальника за хорошую школу. Знание языков тоже пригодилось. Ресторан «Прага» был самым престижным заведением Москвы. Его посещали иностранцы, в том числе дипломаты. Алексей умело поддерживал беседу. Из разговоров получал много ценной информации.

Вскоре новое руководство Управления нелегальной разведки заинтересовалось у Ботяна, не хочет ли он вернуться на службу. Алексея Николаевича впоследствии спросили, сразу ли он дал согласие, не обиделся ли на ведомство за то, что так несправедливо был уволен. Ботян ответил: «Конечно, сразу. Какие могут быть обиды?! Время такое было, вот и все. Хотя должен признать, что администратором в „Праге“ в материальном плане я имел больше, чем в заграничных командировках».

Некоторое время Алексей Николаевич работал в Центральном аппарате

КГБ при Совете Министров СССР. В это время спецподготовку прошла Галина Владимировна. Они вернулись в Чехословакию, а позже работали в других странах Западной Европы. После возвращения на родину разведчика направили служить в Управление «С» (нелегальная разведка) Первого главного управления и назначили куратором Курсов усовершенствования офицер-

ского состава (КУОС). Подразделение готовило специалистов для действий в глубоком тылу противника в особый период.

Знания, полученные за долгие годы нелегальной работы, Ботян передавал преподавателям и слушателям КУОС. Он регулярно интересовался, что еще нужно для улучшения учебного процесса.

В 1985 году Алексей Николаевич Ботян вышел в отставку, но еще четыре года продолжал работать гражданским специалистом. Окончательно ушел на пенсию в возрасте 72 лет. Выход на заслуженный отдых позволил разведчику в полной мере посвящать время семье, более мирным делам и интересам, а их у человека-легенды было множество. В первую очередь – спорт. Подъем в пять утра, зарядка. Летом – велосипедные прогулки, зимой – велотренажер. Очень любил волейбол. Даже после того, как ему исполнилось 95 лет, он два раза в неделю уделял время этой игре. Еще одной его страстью были шахматы: отдаваясь игре, он буквально забывал обо всем. На турнире, посвященном его столетию, Алексей Николаевич сыграл вничью с международным гроссмейстером Юрием Авербахом!

ЦЕРЕМОНИЯ ОТКРЫТИЯ МОНУМЕНТА ГЕРОЮ РОССИИ АЛЕКСЕЮ БОТЯНУ НА ТЕРРИТОРИИ ПОКРОВСКОГО ПАРКА В МОСКВЕ. В ЦЕНТРЕ – ДОЧЬ АЛЕКСЕЯ БОТЯНА ИРИНА БАБОШКИНА. ФЕВРАЛЬ 2026 ГОДА

Особое место в жизни ветерана занимала работа с молодежью. В детском военно-спортивном центре «Вымпел» он вел программу «Школа выживания», где демонстрировал подросткам способы маскировки, обучал основам стрелковой и медицинской подготовки, туризма, ориентированию на местности.

Незадолго до столетнего юбилея Алексея Николаевича не стало его жены. Ветеран сильно переживал эту утрату и говорил, что с уходом Галины Владимировны жить стало намного труднее. Справиться с потерей близкого человека помогали дочь Ирина Алексеевна и ее муж Александр Степанович. Рядом

были и внучка Елена, правнуки. Алексей, воспитанник военно-патриотического центра «Вымпел», служил в Президентском полку, а позже окончил университет. Елизавета, как и ее знаменитый прадедущка, побывала в разных странах, но только в качестве спортсменки. Она на протяжении многих лет занималась латиноамериканскими танцами и даже стала чемпионкой мира.

Алексей Николаевич очень гордился своими близкими и был счастлив, что у него такая дружная семья. Его не стало 13 февраля 2020 года, в 103 года.

Высокое звание Героя Российской Федерации Алексею Ботяну было при-

своено в 2007 году за мужество и героизм, проявленные в ходе операции по освобождению Кракова. Легендарный разведчик-нелегал стал одним из прообразов главного героя знаменитого романа Юлиана Семенова «Майор Вихрь» и одноименного культового советского фильма.

Имя Алексея Ботяна известно многим. Ему было суждено прожить долгую и полную приключений жизнь. Завидная физическая подготовка, отличное знание иностранных языков, аналитический ум и природная смекалка определили выбор военной профессии.

Спецназ трех стихий

ГРУППЕ «ВЫМПЕЛ» –
УПРАВЛЕНИЮ «В»
ЦСН ФСБ РОССИИ – 45 ЛЕТ

19 АВГУСТА 1981 ГОДА ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР ЮРИЙ АНДРОПОВ ПОДПИСАЛ ПРИКАЗ О СОЗДАНИИ ГРУППЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ КГБ СССР «ВЫМПЕЛ». ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ПРЕДНАЗНАЧАЛОСЬ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В ЛЮБОЙ ТОЧКЕ МИРА, ПРИ ЛЮБОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ, В ЛЮБЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ И В «ОСОБЫЙ ПЕРИОД». О СУЩЕСТВОВАНИИ СВЕРХСЕКРЕТНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАЛ СТРОГО ОГРАНИЧЕННЫЙ КРУГ СОТРУДНИКОВ ВЕДОМСТВА.

ТЕКСТ Николай ЕРЕМЕЕВ, Сергей СИДОРУК
ФОТО Сергей СИДОРУК

На центральной площади города Ульяновска установлен памятник сотруднику Управления «В» Центра специального назначения ФСБ России Герою Российской Федерации подполковнику Дмитрию Разумовскому. На постаменте из красного гранита, выполненного в виде лестницы, олицетворяющей путь вверх, к подвигу, на фоне двух огромных кругов, бронзового и черного, символизирующих Добро и Зло, Свет и Тьму, – спецназовец с девочкой на руках. Он выносит ребенка

из темного круга – школы № 1 в Беслане, в которой детей, их родителей и учителей 1 сентября 2004 года захватили террористы. Символический памятник в лице конкретного человека посвящен подвигу бойцов ЦСН ФСБ, освобождавших заложников.

Ульяновск – малая родина Дмитрия Разумовского и его младшего брата Максима. Они вместе служили в Управлении «В» (по доброй памяти его до сих пор называют «Вымпел»), плечом к плечу выполняли боевую задачу по спасению детей. Дмитрий погиб смер-

тью храбрых, прикрывая своих товарищей, Максим был трижды ранен, но после оказания медицинской помощи продолжал противостоять террористам.

Сотрудники Управления «В» провели не одну резонансную операцию по освобождению заложников, захваченных бандитами. В частности, в Московском театральном центре на Дубровке и в Беслане. Они обеспечивали безопасность XXII зимних Олимпийских игр в Сочи и чемпионата мира по футболу в России, признанного лучшим за всю историю проведения подобных со-

ПАМЯТНИК НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОДПОЛКОВНИКА ДМИТРИЯ РАЗУМОВСКОГО. БЕСЛАН, ТЕРРИТОРИЯ ШКОЛЫ № 1

ревнований. Однако большинство операций Управления «В» ЦСН ФСБ России еще долго будут оставаться под грифом «Секретно».

История спецназа органов государственной безопасности ведет начало с довоенного периода и во многом связана с генералом Судоплатовым. Павла Анатольевича можно назвать основоположником спецназа органов государственной безопасности. Именно он заложил основы подготовки и деятельности таких подразделений. Его методология заключалась в сочетании оперативной работы с разведывательно-диверсионной. По этим программам проходили подготовку Николай Кузнецов, Дмитрий Медведев, Алексей Ботян и многие другие легендарные и малоизвестные бойцы «невидимого фронта». По линии 4-го Управления НКВД во время войны было создано более 200 отрядов особого назначения, больше 2000 диверсионно-разведывательных групп, подготовле-

ЭКСПОЗИЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ КУЛЬТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА «БЕСЛАН. ШКОЛА № 1»

но 1,5 тысячи агентов и разведчиков, действующих на оккупированных врагом территориях. Кроме того, под руководством Павла Судоплатова и Наума Эйтингона была сформирована и обучена Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН), бойцы которой стали образцами мужества и героизма в борьбе с захватчиками. Звания Героя Советского Союза удостоены 25 человек.

В послевоенный период в подготовке бойцов спецназа многое изменилось, но основы, заложенные Павлом Анатольевичем, выдержали испытание временем и дошли до наших дней.

Летопись подразделения специального назначения началась далеко до создания Группы «Вымпел» – в конце 60-х годов прошлого века. Спецназ госбезопасности вызревал в недрах Курсов усовершенствования офицерского состава (КУОС), открытых в 1969 году при Высшей школе КГБ, с дислокацией в подмосковной Балашихе на территории бывшей 101-й разведшколы. Здесь во время Великой Отечественной войны готовили разведчиков-диверсантов для действий в глубоком тылу врага.

Первым руководителем КУОС был назначен фронтовик Григорий Иванович Бояринов. В 1941 году после окон-

чания 2-го Свердловского военно-пехотного училища он воевал в должности командира минометного взвода на Северо-Западном фронте. Дважды был ранен. После лечения служил инструктором во фронтовой школе снайперов. Там его присмотрели сотрудники 4-го Управления НКВД, которое возглавлял генерал Павел Судоплатов, оставаясь заместителем руководителя внешней разведки СССР.

Победу над Германией Бояринов встретил в должности начальника штаба пограничного полка. Затем Григорий Иванович с отличием завершил учебу в Военном институте МГБ СССР, где позже преподавал курсантам тактическую подготовку, стал кандидатом военно-исторических наук.

Полковник Бояринов входил в творческую группу военных ученых, которые создавали и реализовывали на практике теоретическую базу «малых войн», или «войн малой интенсивности», в которых главную роль отводили элитному спецназу, способному при необходимости проводить спецоперации на территории потенциального противника.

На КУОС вызывали лучших, наиболее подготовленных офицеров КГБ. Обязательные условия – крепкое здоровье, знание одного или нескольких иностранных языков и наличие

В «ВЫМПЕЛЕ» БЫЛО СОЗДАНО ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ **БОЕВЫХ ПЛОВЦОВ**, КОТОРЫЕ ПРОХОДИЛИ СТАЖИРОВКИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

спортивных разрядов. Занятия с сотрудниками проводили опытные контрразведчики и разведчики-диверсанты. Среди них легендарные: разведчик-диверсант Илья Старинов и разведчики-нелегалы Алексей Ботян, Геворк Вартанян, Иван Евтодьев, Василий Глотов, высокочеловеческие специалисты по партизанской борьбе Александр Арфанов, Александр Говоров, Илья Заливайкин, Петр Нищев, Борис Плещуков, Сергей Голов и многие другие. В течение нескольких месяцев офицеры осваивали специальную тактику действий оперативных групп в тылу противника, минно-взрывное дело, много времени отдавали горной, воздушно-десантной, огневой и физической подготовке. Курсанты учились стрелять из различных видов вооружения, изучали устройства для передачи шифровок, способы ведения партизанской войны, совершенствовали навыки диверсионной работы. Занятия проходили в условиях, прибли-

женных к боевым. Слушателей учили действовать в темное время суток, выполнять задачи в экстремальных климатических условиях и быть готовым к любым непредвиденным ситуациям. Между собой обучаемые расшифровывали

аббревиатуру КУОС так: «Команда универсального офицерского спецназа». Учебный центр был не только кузницей высокопрофессиональных кадров, но и подразделением по подготовке специальных операций. За год

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНАЯ ПОДГОТОВКА – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УПРАВЛЕНИЯ «В» ЦСН ФСБ РОССИИ, ИЗВЕСТНОГО КАК ГРУППА «ВЫМПЕЛ». ОНА ПОЗВОЛЯЕТ ОПЕРАТИВНО ПЕРЕБРАСЫВАТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В ЗАДАННЫЙ РАЙОН ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ

по программе КУОС проходило не более 60 слушателей.

После окончания учебы офицеры возвращались в штатные подразделения. Их зачисляли в специальный резерв КГБ, которому в период войны предписывалось организовать партизанское сопротивление и руководить диверсионными группами в тылу противника.

Проверкой боевой выучки советских спецназовцев КГБ СССР стала операция «Байкал-79» в Афганистане. В штурме дворца Тадж-Бек, загородной резиденции главы диктаторского режима Хафизуллы Амина, в декабре 1979 года участвовал отряд особого назначения «Зенит», состоявший из преподавателей и выпускников КУОС, сотрудников Группы «А» 5-го отдела 7-го Управления КГБ, под кодовым названием «Гром», и так называемый мусульманский батальон – спецназ ГРУ ГШ МО СССР. Это был первый случай, когда представители различных спецподразделений, по сути, были объединены в единую команду. Руководил операцией начальник Управления нелегальной разведки ПГУ КГБ СССР генерал-майор Юрий Иванович Дроздов в координации взаимодействия от ГРУ с полковником Василием Васильевичем Колесником. Штурмовой группой «Зенит» руководил полковник Яков Федорович Семенов, первым прорвавшийся на второй этаж дворца вместе с Александром Карелиным и Эвальдом Козловым, и Амин был ликвидирован. В результате штурма дворца, который длился 43 минуты, большинство спецназовцев были ранены, полковник Бояринов, самостоятельно, по зову сердца принявший решение не находиться на пункте управления, а идти в бой со своими учениками, героически погиб. Одновременно с дворцом спецназовцы взяли под контроль в Кабуле еще девять стратегических объектов, и общая задача была выполнена. Звание Героя Советского Союза было присвоено

Григорию Ивановичу Бояринову (посмертно), Эвальду Георгиевичу Козлову, Виктору Федоровичу Карпугину, Василию Васильевичу Колеснику. Об успешном завершении операции Юрий Дроздов докладывал Председателю КГБ СССР Юрию Андропову 31 декабря 1979 года. Закончив доклад, он озвучил идею, которую вынашивал давно:

– Юрий Владимирович, в системе госбезопасности необходимо иметь штатное подразделение специального назначения.

– Зачем? – удивился Андропов.

– В Афганистан мы вызвали офицеров с постоянных мест службы, из резерва, из разных концов страны, привлекли сотрудников Группы «А». На это ушло много времени. Новое подразделение должно находиться в постоянной боевой готовности, чтобы моментально реагировать на чрезвычайные ситуации и отстаивать государственные интересы.

Андропов поручил Дроздову подготовить соответствующую записку, чтобы обсудить это предложение. К разработке необходимых документов Дроздов привлек ученика Судоплатова, опытного разведчика полковника Евгения Савинцева, с которым одно время работал в Германии. Евгений Александрович получил богатый опыт борьбы в послевоенные годы с бандами националистов из ОУН-УПА на территории Западной Украины и оперативной работы в нелегальной разведке.

В июле 1980 года вышло постановление ЦК КПСС о создании сводного отряда специального назначения «Каскад» для действий на территории Афганистана по пресечению бандформирований. Офицеры «Каскада» трижды выезжали в командировку «за речку» от полугода до девяти месяцев, вели борьбу с бандитами, подготовкой которых занимались специалисты из США и Пакистана. «Каскадеры» изучили тактику действий душманов, проводили разведывательные мероприятия, уста-

навливали контакты с местным населением. Боевые задачи они выполняли не только своими силами, но и зачастую с приданными подразделениями МВД и пограничников, участвовали в войсковых операциях, наводили авиацию на позиции, базы и караваны боевиков. Кроме этого, офицеры «Каскада» оказывали помощь в становлении афганских органов безопасности, в подготовке органов контрразведки и боевых подразделений для ликвидации бандподполья. Приобретенный опыт был бесценен.

Инициатива создания профессионального оперативно-боевого подразделения, выдвинутая генералом Дроздовым, нашла поддержку у руководства страны. В августе 1981 года соответствующее решение было принято.

Новое подразделение решало следующие задачи: проведение спецопераций за рубежом, пресечение деятельности преступных экстремистских групп на территории страны, обучение сил специальных операций дружественных стран, подготовка подразделений для охраны советских учреждений за границей и выработка мер по надежному обеспечению безопасности особо важных объектов. Отряд, именуемый «Отдельный учебный центр», возглавил Герой Советского Союза капитан первого ранга Эвальд Козлов. Формированием отряда занимался полковник Евгений Савинцев, впоследствии назначенный заместителем командира подразделения по оперативно-боевой части.

На совещании генерал Дроздов спросил:

– Есть соображения по названию группы? – Через паузу добавил: – Оно должно быть яркое, запоминающееся.

Предложения были разные, но единого одобрения ни одно не нашло.

– Юрий Иванович, когда-то одну из операций мы назвали «Вымпел», – напомнил полковник Савинцев. – Она была связана с морем, и предполагалось действовать «по-тихому». Тогда

это показалось слишком броским. Почему бы не назвать так группу?

Дроздов поддержал:

– Название интересное. Предложу руководству.

Со стороны начальства возражений не последовало. Так подразделение специального назначения КГБ СССР «Вымпел» начало свой боевой путь. Основными кандидатами в ОУЦ были выпускники и преподаватели КУОС, участники отрядов особого назначения «Зенит» и «Каскад», оперативные сотрудники ПГУ, ВГУ и ПВ КГБ. Отбор был жестким. Кандидатов проверяли на стрессоустойчивость, способность переносить запредельные физические нагрузки и при этом адекватно реагировать на изменения обстановки. Все претенденты свободно владели одним или несколькими иностранными языками, имели высшее образование, гражданские и военные специальности.

Вымпеловцы проходили подготовку в многочисленных отечественных тренировочных центрах, а также в дружественных государствах – Анголе, Вьетнаме, Лаосе, Мозамбике, Никарагуа и на Кубе. Там сотрудники не только совершенствовали свои боевые навыки, но и занимались тренировкой местных спецподразделений, принимали непосредственное участие в различных боевых мероприятиях.

С интенсивностью боевой учебы сотрудников Группы «Вымпел» вряд ли сравнится какое-либо спецподразделение в мире. Пройдя горную, физическую, воздушно-десантную, оперативную, тактико-специальную подготовку, освоив стрельбу из всех видов оружия, включая иностранное, минно-взрывное и шифровальное дело, спецназовцы были способны выполнить любую, самую сложную задачу. Развивая программу обучения, в Группе внедрили тренировки с легководолазным снаряжением, и впоследствии было создано подразделение боевых пловцов. Спецназовцев также обучали навыкам разведывательной деятельности, пра-

вилам проведения наружного наблюдения. Они совершенствовали знания иностранных языков, изучали различные диалекты, историю и культуру других государств.

В 1982 году в Афганистан отправился отряд специального назначения «Каскад-4», состоявший из офицеров «Вымпела». Подразделение возглавлял полковник Евгений Савинцев. С приданными подразделениями погранвойск под его началом находилась полуторатысячная группировка. В начале июня крупный отряд боевиков совместно с пакистанским спецназом предприняли попытку взять под контроль Кандагар – второй по величине город ДРА. Подгруппа «Каскада-4» вместе с пограничниками, дислоцированные в Кандагаре, выбили из города значительно превосходящие силы нападавших, потеряв двух пограничников – ефрейтора Андрея Вотинцева и рядового Юрия Тарасова. Полковник Савинцев настоял на том, чтобы их имена включили в список части «Вымпела». За год командировки в Афганистане «Каскад-4» не потерял ни одного своего сотрудника.

В 1983 году «каскадеров» сменил оперативно-боевой отряд «Омега», также состоящий из сотрудников Группы «Вымпел». За год командировки подразделение участвовало в 12 войсковых и более чем в 300 локальных операциях, уничтожило ряд бандглаварей.

Вымпеловцы проводили мероприятия по примирению враждующих группировок, выступая гарантами соглашений, занимались оперативной работой, расширением сети агентов и обучением местных спецслужб.

В СССР они помогали территориальным органам совершенствовать защищенность объектов атомной энергетики, повышать уровень их противодиверсионной и антитеррористической устойчивости. Были проведены учения на АЭС, атомных ледоколах и заводах по производству

ядерного топлива, в которых вымпеловцы выступали в роли диверсантов. Они действовали профессионально, помогли выявить и устранить недостатки в охране критически важных объектов, что значительно повысило их безопасность. Одновременно сотрудники Группы «Вымпел» продолжали выезжать в служебные командировки за рубеж для выполнения своих главных задач.

После распада Советского Союза в декабре 1991 года оперативная обстановка в России серьезно осложнилась, особенно на ее новых границах, в частности, на Северном Кавказе. Это происходило на фоне обострения внутривнутриполитического кризиса, который осенью 1993 года вылился в беспорядки на улицах Москвы и введение в городе чрезвычайного положения. Как и в августе 1991 года, «Вымпел» в составе Министерства безопасности вновь пытались втянуть в политические разборки: руками спецназовцев новая власть рассчитывала убрать с политической арены противников первого президента России Ельцина – членов Верховного Совета и Съезда народных депутатов РСФСР, которые укрылись в Доме правительства. Офицеры «Вымпела» не поддались на провокацию, на которую их толкали. Они вступили в переговоры с членами Верховного Совета и смогли убедить их сдаться.

Потом «Вымпел» переподчинили Министерству внутренних дел и переименовали в отряд «Вега». В этой ситуации большая часть сотрудников уволилась, другие перешли на службу в иные ведомства. Остались немногие, но именно они сохранили традиции Управления «В», некогда самой секретной спецслужбы в государстве. На плечи этих офицеров легли задачи по комплектованию подразделения, обучению личного состава, включая сотрудников СОБР и ОМОН. Спецназовцы по-прежнему продолжали называть себя вымпеловцами.

ГОРНАЯ ПОДГОТОВКА – ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УПРАВЛЕНИЯ «В» ЦСН ФСБ РОССИИ. ОНА НАПРАВЛЕНА НА ПОДГОТОВКУ БОЙЦОВ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ГОРНО-ЛЕСИСТОЙ МЕСТНОСТИ

В августе 1995 года по указу президента «Вега» была упразднена, подразделение вернули в систему органов безопасности.

Началось возрождение и приумножение боевой составляющей подразделения. Боевые группы Управления «В» вместе с другими спецподразделениями активно противостояли незаконным вооруженным формированиям на Кавказе, боролись с терроризмом и криминалом.

На рассвете 6 августа 1996 года боевики вторглись в город Грозный, синхронно атаковали правительственные здания, в том числе и местное Управление ФСБ. Оно было хорошо подготовлено к обороне, бандиты получили отпор. Тогда боевики переключились на общежитие – обычную пятиэтажку, где проживали сотрудники, среди которых было восемь вымпеловцев во главе с майором Сергеем Ромашиным. Они вступили в бой с кратно превосходящим по численности противником. Майор был ранен, но продолжал руководить обороной. Пропала связь, заканчивались боеприпасы, обрушилась часть здания. Боевики предложили вымпеловцам сложить оружие, чтобы

сохранить свои жизни. Но они не сдались. Ночью спецназовцы решили прорваться к зданию УФСБ. Первая группа пробралась туда незамеченной. Вторая, где были раненные, в том числе Ромашин, попала в засаду. Под перекрестным огнем спастись было невозможно. Тяжелораненый Сергей отстреливался, пока были патроны. Последний оставил для себя... Посмертно майору Сергею Ромашину присвоено звание Героя России.

В ответ на угрозы терроризма в 1998 году был образован Центр специального назначения ФСБ России. Создание его инициировал Директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации Владимир Путин. В его состав входят Управления «А», «В» и Управление специальных операций (УСО). Таким образом произошло объединение спецподразделений органов государственной безопасности в единый коллектив. Это решение было продуманным и необходимым.

За время существования сотрудники Управления «В» провели десятки успешных операций по обезвреживанию боевиков разных террористических группировок, предотвратили множество терактов и диверсий. Они

продолжают зачищать территорию Северного Кавказа от бандподполья, выявляют места, где скрываются главаря террористов, которые не уходят от возмездия. Спецназовцы находятся в постоянной боевой готовности, оперативно перекрывают каналы снабжения бандитов, уничтожают их скрытые базы, склады оружия и продовольствия. В сознании простых людей борьба с терроризмом прочно ассоциируется именно с Управлениями «А» и «В», которые на слуху и, бесспорно, заслуженно.

Большинство операций, проведенных спецназом Управления «В» ЦСН ФСБ России, еще остаются под грифом «Секретно». Не афишируются и фамилии офицеров, пока они в строю, их имена открываются только после выхода в отставку или в случае гибели.

Информацию о славных делах спецподразделений ЦСН ФСБ России можно получить в историко-демонстрационном зале. В развернутой экспозиции рассказывается о зарождении и развитии специальных подразделений от древнерусского государства до наших дней, об истории создания и боевом

пути Группы специального назначения «Вымпел» – Управления «В» ЦСН. В витринах представлены документы, фотографии, образцы оружия и снаряжения бандитов от зарубежных спонсоров, обезвреженные различные самодельные взрывные устройства и так называемые пояса шахидов.

Несколько стендов посвящено сотрудникам Управления «В», удостоенным звания Героя России. Это полковник Бочаров Вячеслав Алексеевич, полковник Шаврин Сергей Иванович, полковник Копылов Александр Мстиславович, полковник Романов Алексей Викторович, полковник Баландин Алексей Васильевич (посмертно), майор Дудкин Виктор Евгеньевич (посмертно), подполковник Ильин Олег Геннадьевич (посмертно), подполковник Медведев Дмитрий Геннадьевич (посмертно), подполковник Мясников Михаил Анатольевич (посмертно), подполковник Разумовский Дмитрий Александрович (посмертно), майор Ромашин Сергей Викторович (посмертно), лейтенант Туркин Андрей Алексеевич (посмертно), подполковник Копейкин Антон Геннадьевич (посмертно).

В подразделении чтят героев и относятся к ним с огромным уважением. На отдельных планшетах повествуется о малоизвестных боевых операциях, проведенных вымпеловцами в разные годы. Вот некоторые из них. Освобождение советских дипломатов в Бейруте, захваченных местными бандитами в 1985 году. Они ранили одного из секретарей посольства и пообещали всех убить. Оперативно прибывшие в Бейрут спецназовцы быстро разобрались в обстановке. В первую очередь они ликвидировали главаря террористов Има-ла Фэйез Мугни. Не помогла ему ни конспирация, ни многочисленная охрана. Бандиты сообразили, с кем имеют дело, и были вынуждены отпустить всех заложников.

В 1999 году боевики отрядов Басаева и Хаттаба напали на Дагестан. Спецназ Управления «В» отражал ата-

ки террористов, превосходящих по численности в 20 раз. Бойцы умело вели бой, уничтожили значительную часть бандитов, оставшиеся в живых были рассеяны.

Сотрудники Управления «В» ЦСН ФСБ России совместно с другими подразделениями «охотились» на лидеров бандформирований с целью захвата или ликвидации.

В марте 2000-го в поселке Ойсхара бойцы Управления «В» ЦСН ФСБ России участвовали в спецоперации по задержанию известного террориста Радугева. Атака была проведена молниеносно и без единого выстрела. Бандита приговорили к пожизненному заключению, через два года он скончался в тюрьме.

В чеченском селении Алхан-Капа в июне 2001 года выследили одного из самых одиозных полевых командиров Арби Бараева. Он сумел бежать, но вскоре умер от полученных ран. Его брат Мовсар был ликвидирован спецназовцами при штурме «Норд-Оста» во время освобождения заложников, за-

хваченных террористами в Театральном центре на Дубровке в октябре 2002 года.

В апреле того же года бесславно закончилась жизнь Хаттаба, представителя международных террористических структур на Северном Кавказе. Он был одним из организаторов вторжения боевиков в Дагестан. Избежать возмездия убийце не удалось. Как и второму президенту Ичкерии Масхадову, ликвидированному 8 марта 2005 года в селе Толстой-Юрт, и жестокому террористу Басаеву, уничтоженному в июле следующего года в районе села Экажево, а также другим полевым командирам и рядовым боевикам.

Единственным из высокопоставленных главарей чеченских террористов, сохранившим жизнь, остался «министр иностранных дел» Ичкерии Закаев, который с 2002 года живет в Великобритании, которая, несмотря на объявление его в международный розыск, предоставила террористу политическое убежище...

СОТРУДНИКИ «ВЫМПЕЛА» ПРОВОДИЛИ УЧЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИ НА ВСЕХ АТОМНЫХ СТАНЦИЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, АТОМНЫХ ЛЕДОКОЛАХ И ДРУГИХ ОСОБО ВАЖНЫХ ОБЪЕКТАХ

ЭКСПОЗИЦИЯ В МУЗЕЕ ПАМЯТИ В НОВОЙ ШКОЛЕ – ГИМНАЗИИ № 1 ИМЕНИ ГЕРОЕВ СПЕЦНАЗА В БЕСЛАНЕ

У сотрудников Центра особое отношение к событиям в Беслане. В зале установлен стенд с подробным изложением операции по освобождению заложников в школе, захваченной террористами 1 сентября 2004 года. Тогда вымпеловцы и альфовцы понесли самые большие потери в своей истории – десять человек, из них семеро из Управления «В» ЦСН ФСБ России. Спецназовцы выводили детей и взрослых из школы, прикрывая их своими телами от пуль озверевших бандитов, которые стреляли в спину...

С тех пор прошло 22 года, но непосредственные участники тех драматических событий до сих пор помнят все до мелочей, будто это случилось вчера. Для ветеранов «В» Беслан – незаживающая рана!

Первый вице-президент Ассоциации Группы «Вымпел», кавалер ордена Мужества полковник в запасе Владимир Силантьев каждый год вместе со своими боевыми товарищами в начале сентября приезжает в Беслан и встречается с теми, кого с товарищами выводил из захваченной бандитами школы. Бывшие

школьники, выжившие в том аду, уже стали взрослыми людьми, нашедшими свою дорогу в жизни. Владимир Силантьев и другие ветераны подразделения обязательно посещают мемориальное кладбище «Город ангелов», где похоронены жертвы теракта. Рядом с детскими могилами – памятник отважным бойцам спецназа ЦСН ФСБ России. На красном граните выбиты слова: «...Вы навсегда в самом сердце Беслана – Парни, закрывшие сердцем детей».

Владимир Константинович проводит с молодежью уроки мужества не только в Беслане, но и в других городах страны. Он общается со школьниками и студентами на темы, которые важны молодому поколению, рассказывает правду, даже если она жесткая, о трагических событиях нашей истории, о примерах мужества, стойкости и жертвенности, проявленных вымпеловцами во время проведения операций по обезвреживанию террористов.

Такие беседы с молодыми людьми проводят многие ветераны Ассоциации Группы «Вымпел». Президент организации полковник запаса Вале-

рий Владимирович Попов считает эти мероприятия важнейшим средством воспитания у молодежи патриотизма.

Ветераны Группы «Вымпел» и Управления «В» ЦСН ФСБ России, объединившись в Ассоциацию, не только делятся своим уникальным боевым опытом с молодыми сотрудниками подразделений специального назначения, но и делают все от них зависящее, чтобы память о героях прошлого не канула в лету, а спецназовцы, не получившие должного внимания за подвиги, обрели признание.

Сотрудники Группы «Вымпел» – Управления «В» ЦСН – универсальные воины. В мире нет больше профессионалов такого класса.

Вот уже 45 лет бойцы «интеллектуального спецназа» уверенно и эффективно действуют против врагов в трех стихиях: на суше, в воздухе и на воде. Эти бесстрашные бойцы нужны стране, их опыт и умение бесценны. Офицеры рискуют жизнями не ради наград и славы, а по зову сердца и долга. Как говорят в разведке, «Без права на славу, во славу державы!».

«Вымпел» начинает и выигрывает

ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СПЕЦНАЗА

РАННИМ УТРОМ 19 АВГУСТА 1991 ГОДА НАШ ЮРКИЙ «РАФИК» МЧАЛСЯ ПО ГОРЬКОВСКОМУ ШОССЕ В СТОРОНУ ПОДМОСКОВНОЙ БАЛАШИХИ. НА «СПУТНИКЕ», НЕДАВНО ПОСТРОЕННОМ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОМ ОБЪЕКТЕ КГБ СССР, ЖДАЛИ ВЫСОКИХ ГОСТЕЙ. ДОЛЖНЫ БЫЛИ ПРИЕХАТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ ВЛАДИМИР КРЮЧКОВ, НАЧАЛЬНИК ПЕРВОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕОНИД ШЕБАРШИН И ЛЕГЕНДАРНЫЙ РАЗВЕДЧИК ЮРИЙ ДРОЗДОВ, НЕЗАДОЛГО ДО ЭТОГО УШЕДШИЙ НА ПЕНСИЮ.

ТЕКСТ **ДМИТРИЙ КОНЯХИН**

Отдельному учебному центру КГБ исполнялось в тот день десять лет. Нас пригласили, чтобы запечатлеть историческое событие. Только очень немногие на Лубянке знали, что этот учебный центр всего лишь легенда-прикрытие для уникального подразделения внешней разведки. Вся информация об этой группе специального назначения была строжайше засекречена. Даже подлинное ее название было известно лишь командному составу. Его использовали только при планировании специальных операций за пределами нашей страны. Киногруппа офицеров Оперативно-технического управления была редким исключением из общего правила. Мы работали с «Вымпелом» к тому времени уже восемь лет. Готовили специальные видеобзоры для показа его возможностей руководству страны, участвовали в учениях. Монтировали и озвучивали материалы своими силами. Поэтому со временем невольно

стали знать о группе из Балашихи довольно много.

На «Спутник» прибыли вовремя. Остановились около высоких ворот ря-

дом с КПП. К нашему удивлению, никто нас не встретил. Обычно по этим парням из разведки можно было проверять часы. Они никогда не опаздывали, но

и не приходили заранее – профессиональная привычка.

Неожиданно для нас дверь микроавтобуса открыл охранник объекта.

– Дежурный просил передать для вас, что сегодня ничего не будет. Возвращайтесь к себе...

На нашу просьбу позвонить коллегам по внутреннему телефону угрюмый человек лишь покачал головой:

– Бесплезно... Все уехали... На объекте только дежурный...

Парень удалился так же неожиданно, как и появился. В это время автоматические ворота секретной базы открылись. Мы увидели, как один за другим выезжают с объекта туристические автобусы с плотно занавешенными окнами.

– Праздник решено ознаменовать ударным трудом, – пытался я разрядить создавшееся напряжение.

Коллеги шутку не поддержали. В воздухе повисла тягучая пауза. Стало понятно, что произошло что-то очень серьезное, о чем мы еще не знаем.

Боевая колонна, не притормаживая, набрала скорость и скрылась из виду.

Выбор генерала Дроздова

Двадцатилетний лейтенант-артиллерист Юрий Дроздов закончил войну в Берлине. За мужество и героизм в боях был награжден орденом Красной Звезды. После победы продолжил служить в Германии, затем в Прибалтике.

В 1952-м поступил в Военный институт иностранных языков. После обучения тридцатилетнего офицера распределили в КГБ СССР. Попал в разведку. Посвятил новой для себя профессии всю дальнейшую жизнь. Работал в Германии, Китае, Соединенных Штатах Америки.

В Берлине разведчик-нелегал представлялся Юргеном Дривсом, двоюродным братом Рудольфа Абеля, схваченного американцами. Юрий Иванович сыграл одну из главных ролей в организации и подготовке сложнейшей операции по обмену Абеля на летчика-шпио-

УТРО СЛЕДУЮЩЕГО ДНЯ ПОСЛЕ ШТУРМА ДВОРЦА АМИНА. ТРЕТИЙ СЛЕВА В ПЕРВОМ РЯДУ – ЮРИЙ ДРОЗДОВ. КАБУЛ. 1979 ГОД

на Роберта Фрэнсиса Пауэрса, сбитого над территорией Советского Союза.

В Китае во времена «культурной революции» он получал важную для нашей страны политическую информацию. В конце 1970-х был резидентом советской разведки в США. Прикрытием была должность заместителя постоянного представителя СССР при Организации Объединенных Наций. Именно в это время советская разведка добывала важнейшую информацию о том, что наши главные противники создали подразделения специальных операций для работы на территории других стран. Речь шла о смещении неугодных политических режимов, проведении тайных акций.

В конце ноября 1979 года генерал Дроздов получил новое назначение. Он стал во главе Управления «С» ПГУ КГБ СССР, отвечал за работу наших нелегалов за рубежом. Через несколько дней после вступления в должность для опытного разведчика началось очередное испытание: командировка в Кабул. Было необходимо завершить совершенно секретную операцию «Агат-Гром». Афганский диктатор Хафизулла Амин тайно устранил друга Советского Союза – руководителя Афганистана

Нурмухаммеда Тараки. В стране начались массовые репрессии. По поступающей информации, Амин проводил тайные встречи с американцами, получал от них дорогостоящие подарки.

Все попытки тихо устранить Амина провалились. Словно предчувствуя свой конец, он спрятался от недругов в новой резиденции. Для генерала Дроздова и его коллег из ГРУ штурм дворца Тадж-Бек стал неизбежной необходимостью. Операция была разработана за считанные дни и молниеносно реализована, проведена с минимальными потерями и заняла всего 43 минуты. Группа спецназовцев Комитета государственной безопасности численностью чуть более пятидесяти человек одержала победу над хорошо вооруженным и мотивированным гарнизоном афганских солдат. По сей день в спецслужбах наших противников ее детально изучают при подготовке разведчиков-диверсантов сил специальных операций.

В конце декабря 1979 года советские газеты сообщили, что в столице Афганистана Кабуле произошел второй этап Апрельской революции, в результате которой народ привел к власти нового лидера – Бабрака Кармаля.

ОФИЦЕРЫ ОТРЯДА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ «ЗЕНИТ»

В канун Нового года генерал Дроздов на Лубянке в кабинете Председателя КГБ СССР Юрия Андропова докладывал ему, что операция «Агат-Гром» успешно завершена. В личной беседе рассказал о подвиге офицеров «Зенита» и «Грома», которые действовали вместе с «мусульманским» батальоном, спецподразделением ГРУ ГШ.

– Хотелось бы иметь у нас в ПГУ свой спецназ на регулярной основе... Американцы нас в этом опередили, – сказал Дроздов, обращаясь к Председателю КГБ.

– Подумаем... Готовь документы, – ответил Юрий Владимирович.

В середине января Дроздов подготовил записку с обоснованием необходимости создания нового подразделения, его примерной структурой и задачами. Потом все это не раз обсуждалось на самом высоком уровне. Вносились замечания, дополнения и изменения. Так продолжалось больше года.

19 августа 1981 года было принято совместное решение Политбюро ЦК КПСС и Совета Министров СССР о создании в Комитете государственной безопасности СССР Группы специального назначения для проведения операций за пределами нашей страны в «особый

период». Официально это подразделение назвали Отдельным учебным центром КГБ СССР. Приказ о его боевом применении мог отдавать лишь Председатель Комитета. И только в письменном виде.

Евгения Савинцева офицеры «Вымпела» называли между собой уважительно – «Дед»

Юрий Иванович Дроздов в своих воспоминаниях рассказал, как напутствовал его Юрий Андропов, передавая бумаги.

– Ну вот, на! Создавай! И чтоб равных им не было.

Создатели «Вымпела» внимательно изучили историю легендарной Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР. Многие

ЭВАЛЬД КОЗЛОВ (СЛЕВА) И ЮРИЙ ДРОЗДОВ

взяли на заметку. Сделали свои выводы, учли современную реальность, международную обстановку. Прототип был выбран.

ОМСБОН, сформированная в начале Великой Отечественной войны для зафронтовой работы и проведения диверсий в тылу врага, входила в состав 4-го Управления. На ее счету множество блестящих операций. Бойцы подразделения пускали под откос эшелоны с немецкими солдатами, громили военные предприятия и штабы, уничтожали немецких генералов. Двадцать человек стали Героями Советского Союза.

Генерал Дроздов в первую очередь отбирал в новое подразделение опытных разведчиков, прошедших боевые испытания. Командиром Группы был назначен участник штурма дворца Амина Герой Советского Союза Эвальд Козлов. Его заместителем – легендарный и бесстрашный Евгений Савинцев. После войны он боролся с националистическим бандподпольем на Западной Украине. В Группе очень ценили и уважали Евгения Александровича за опе-

ративный опыт, мудрость и справедливость. За глаза офицеры присвоили ему почетный позывной «Дед».

«Куба – любовь моя!»

Валеру Киселева всю жизнь сослуживцы считали везунчиком. Когда после Голицынского училища он прибыл на границу – быстро стал начальником заставы. Вскоре получил награду за задержание нарушителя. Да не какого-нибудь учебного, а самого настоящего. Потом в Сахалинском УКГБ открылась вакансия. Нужен был человек, хорошо владеющий боевыми навыками для подготовки и комплектования нештатных боевых групп на случай войны. Взяли Киселева: он же суровую школу в погранцах прошел да еще черный пояс по каратэ имеет. Не беда, что было негласное правило с границы в «контору» не переманивать. Опытных пограничников на заставах большой дефицит. В ту пору приехал на Сахалин начальник погранвойск генерал армии Вадим Матросов. Парился в выходной день с начальником местного УКГБ генералом Владимиром Известным, который посетовал, что очень нужен для работы молодой смелый офицер, знающий службу и рукопашный бой.

– Просто так не отдаем наших ребят. У самих мало... Но для важного случая исключение сделаем... – улыбнувшись, сказал Матросов.

Опять удача выбрала Киселева. Молодой офицер с энтузиазмом приступил к выполнению новых для себя задач. Работал самозабвенно. Жадно постигал все премудрости чекистской профессии, вел занятия по рукопашному бою с офицерами управления. Однажды понял, что знаний не хватает. Попросился у начальства на учебу в Москву. Разрешили поступить на заочное отделение в Высшую школу КГБ в Москве. Сдал экзамены. Учился с удовольствием.

В 1981 году сослуживец, участник штурма дворца Амина Владимир Цветков, по-дружески посоветовал ему попытать счастья на новом поприще.

ВАЛЕРИЙ РОЗИН

– Валера, будешь на сессии в Москве, зайди к одному человеку... Он новое подразделение собирает... Козлов Эвальд Григорьевич... Герой Советского Союза... Больше сказать не могу... Это в Балашихе... Тебя будут ждать...

Сдав очередную сессию, Киселев отправился на 25-й километр Горьковского шоссе. Нашел КПП неподалеку от автобусной остановки ДорНИИ. Прошел первое собеседование. Сказали, что, если он подойдет, придется служить в Отдельном учебном центре КГБ СССР. Это подразделение повышенной боевой готовности. Надо будет учить иностранный язык и еще много всякой всячины. Напоследок поинтересовались, есть ли жилье в Москве.

– С этим у меня в порядке. Родители в Москве. У них квартира, – доложил Киселев.

В родном управлении очень удивились, когда на молодого офицера пришел персональный вызов для продолжения службы в Первом главном управлении КГБ. Все знали, что такие документы исполняются неукоснительно и имеют приоритет.

– Ты, Валерка, везунчик... Все у тебя нормально будет... – напутствовали его друзья на прощальном застолье.

В Отдельном учебном центре Киселев попал в отдел Валерия Розина, штурмовавшего здание Генштаба в

Кабуле. Командирами других отделов позднее были назначены Юрий Мельник и Виктор Ким, орденосцы и выпускники легендарного КУОС. На первых порах все было очень необычно. Рядом выполняли повседневные задачи живые легенды спецназа КГБ, питомцы Героя Советского Союза Григория Бояринова, погибшего в Афганистане. Необходимо было соответствовать высоким требованиям.

Валера отдавал все знания и силы новой службе. Вечером вел секцию каратэ для сотрудников. Время летело незаметно. Весной 1984 года его вызвал начальник. По его виду Киселев понял, что предстоит какая-то новая задача.

– Будет заграникомандировка... Готовься... Поедете с ребятами на Кубу... Пройдете полный курс спецназовской подготовки...

– У меня сейчас сессия начинается... Госэкзамены... Можно немного отложить поездку?

– Однозначно нет... Студент... Двоечник... – начальник нарочито сердито исподлобья глянул на Валерия.

Вопрос, конечно, решился. По просьбе командира шеф нелегальной разведки генерал Дроздов позвонил начальнику Высшей школы КГБ. Очень просил закрыть сессию ценному сотруднику, убывающему для выполнения спецзадания.

На Острове свободы нашим офицерам предстояло пройти полугодовую стажировку в подразделении кубинского спецназа. Разведчики должны были отрабатывать на полигоне приемы маскировки, скоростной стрельбы, работы малыми группами по четыре-пять человек. Лекции шли вперемежку с практическими занятиями. Стояла и еще одна задача. Разведчикам специального назначения нужно было довести знание испанского языка до рабочего состояния. Сразу стало понятно, что только единицы из прибывшей делегации могли свободно общаться. В финале стажировки предстояли городские занятия: наблюдение за объектом, уход от наружного наблюдения,

ЧТОБЫ БЫТЬ НЕЗАМЕТНЫМ, НУЖНО ТЩАТЕЛЬНО ПОДГОТОВИТЬСЯ. КУБА. 1984 ГОД

учебный захват полицейского участка. Здесь без знания языка делать было нечего.

Через сорок с лишним лет прошедшие кубинскую школу ветераны «Вымпела» вспоминают казавшиеся бесконечными тренировки на так называемой тропе Че Гевары – секретном полигоне неподалеку от Гаваны. В 1960-х команданте со своими соратниками тренировались здесь перед отправкой в Боливию. Это семь с половиной километров экстремального маршрута для испытания спецназовцев на прочность. Тропа пролегает через семь крутых сопок, расположенных по периметру базы. По ней нужно было не пройти пешком, а в буквальном смысле проползти, а еще с помощью нехитрых подручных средств найти на ощупь и бесшумно обезвредить мины-ловушки, установленные на всем ее протяжении. Между сопками находились учебные объекты, которые необходимо атаковать: аэродром с муляжами самолетов и вертолетов на стоянках, нефтебаза, казарма. По условиям занятий каждое из этих мест серьезно охранялось, подступы заминированы.

– Все было построено на внезапности нападения. Работали впятером

ЗАНЯТИЯ НА ТРОПЕ ЧЕ ГЕВАРЫ. КУБА. 1984 ГОД

против батальона. Пришлось изучить ранее неизвестную для нас тактику разведывательно-диверсионной работы, переняли у кубинцев особые способы маскировки, – вспоминает Валерий Юрьевич Киселев.

Итоговые экзамены принимал Рауль Кастро, родной брат и ближайший сподвижник кубинского лидера Фиделя. Команда спецназовцев из Москвы получила на итоговых экзаменах оценку «отлично».

Сегодня полковнику Киселеву перевалило за семьдесят, но он по-прежнему полон энергии. Друзья, как и раньше, считают его везунчиком. Двенадцать лет назад Валерий Юрьевич окончил литературный институт. Пишет книги и киносценарии о спецназе. А еще недавно начал заниматься живописью. Говорит, что это занятие «для себя». После того как началась СВО, не смог сидеть дома. Год пробыл «за ленточкой». Считает, что лучшее время его жизни – служба в Группе специального назначения КГБ СССР «Вымпел». За это время побывал в разных странах. Выполнял различные задания, проходил дополнительную подготовку вместе с боевыми товарищами. Самые яркие впечатления оставила первая командировка.

– «Куба – любовь моя!», – любит повторять ветеран слова известной песни. В его глазах молодой блеск и азарт.

«Мусульманин»

Ветеран «Вымпела» полковник Рустамходжа Турсункулов по большим праздникам надевает парадный мундир. На нем сияет всегда заботливо начищенный до блеска орден Ленина – высшая награда Советского Союза. Офицер получил его за участие в операции по штурму дворца Тадж-Бек в Кабуле. Эти события почти полувековой давности определили всю дальнейшую жизнь командира взвода «мусульманского» батальона.

Лейтенант-десантник Турсункулов был очень удивлен, когда в мае 1979 года прибыл к новому месту службы в узбекский город Чирчик неподалеку от Ташкента. Здесь располагался 154-й отдельный отряд специального назначения, подчинявшийся ГРУ ГШ.

Прежние начальники говорили, что это повышение по службе, что его выбрали среди многих офицеров за высокие показатели в боевой и политической подготовке. Перед отъездом Турсункулова вызвал к себе командир.

– Будешь служить в спецназе... Не подведи, сынок... – сказал на прощание седой полковник.

Прибыв в свой взвод, молодой офицер обнаружил интересную деталь. Среди личного состава не было ни одного русского солдата. Все его подчиненные призывались из Среднеазиатских республик Союза. Это были узбеки, таджики и туркмены.

– Ничего себе повышение... Послали командовать залетчиками... – подумал про себя лейтенант.

В те годы в ВДВ, элитных «Войсках дяди Васи», ребят из Средней Азии можно было встретить крайне редко. А тут целое подразделение! Тревоги оказались напрасными. Его солдаты оказались на редкость сообразительными и физически крепкими парнями. На полигоне показывали отличные результаты. Прилежно занимались в

учебных классах. В спецназ ГРУ отбирали лучших из лучших.

Однажды на полигоне подразделению Турсункулову приказали переодеться в какую-то незнакомую до того момента форму из колючей верблюжьей шерсти. В дальнейшем все полевые занятия проводились именно в таком обмундировании. Загадка раскрылась лишь 9 декабря. В тот день батальон в полном составе перебросили в Афганистан. Оказалось, что советские солдаты привыкали носить форму афганской армии. Подразделение базировалось сначала в Баграме, а затем в конце декабря разместилось в непосредственной близости от резиденции Амина, дворца Тадж-Бек. Именно тог-

так потом напишут в представлении к награде.

Перед операцией взводного Турсункулова и еще нескольких офицеров «мусульманского» батальона вызвали к комбату майору Халбаеву. В штабной палатке вместе с командиром сидел какой-то пожилой худощавый человек. Рустам надолго запомнил его внимательный взгляд, острые черты лица, лысую голову.

– Ну что, ребята... Похулиганим... – произнес незнакомец, внимательно вглядываясь в лица молодых офицеров.

Та быстротечная встреча в штабной палатке перед штурмом дворца Амина сыграла важную роль в дальнейшей судьбе Турсункулова. Через три года

БОЙЦЫ «МУСУЛЬМАНСКОГО» БАТАЛЬОНА. В ЦЕНТРЕ – РУСТАМХОДЖА ТУРСУНКУЛОВ

да и появилось у спецотряда ГРУ негласное название – «мусульманский» батальон. Его военнослужащих стали называть «мусульманами».

Лейтенант Турсункулов получил приказ 27 декабря на своей бронетехнике доставить подразделения сотрудников КГБ СССР к месту штурма. Во время завязавшегося тяжелого боя по собственной инициативе пришел на помощь спецназу КГБ. Рисковал жизнью. «Проявил мужество и героизм» –

после событий в Кабуле в КГБ Узбекистана приехал в служебную командировку генерал Юрий Дроздов. На одном совещании он обратил внимание на знакомое лицо.

– Где я мог вас раньше видеть? – обратился он к одному офицеру, когда случился небольшой перерыв.

– Не знаю, – ответил молодой сотрудник.

– А вы в Афганистане случайно не были?

– Не был, – произнес собеседник. Голос его звучал не очень уверенно. (Это был Рустам Турсункулов. Его недавно перевели в КГБ для подготовки спецрезерва.)

– А орден Ленина за что? – продолжал наступать Дроздов. На кителе офицера он увидел орденскую планку высшей награды страны.

– Так это за учения...

– Вот теперь понял, за какие... Узнал тебя, взводный... «Мусульманин»...

– Я вас тоже, товарищ генерал... Такое не забывается... Нам запретили вспоминать...

После этой встречи по указанию Дроздова Турсункулова перевели служить в подмосковную Балашиху. Там он и получил свое прозвище-позывной «Мусульманин» за принадлежность к легендарному батальону.

Интеллектуальный спецназ

Шла ежедневная кропотливая работа по созданию нового совершенно секретного подразделения. Нужно было укомплектовать штат, наладить учебный процесс, разместить, вооружить и накормить прибывающих на службу. Эти хлопоты не отменяли боевых командировок. Люди были по полной задействованы в оперативно-боевых группах «за речкой», так в 1980-е военные люди называли Афганистан. Евгений Савинцев, заместитель командира Группы специального назначения «Вымпел», командовал в Афганистане подразделением «Каскад», целиком сформированным из офицеров Отдельного учебного центра. Следующая группа из Балашихи прибыла в Кабул на смену «каскадерам» через год. Она получила кодовое название «Омега». Ее командир, опытный разведчик полковник Валентин Кикоть, получил инструкции активизировать советническую деятельность по работе с афганскими силовиками.

Для сторонних организаций капитан первого ранга Эвальд Григорьевич Козлов был всего лишь командиром

войсковой части с ничего не говорящим пятизначным номером. Таких много разбросано вокруг Москвы. Командиру на первых порах частенько приходилось ходить по различным руководящим кабинетам. Нужно было решать вопросы жизнеобеспечения, выбивать квартиры для офицеров. Ветераны рассказывают, что Козлов для таких походов обычно надевал свой лучший костюм, на котором неизменно ярко сияла золотая Звезда Героя. Этот нехитрый прием чаще всего срабатывал. Отказывать такому серьезному и солидному посетителю чиновники не решались.

Для становления «Вымпела» очень многое сделали и сотрудники КУОС – Курсов повышения квалификации офицерского состава. Их выпускники участвовали в кабульской операции в группе «Зенит». Не раз побывали в командировках в составе первых «Каскадов». Многим из них предложили продолжить карьеру в новом подразделении.

– Мы с «Вымпелом» – одной кровью. Изначально туда взяли очень много окончивших КУОС. Занятия проводили... Учебные программы готовили... – вспоминает Сергей Александрович Голов, в 1980-е годы возглавивший Курсы после погибшего в Афганистане Григория Бояринова.

НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

– Александр Долматов, Борис Плешкунов, Лев Корольков, Федор Быстряков, Яков Семенов... Сегодня их имена уже можно называть... Еще многие другие... Приглашали Илью Григорьевича Старинова, Алексея Николаевича Ботяна... – продолжил ветеран.

Для Юрия Дроздова «Вымпел» был любимым детищем. Он часто приезжал в Балашиху. На месте смотрел, как рождается новое подразделение. На встречах с командирами рассказывал о своем взгляде на создаваемый отряд. Он постоянно говорил, что нужно в наш спецназ набирать людей не только физически крепких и хорошо умеющих стрелять.

– Это будет думающий, интеллектуальный спецназ... Разведчики специального назначения... – любил повторять Юрий Иванович.

По рекомендации Дроздова в «Вымпел» перевели несколько разведчиков-нелегалов, успешно поработавших в странах блока НАТО. Они принесли с собой бесценный оперативный опыт и безупречное владение иностранными языками. Пополнение приходило и из Краснознаменного института (ныне это Академия СВР). Молодых разведчиков отбирали из числа выпускников, успевших освоить в прошлой гражданской жизни различные профессии. Среди них

оказались инженеры, врачи, журналисты, геологи. Так было проще создать основу для дальнейшего боевого применения Группы, для легализации в сложной и непредвиденной обстановке.

Разрабатывались и сценарии оперативно-тактических учений для Группы специального назначения. Нужно было отработать взаимодействие с разведчиками-нелегалами, проверить навыки скрытного проникновения на охраняемые территории. Применить на практике имеющиеся на вооружении специальные средства связи и технику. Всего подготовили более тридцати видов таких практических занятий.

Сегодня в Центре специального назначения ФСБ России существует Управление «В». Его летопись началась 45 лет назад

Многие учения были многоцелевыми. Их проводили по всей территории бывшего Советского Союза. Помимо навыков разведчиков-диверсантов, проверялось еще и состояние защищенности стратегических объектов страны: предприятий транспорта, топливно-энергетического комплекса, атомных электростанций. Вели, говоря сегодняшним языком, аудит безопасности для того, чтобы понять, где у нас слабые места, и в кратчайшие сроки устранить недочеты. Сотрудники «Вымпела» получали задачу разведать объект, скрытно проникнуть на него, условно уничтожить. В это время максимально включался аппарат противодействия. Местные органы КГБ, отделы

ИДУТ УЧЕНИЯ. 1990 ГОД

внутренних дел получали ориентировки, что в их районе действует группа преступников, совершившая побег из мест лишения свободы. Сообщалось, что особо опасные преступники вооружены и могут оказать серьезное сопротивление. Порой даже распространяли фотороботы «злоумышленников». Тем не менее в таких очень жестких условиях разведчики специального назначения всегда выполняли задачу.

Один из участников такой оперативной игры рассказал мне свою историю тайного проникновения на нефтеперерабатывающий завод в одной из республик Закавказья.

Однажды на проходную пришел хорошо одетый молодой человек. Настойчиво просил пригласить начальника охраны нефтезавода, говорил, что очень нужно поговорить. Когда встреча состоялась, он первым делом показал документы и взволнованно изложил свою просьбу.

– Я Галим Ахмедов, сын Марата Ахмедова... Он здесь инженером десять лет назад работал... Мы сейчас переехали... В Саратове живем... Батя скупает по нефти... Просил привезти хоть немножко... – «сын нефтяника» умоля-

юще смотрел на начальника охраны, открыл свой модный дипломат. Там лежала пустая бутылка.

– Ну, пожалуйста... Привезу старику кусочек Родины... Для него запах нефти – это жизнь...

Растроганный начальник охраны провел гостя по предприятию. Он работал недавно. Марата Ахмедова не помнил, но фамилию такую слышал. Да и сын такой приличный человек. Отца уважает. Все было сделано артистично, как положено. Молодой человек набрал в бутылку нефти. Поблагодарил начальника охраны за доброту. И неспешно удалился. Доразведка объекта была завершена. Ночью диверсанты условно заминировали предприятие.

– «Вымпел» начинает и выигрывает, – произнес свою любимую поговорку мой давний приятель и озорно улыбнулся в седые усы.

Другая история

О Группе специального назначения «Вымпел» широкой общественности стало известно после событий августа 1991 года. Ходили легенды, что элитный спецназ вместе с Группой «А» отказались выполнить приказ штурмо-

вать Дом Верховного Совета РСФСР в Москве. Реалии говорят о том, что никакого приказа не было. Была проведена разведка. Стало понятно, что при возможном штурме будут жертвы. Не оказалось человека, который от имени государства решился бы официально отдать такой приказ.

Пришедший к власти Борис Ельцин подчинил разведчиков специального назначения Главному управлению охраны. Через два года история повторилась. На этот раз Борис Ельцин хотел разобраться с оппозицией, депутатами Верховного Совета, которые забаррикадировались в том же здании, его все стали называть Белым домом. На этот раз Ельцин устно высказался о том, что нужно разобраться с «этими». Письменный приказ отдать не решился. Результат известен. «Вымпел» передали в МВД. Большинство офицеров подали рапорта об отставке.

Сегодня в Центре специального назначения ФСБ России существует Управление «В». Его летопись началась 45 лет назад. Сюда приглашают по праздникам первых вымпеловцев. Сотрудники говорят, что служат в «Вымпеле». Они находятся на переднем крае борьбы с терроризмом. Это не красивые слова. Они не раз доказали свое предназначение поступками. Герои России Дмитрий Разумовский, Алексей Баландин, Олег Ильин, Андрей Туркин, Михаил Мясников погибли в современной России в разное время, при разных обстоятельствах, защищая мирных людей от террора.

На стене спортивного зала бесланской школы № 1, атакованной террористами, написано: «„Альфа“ и „Вымпел“, спасибо, ребята!» Этой надписи уже больше 20 лет. Но это уже другая история.

P.S.

Разведчики специального назначения говорят, что самая удачная операция та, о которой никогда не узнают. Офицеры первого призыва ГСН «Вымпел» тайну хранить умеют.

Основы Группы «В»

В ЕЕ ПРАКТИКЕ – ЗНАНИЯ
И ОПЫТ ПРЕДЫДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

СОЗДАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БОЛЬШИНСТВО ЭКСПЕРТОВ СВЯЗЫВАЮТ С НАЧАЛОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, КОГДА В 1941 ГОДУ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЛЕГЕНДАРНОГО РАЗВЕДЧИКА ПАВЛА СУДОПЛАТОВА НА СТАДИОНЕ «ДИНАМО» БЫЛА СФОРМИРОВАНА ОТДЕЛЬНАЯ МОТОСТРЕЛКОВАЯ БРИГАДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ОМСБОН) ПРИ 4-м УПРАВЛЕНИИ НКВД СССР. ОДНАКО, ПО МНЕНИЮ САМОГО ПАВЛА АНАТОЛЬЕВИЧА, НАЧАЛО ОБРАЗОВАНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В РАЗВЕДКЕ ПОЛОЖИЛ ЯКОВ СЕРЕБРЯНСКИЙ, КОТОРЫЙ В 1929 ГОДУ ВОЗГЛАВИЛ ОСОБУЮ ГРУППУ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ОГПУ, ПРОЗВАННУЮ В ЧЕКИСТСКИХ КРУГАХ «ГРУППОЙ ЯШИ».

ТЕКСТ Валерий ПОПОВ

Э то сверхсекретное подразделение создал в 1926 году Вячеслав Менжинский для оперативного проникновения на объекты стратегического значения США, стран Западной Европы, Японии, а также для решения задач по ликвидации за рубежом агентов иностранных спецслужб из числа эмиграции и проведения диверсий в тылу потенциального противника в случае войны.

Особая группа была совершенно самостоятельна и независима от руководства ИНО. Не используя официальные загранпредставительства и документы в качестве прикрытия, ее сотрудники в своей деятельности полагались только на сеть агентов. При непосредственном участии Якова Серебрянского была развернута широкая нелегальная агентурная сеть в США, Западной Европе, Китае и Палестине. В «группу Яши» входили такие известные впоследствии разведчики, как Вильям Фишер, его друг Рудольф Абель, именем которого он назвался при аресте в США, и Наум Эйтингон.

ЯКОВ СЕРЕБРЯНСКИЙ

С 1934 года Серебрянский был назначен начальником Спецгруппы особого назначения (СГОН) при НКВД СССР. С августа 1941 года и до окончания Великой Отечественной войны он оставался в качестве руководителя одного из отделов 4-го Управления НКГБ СССР, лично участвуя во многих разведывательных и

диверсионных операциях. Павел Судоплатов высоко оценивал профессионализм Якова Серебрянского и считал его лучшим организатором по разработке и реализации спецопераций.

С осени 1939 года Германия активно готовилась к войне с Советским Союзом. В этот предвоенный период руководителем внешней разведки Павлом Фитиным и его заместителем Павлом Судоплатовым на базе Школы особого назначения НКВД была организована подготовка специалистов и руководителей разведывательно-диверсионных групп для действия в тылу противника.

Подразделения специального назначения военного и послевоенного времени строились на практических работах Судоплатова и его учеников: Николая Кузнецова, Владимира Молодцова, Дмитрия Медведева и других известных разведчиков. На оккупированной врагом территории были созданы резидентуры, было завербовано более 1500 агентов, подготовлено 212 отря-

ПАВЕЛ СУДОПЛАТОВ

дов особого назначения и 2222 диверсионные группы. Двадцать пять человек из ОМСБОН удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а в последующем двое стали Героями России.

С 1943 года на базе Школы № 101 1-го Управления НКГБ, а с 1969 года на Курсах усовершенствования офицерского состава (КУОС) из числа оперативного состава территориальных органов КГБ готовили так называемый специальный резерв разведки, который в «особый период» до начала потенциальной войны должен был составить основу Отдельной бригады особого назначения (ОБОН).

Отечественный спецназ органов государственной безопасности впервые был применен в 1979 году. Для эффективного проведения спецоперации «Байкал-79» по смене режима Хафизуллы Амина в Афганистане под руководством начальника нелегальной разведки генерал-майора Юрия Дроздова были объединены подразделения разных силовых ведомств: отряд особого назначения «Зенит», сформированный из сотрудников спецрезерва ПГУ КГБ; «мусульманский» батальон ГРУ ГШ МО; Группа особого назначения «Гром», состоящая из сотрудников подразделе-

ЕВГЕНИЙ САВИНЦЕВ

Как дерево без корней нежизнеспособно, так и разведчик не может развиваться без знаний и опыта предыдущих поколений. Бесспорно, что, если бы в истории не было таких подразделений, как СГОН, ШОН, 101-я Школа, КУОС, не появились бы отряды «Зенит» и «Каскад», тогда не родилась бы у Юрия Дроздова идея создания Группы «Вымпел». В период обострения холодной войны он смог убедить руководство страны в необходимости создания в органах госбезопасности нового вида спецслужбы – разведки специального назначения. По мнению вымпеловцев, Юрия Дроздова заслуженно называли «Патриархом» Группы «Вымпел», а Евгений Савинцев, в знак особого уважения за формирование и подготовку

ЮРИЙ ДРОЗДОВ

ния по борьбе с терроризмом Группы «А» 5-го отдела 7-го Управления КГБ. В 1980–1981 годах работа по оказанию интернациональной помощи новому правительству Афганистана в вопросах безопасности была возложена на отряды особого назначения КГБ «Каскад-1», «Каскад-2», «Каскад-3», укомплектованные, как и отряд «Зенит», внештатными сотрудниками – выпускниками КУОС.

этого уникального подразделения, получил позывной «Прораб».

Дорогие боевые друзья! Совет Ассоциации Группы «Вымпел» поздравляет вас с 45-летием образования Группы. Желаем всем здоровья, благополучия, добра и побед на всех жизненных фронтах без потерь! 🇷🇺

Огонь высокой точности

ЕЖЕГОДНЫЙ ТУРНИР ПО СТРЕЛЬБЕ ИЗ СНАЙПЕРСКОЙ ВИНТОВКИ СОБРАЛ СИЛЬНЕЙШИХ СТРЕЛКОВ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ

НА ВОЙСКОВОМ СТРЕЛЬБИЩЕ ПОГРАНИЧНОГО УЧЕБНОГО ЦЕНТРА ФСБ РОССИИ СОСТОЯЛИСЬ ЕЖЕГОДНЫЕ ВСЕРОССИЙСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ ПО СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ СРЕДИ СНАЙПЕРСКИХ ПАР. ВМЕСТЕ С СОТРУДНИКАМИ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ В ТУРНИРЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ БОЙЦЫ ОТДЕЛЕНИЙ МОБИЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ. НА ПРОТЯЖЕНИИ ПЯТИ ДНЕЙ КОНКУРСАНТЫ БОРОЛИСЬ ЗА ЗВАНИЕ САМЫХ МЕТКИХ СТРЕЛКОВ ГРАНИЦЫ.

ТЕКСТ Андрей КУЛИК. ФОТО Илья МАКАРОВ

Облака на небе рассеялись так же внезапно, как и ранее налетевший откуда ни возьмись ливень. От палящих лучей солнца влага тут же начала испаряться. Глядя в оптический прицел, стрелки с трудом могли различить мишени, установленные на дальности в один километр: марево настолько размывало фанерные ростовые фигуры, что создавалось такое ощущение, будто по ту сторону рубежа открытия огня один сплошной мираж. Сидевшие позади стрелков «вторые номера» снайперских пар то и дело поглядывали на секундомеры, периодически переводя взгляд на метеостанции: время, отведенное на стрельбу, предательски утекало, а ветер то и дело отмечался резкими порывами. Казалось, в этом упражнении было все против участников турнира. Но в один миг по войсковому стрельбищу начала расползаться внушительная тень: солнце скрылось за облаком, что, по всей видимости, могло продлиться лишь несколько минут. Однако этого времени стрелкам более чем достаточно. Изображение в прицеле начало проясняться, и на рубеже открытия огня обстановка сразу ожилилась. «Работаем, – зазвучали команды. – Огонь по готовности».

Точность важнее всего

В пограничных органах соревнования среди снайперов проводятся уже пятнадцать лет. Традиционно в них участвуют бойцы региональных спецподразделений и преподаватели огневой подготовки учебного центра. Однако с недавнего времени организаторы стали привлекать к турниру и сотрудников ОМД, преимущественно тех, кто служит в приграничных с Украиной регионах либо регулярно выезжает в служебные командировки на российско-украинский рубеж. Конечно, обновленный формат может вызвать долю скепсиса, поскольку те же нормы, согласно которым снабжаются подразделения мобильных действий и спецна-

за, разительно отличаются, особенно в части снайпинга. Так, бойцы ОМД выступали с полуавтоматическими СВД, тогда как стрелки из числа спецподразделений вели огонь из винтовок с продольно-скользящим затвором СВ-98, чьи характеристики значительно выше. То же касается и средств наблюдения, особенно для стрельбы ночью. Тем не менее организаторы отметили, что намеренно пригласили сотрудников ОМД, дабы те могли перенять опыт у «старших» братьев, а уникальная материально-техническая база войскового стрельбища учебного центра позволит полученные знания тут же закрепить на практике. Расчет оказался верным. Если в первый день некоторым участникам те или иные задания давались с неимоверным трудом, то к окончанию турнира военнослужащие уверенно поражали малоразмерные мишени на разных дальностях.

Для участников турнира организовали выставку новейших российских прицелов

По традиции открывало турнир упражнение «Холодный выстрел», по итогам которого можно было как набрать 100 баллов, так и начать состязание с отрицательным значением. Каждый миллиметр от центра мишени до точки попадания стоил одного очка. После очередное упражнение на точность: на листе бумаги формата А4 – пять черных окружностей, на попадание в которые с дистанции в 300 метров давали пять патронов, а время на ведение стрельбы ограничивали 30 секун-

дами. Промах карался штрафом. Затем стрелкам снова пришлось демонстрировать способности к поражению малоразмерных целей: с дистанции 150 и 300 метров участникам предстояло попасть в лампочки, подвешенные на веревке. Сложность этого упражнения заключалась в том, что цели были не статичные, а раскачивались от порывов ветра. В итоге редкие лампы остались висеть нетронутыми. Причем среди тех, кто поразил цели первым выстрелом, оказалось немало стрелков из числа ОМД, использовавших винтовки СВД со штатным прицелом ПСО-1.

Стрельбе на точность в программе турнира уделяли особое внимание. Например, одно из упражнений требовало не просто попасть в распечатанную фотографию террориста, а поразить его в строго обозначенные зоны, увидеть и запомнить расположение которых можно было лишь во время брифинга.

Пытаться разглядеть пунктирные линии на мишени через оптический прицел с дистанции 150 метров на практике оказалось невозможным. Поэтому за упражнение можно было не набрать очков вовсе, с одной стороны поразив цель прямо в лоб, но при этом оставив обозначенные зоны нетронутыми.

Порой организаторы намеренно усложняли условия выполнения упражнений. К примеру, участникам приходилось вести стрельбу стоя с плеча товарища, сидя с треноги и лежа с руки.

ТЕПЛОВИЗИОННЫЕ ПРИЦЕЛЫ СО ВСТРОЕННЫМИ ДАЛЬНОМЕРАМИ СКОРО ПОСТУПАТ НА СНАБЖЕНИЕ СНАЙПЕРОВ СПЕЦНАЗА

Дальность в таких упражнениях варьировалась от 150 до 300 метров. Не забыли в оргкомитете о том, что турнир, несмотря на военно-прикладной характер, должен содержать спортивную составляющую, что означало включить в программу упражнения, отличающиеся динамичностью. Так, конкурсантов ждал «Спринт»: за минуту стрелкам предстояло пробежать дистанцию в 100 метров до рубежа открытия огня, после чего поразить мишень максимальное количество раз, имея полностью снаряженный магазин. Изрядно попотеть участникам пришлось во время упражнения, где после каждого выстрела приходилось менять место для ведения стрельбы. Высокая интенсивность отличала и челночный бег по-снайперски. Тут стрелкам надо было с одним патроном пробежать 20 метров, зарядить винтовку, выстрелить и снова бежать на исходный рубеж за боеприпасом. После все повторялось, пока секундомер не доходил до отметки в 60 секунд.

– При выполнении таких упражнений сразу видно, опытный стрелок или нет. Те, для кого соревнования дебютные, как правило, бегут изо всех сил.

В итоге на огневом рубеже им сложно выровнять дыхание, что негативно сказывается на результатах, – поясняет мастер спорта по стрельбе, участник команды из Региональной службы специального назначения. – Соперник может успеть несколько раз сбегать за патронами, но в итоге лишь обстреляет мишень по краям. За то же время опытный стрелок совершит один-два выстрела и, уложив пули в центр цели, наберет очков значительно больше.

Войсковой этап

– Какое практическое применение можно найти упражнению «Залп»? – спрашиваю одного из участников, выполнившего на минувших соревнованиях норматив на присвоение звания мастера спорта по стрельбе.

Перед очередной снайперской парой – две мишени в виде фотографии террориста. На каждую цель – всего один патрон. Время между выстрелами – не более одной секунды. Замерить его позволяет специальный прибор – спидтаймер. По команде одного из «номеров» пара производит тот самый залп.

– Бывают ситуации, когда нужно одновременно уничтожить двоих преступ-

ников. Тогда работают два стрелка. Иначе, если не успеть нейтрализовать их, может случиться непоправимое. К примеру, пострадают заложники, – поясняет сотрудник. – Но может быть и другой сценарий: когда цель одна, но находится за стеклом. В этом случае задача первого стрелка – нарушить целостность преграды, а второй уже работает на поражение цели, но нажимает на спусковой крючок буквально спустя доли секунды. В противном случае пуля гарантированно изменит свое направление...

Третий день соревнований был насыщен тактическими упражнениями. Стрелки вели огонь не по «бумаге», а по движущимся целям – головным и грудным фигурам. Те, кто поражал мишени с первого выстрела, пополняли копилку баллов дополнительными бонусными очками. Среди таких счастливчиков оказался курсант Московского пограничного института ФСБ России, причем представитель этого вуза впервые выступал на подобных состязаниях. Как признался участник в личной беседе, высокоточной стрельбой он увлекся еще во время службы в отделе мобильных действий Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения. Поступив в ведомственный вуз, мечтал однажды попасть на этот турнир, чтобы помериться силами с бойцами спецназа. Теперь это желание осуществилось. Примечательно, что неделей ранее воспитанник МПИ ФСБ России выполнил норматив на присвоение спортивного звания кандидата в мастера спорта, выступая на чемпионате пограничных органов ФСБ России по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия имени Героя Советского Союза генерала армии В.А. Матросова.

После стрельбы по движущимся целям участников турнира ждало упражнение «Заявленная дальность». Суть его заключалась в том, что стрелки сами выбирали, какую мишень будут поражать. Цели установили на дальности от 300 до 700 метров. Чем больше дистанция – тем больше размер самой мишени. На стрельбу участнику выделя-

ли два патрона, но в случае поражения гонга одним боеприпасом за меткость полагались дополнительные баллы. Большинство конкурсантов предпочли вести огонь по мишени, установленной на дальности 500 метров – золотая середина по дистанции и размерам гонга. Несколько сотрудников выбрали цели на расстоянии 400 и 600 метров. На 300 и 700 метров гонги остались нетронутыми. В случае с первыми за попадание давали слишком мало очков, а последнее, с учетом дальности и метеословий, с большой вероятностью не сулили ничего положительного.

Говоря о дальности, стоит отметить, что одно из упражнений предполагало ведение стрельбы по ростовой фигуре, установленной на удалении в один километр. Конечно, среди участников были те, кто имел опыт поражения целей на гораздо большей дальности – в полтора-два километра. Но тогда сотрудники использовали другое оружие – калибра 12,7х108 мм, .338LM или .375CheyTac. На турнире же калибр оружия намеренно ограничили – не более 7,62 мм. Это позволяло уравнивать шансы участников, чтобы те могли продемонстрировать исключительно собственное мастерство, не опираясь на более совершенные технические характеристики.

В тактических упражнениях все индивидуальные призы завоевали пограничники из северокавказской Региональной службы специального назначения. В тактико-специальных упражнениях среди лучших стрелков оказались участник из Пограничного управления ФСБ России по Сахалинской области и представители Кавказа. Первым в стрельбе на дальние дистанции стал стрелок из Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому району.

Приближено к реальности

Солнце еще и не думало подниматься из-за горизонта, а участники соревнований уже ожидали прибытия военного грузовика. На четвертый день турни-

ра им предстоит выполнить всего одно упражнение – «Специфика боевой работы снайпера». Этот этап не просто самый сложный – он способен кардинальным образом изменить положение команд в турнирной таблице.

Разместившись в кузове «Урала», стрелки покидают расположение учебного центра. В каком направлении их везут, никто не знает. Известно лишь, что, добравшись до точки выгрузки, конкурсантам придется преодолеть маршрут протяженностью около пятнадцати километров, после чего вести стрельбу с пограничной вышки по мишеням, установленным на разных дальностях.

СТРЕЛБА ИЗ НЕУДОБНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ БЫЛА ОДНИМ ИЗ ТРЕХ ДЕСЯТКОВ УПРАЖНЕНИЙ В ПРОГРАММЕ ТУРНИРА

Каждый год организаторы стараются усложнить этот этап: устанавливают временной промежуток, за который необходимо выйти на финишную огневую позицию, увеличивают дистанцию маршрута, меняют зону, куда доставляют конкурсантов. На этот раз и вовсе ввели две обязательные контрольные точки, которые участникам необходимо пройти, отметившись у члена судейской бригады.

Вместе с одной из команд по сигналу судьи отправляюсь в направлении

первой контрольной точки. Практически сразу мы оказываемся в глухом лесу. Облаченные в маскировочные костюмы, с рюкзаками и винтовками за спиной, спецназовцы движутся по проложенному в смартфоне маршруту. Периодически сверяясь с цифровой картой, мы преодолеваем около четырех километров. Вброд пересекаем небольшую речушку, перелезаем через поваленные деревья, пробиваемся через густой кустарник. Возле опушки замечаем примятую траву, по размерам которой сразу становится ясно, что совсем недавно тут отдыхала медведица с медвежонком. Дальше – множество следов лосей. Порой попадают

и волчьи. Обнаружив небольшую просеку, возле кустов малины снова замечаем место, где лежал медведь. По запаху понимаем, что скорее всего хозяин леса учуял наше приближение и решил скрыться. Время от времени нам попадаются все новые звериные тропы.

Добравшись до первой контрольной точки, узнаем, что мы обогнали одну из команд. Скорость, с которой движется наша группа, позволяет не выйти за пределы допустимого лимита. При этом стрелки не расходуют силы перед

стрельбой. Пересекая участки с густой высокой травой, по очереди идем во главе группы: когда один боец устаёт пробивать тропу, его место занимает другой. Какое-то время одежда и обувь сохраняют свои влагозащитные свойства, но в итоге мембрана не выдерживает и к финишу мы добираемся промокшими до нитки.

Как и предполагалось, пройти полтора десятка километров через лес не так сложно, как поразить мишени с наблюдательной вышки. Стоит налететь ветру, как стальную конструкцию тут же начинает раскачивать. В таких условиях даже прицелиться сложно, а здесь нужно не просто замерить расстояние до каждой из десяти мишеней, но и ввести поправку с учетом угла места цели, поскольку стрелок находится значительно выше. Кто-то из участников использует для этого баллистические калькуляторы, остальные производят необходимые вычисления в уме. Увы, долго находиться на вышке не позволяет регламент – время на стрельбу ограничено, действовать приходится максимально быстро.

Победителями в этом этапе стала команда, представлявшая спецподразделение Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому району. Как и другие призеры, сотрудники поразили семь из десяти мишеней. Однако стрелки преодолели маршрут несколько быстрее, что и сыграло решающую роль в распределении мест на пьедестале почёта.

Двое на двое

Заключительный день турнира стал для участников самым динамичным и при этом невероятно сложным. Решающую роль в этом сыграла погода. Проливной дождь затихал лишь на время, но вскоре вновь обрушивался с неба тяжелыми каплями. Под ногами участников было сплошное месиво. Различить рисунки камуфляжных костюмов у соперников не удавалось: казалось, у каждого одежда настолько пропиталась грязью, что отстирать ее уже не получится. Но вот звучит очередной призыв судьи, и участникам вновь необходимо выдвигаться на исходный рубеж, бежать, падать в грязь и вести стрельбу по мишеням.

И так снова и снова на протяжении шести часов.

«Дуэльная стрельба» – финальное упражнение, закрывавшее пятидневное противостояние снайперов-пограничников. По условиям, две команды должны располагаться на исходном рубеже – лежа, прижав плечи к земле. С собой каждый мог взять лишь два патрона: один – в магазине, второй – произвольно, по выбору самого стрелка. Услышав сигнал, участникам предстояло сорваться с места, добежать до рубежа открытия огня, зарядить винтовку и поразить каждому свою мишень: одной команде – черные металлические попперы, другой – желтые. Если не удавалось сделать это с первого выстрела, то стрелки могли дослать второй патрон. Главное – успеть сделать это раньше соперника.

Оттолкнувшись от земли, очередные две пары устремляются к рубежу. Приблизившись, стрелки падают на колени, но еще какое-то расстояние продолжают скользить. Никто из них не обращает внимание на грязь. Ею уже давно перепачкано все что можно:

обувь, камуфляж, перчатки, лица. До цели 300 метров. Звучат выстрелы, через секунду после которых до нас докатываются звуки лишь двух попаданий по металлическим попперам. Судьи тут же закрывают прицелы некоторым участникам, что означает только одно: соперник поразил твою мишень, а значит, ты – «убит». Но «второй номер» из снайперской пары еще может принести победу команде. Стрелок отводит затвор в крайнее положение, быстро закидывает в окно экстракции гильзы второй патрон и производит новый выстрел. Главное – успеть попасть раньше соперника...

«Дуэльная стрельба» – это спорт в чистом виде: спринт, затем стрельба по мишени. Все нужно делать максимально быстро. Но именно высокая динамика, борьба, накал и азарт делают этот этап одним из самых любимых не только у зрителей, но и среди самих участников. Те, кто уже не раз выступал на турнирах среди снайперов, прекрасно знают, насколько важно отточить каждый элемент при подготовке к дуэли. Правильно встать, подхватить оружие, заблаговременно выбрать, где разместить запасной патрон. На ходу присоединять магазин запрещено, поэтому опытные стрелки отрабатывают и эти движения. А в заключение – дослать патрон с одновременной изготовкой. Все это требует немалых усилий, но в итоге окупается уверенной победой.

Пока одни участники ведут стрельбу, другие разбирают и чистят оружие. Земля и песок забиваются в магазины, отчего порой не выходит даже дослать его. Грязь оказывается даже в затворной группе. С помощью тентов сотрудники соорудили небольшое укрытие, под которым насухо протирают линзы. Главное – не убирать оружие в чехлы, поскольку тогда из-за разницы значений температуры и влажности прицелы тут же запотеют, стоит лишь достать оружие. Кажется, винтовки, как и люди, работают на пределе своих возможностей. Оружие порой отказывает,

ПОГОДА СТАЛА НАСТОЯЩИМ ИСПЫТАНИЕМ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ТУРНИРА

и вместо выстрела конкурсант слышит предательский сухой щелчок. У спортсменов от холода, сырости и накопившейся за турнир усталости сводит мышцы ног. Кто-то скотчем перетягивает ботинки, чтобы не отвлекаться на шнурок, развязавшийся в самый неподходящий момент. Но впереди новые и новые дуэли. Более шести часов длится этап. Наконец судьи выносят вердикт. Лучшими в «Дуэльной стрельбе» оказались стрелки из Региональной службы специального назначения Пограничного управления ФСБ России по Карачаево-Черкесской Республике,

ни разу не уступившие никому в этом упражнении.

По итогам турнира в личном первенстве весь пьедестал почёта заняли стрелки из северокавказского спецподразделения, из года в год демонстрирующие превосходные результаты. В командном зачете серебро и главный приз соревнований увезли также сотрудники РССН ПУ ФСБ России по Карачаево-Черкесской Республике. Бронзовые медали вручили снайперской паре из Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому району.

«ДУЭЛЬНАЯ СТРЕЛЬБА» ЗАВЕРШАЛА ВСЕРОССИЙСКИЕ СОСТЯЗАНИЯ СНАЙПЕРОВ

БОГИ ВОЙНЫ

КАК БОЙЦЫ ПОГРАНИЧНОГО СПЕЦНАЗА ОСВОИЛИ АРТИЛЛЕРИЙСКУЮ НАУКУ

«ВОЕВАТЬ ТАК, КАК МЫ ЭТО ДЕЛАЛИ В ПРЕЖНИЕ ГОДЫ, КОГДА БОРОЛИСЬ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ, ЗДЕСЬ, В ЗОНЕ ПРОВЕДЕНИЯ СВО, УЖЕ НЕ ПОЛУЧИТСЯ. ТЕПЕРЬ ЭТО ОБЩЕВОЙСКОВОЙ БОЙ, НО ИНОГО УРОВНЯ», – ПРИЗНАЕТ ОФИЦЕР ПОГРАНИЧНОГО СПЕЦНАЗА. ПО ЕГО СЛОВАМ, ХАРАКТЕР БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СТРЕМИТЕЛЬНО МЕНЯЕТСЯ ОТ ГОДА К ГОДУ, А ВМЕСТЕ С НИМ ПЕРЕСТРАИВАЮТСЯ И ТЕ, КТО С 24 ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА ВЫПОЛНЯЮТ БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ «ЗА ЛЕНТОЧКОЙ». ТАК, ОДНИ СОСЛУЖИВЦЫ ПОГРАНИЧНИКА ОВЛАДЕЛИ НАВЫКАМИ УПРАВЛЕНИЯ БЕСПИЛОТНИКАМИ САМОЛЕТНОГО ТИПА, ДРУГИЕ РАЗЯТ ВРАГА ПРИ ПОМОЩИ ДРОНОВ-КАМИКАДЗЕ. НО КТО-ТО ПРЕДПОЧЕЛ КРУПНЫЙ КАЛИБР, ОСВОИВ ОБРАЗЦЫ СТВОЛЬНОЙ И РЕАКТИВНОЙ АРТИЛЛЕРИИ...

ТЕКСТ **Андрей КУЛИК**
ФОТО **Александр ГРИГОРЬЕВ** и из архива спецподразделения

Огонь по готовности

До государственной границы, давно превратившейся в линию фронта, считанные километры. Расчет реактивной системы залпового огня БМ-21 «Град» готовится открыть огонь по живой силе противника, укрывшейся в давно опустевшем приграничном селе на сопредельной стороне. По имеющимся сведениям, в «населеннике» обосновалось штурмовое подразделение врага, которое со дня на день вторгнется на нашу территорию.

Время играет против российских бойцов. Даже незначительное замешательство у рубежа, да еще и на открытой местности, равносильно самоубийству. А в условиях, когда «малое небо» кишит дронами, такая цель, как «Град», и вовсе попадает для них в разряд приоритетных. Потому действовать необходимо быстро, иначе встреча с дронами-камикадзе гарантирована.

Все необходимые вычисления для поражения врага офицер подразделения произвел заранее, когда артиллерийская установка еще находилась в укрытии. А потому, прибыв на позицию, расчет с помощью подъемного и поворотного механизмов в рекордные сроки навел пакет направляющих РСЗО на цель.

Выталкиваемый потоком пламени, первый реактивный снаряд вырывается из установки. Уточнив координаты места его попадания у операторов разведывательного дрона из подразделения беспилотных авиационных систем местного погрануправления, наводчик выполняет необходимую корректировку. Затем следует второй выстрел. Снова вычисления и поправки. На третий пристрелочный времени уже не остается. Время... Оно предательски бежит. И расчету лучше не отставать. Крик командира: «Триста! Тридцать! Три!» И машина оказывается объята пламенем и дымом. Весь пакет 122-миллиметровых реактивных снарядов с оглушительным ревом вырывается из направляющих и спустя некото-

рое время устраивает для противника на земле настоящий ад.

Казалось бы, за четыре года СВО описанный выше эпизод вполне рядовой и ничем не примечательный, если бы не одно обстоятельство: тот расчет РСЗО БМ-21 «Град» состоял из бойцов пограничного спецназа...

Начало пути

Сотрудника спецподразделения пограничных органов с позывным «Метис» артиллеристом сделала война. Он хорошо помнит эпизоды, когда с сослуживцами врвался в «адрес» под прикрытием бронешита или прочесывал леса в поисках баз боевиков. Но все это осталось в прошлом. За четыре года специальной военной операции вместе со своими братьями по оружию пограничник прошел путь, который в итоге привел небольшую группу бойцов к новому направлению.

– Пожалуй, отправной точкой можно назвать бои за Мариуполь, – вспоминает «Метис». – В марте 2022-го в боестолкновениях против националистических формирований нам нередко приходилось применять АГСы. Правда, тогда мы вели огонь по группам пехоты противника преимущественно прямой наводкой. Позже на практике освоили

стрельбу по навесной траектории – с закрытых позиций. Для гарантированного уничтожения врага из этого вида вооружения были необходимы знания баллистики и навыки использования мобильных приложений для корректировки огня. Кто бы мог подумать, что вскоре все это станет обыденностью...

Одним из очагов противостояния стал крупный промышленный комбинат. В штурме предприятия, где засели бойцы украинских националистических формирований, участвовали и сотрудники пограничного спецназа. После освобождения города ряд военнослужащих представили к государственным наградам. Читая выписки из описания их подвигов, тогда мне бросилась в глаза интересная деталь: среди будущих кавалеров боевых орденов – преимущественно расчеты АГС и руководившие их действиями командиры групп.

Боевые действия стремительно меняли свой характер. Если в начале специальной военной операции бойцы пограничного спецназа участвовали в городских боях, просачивались на территорию, контролируемую противником, устраивали засады, брали в плен языка, то со временем стрелковые бои уступили место дронам и артиллерии.

В подразделении понимали необходимость освоения новых специальностей. По словам «Метиса», большую роль в дальнейшем развитии спецподразделения сыграл один из его командиров с позывным «Москит», который сам воюет на фронтах СВО с первых дней. Поначалу в подразделении организовали подготовку расчетов 82-миллиметрового миномета 2Б14-1 «Поднос». Спецназовцы изучили правила наведения орудия, основы баллистики и зависимость успешной стрельбы от метеоусловий. Затем бойцов направили в учебный центр, где они овладели навыками ведения огня из 120-миллиметрового миномета и применения различных противотанковых ракетных комплексов.

– В ходе учебы, а позднее – совместной боевой работы, мы перенимали

опыт коллег из разных ведомств, – признает «Метис». – Одни обладали знаниями корректировки артиллерийского огня и авианаводки, которые приобрели в зоне проведения СВО. Другие прежде работали на «дальнем направлении». Но мы и сами были заинтересованы как можно скорее овладеть новым амплуа, а потому схватывали все на лету.

Забывать нельзя передать

Каким бы ни был метод охраны границы, войсковым или оперативным, знаниями стрельбы из групповых видов вооружения, а также минометов и противотанковых ракетных комплексов сотрудники боевых подразделений обладать обязаны. В этом был уверен Олег, ветеран пограничного спецназа. К сожалению, в прошлом году он погиб в зоне

проведения СВО, где воевал уже в составе армейского подразделения после увольнения в запас из рядов пограничных органов. Офицер рассказывал, как молодым лейтенантом начинал свою службу в Таджикистане в составе отдельной группы спецразведки. Нередко во время боевых операций ему с товарищами требовались ПТРК, однако подготовленных расчетов в подразделении не было. Местное командование обратилось к руководству ведомства с просьбой прислать в воюющую республику специалиста, который мог бы обучить личный состав. Удивительно, но история повторилась спустя 20 лет, когда уже Олег организовывал обучение молодого поколения спецназовцев стрельбе из ПТРК. С началом СВО эти навыки потребовалось множить в масштабе пограничных органов.

Аналогичная ситуация оказалась в части минометов. В середине 2000-х годов состоялись последние выпуски из ведомственных вузов, где будущих офицеров-пограничников обучали стрельбе из 82-миллиметрового миномета 2Б14-1 «Поднос». О 120-миллиметровом 2Б11 «Буревестник» речи не велось, поскольку применять данный вид вооружения в пограничной зоне запрещали международные нормы. Спустя 10 лет последние штатные подразделения огневой поддержки, по-старому – минбаты, на вооружении которых оставались минометы, прекратили свое существование. Казалось, уйти в не-

бытие суждено и АГСам. Но все пошло по иному сценарию. С началом специальной военной операции минометы вернулись на границу. Сперва это был «Поднос», но вскоре появился и «Буревестник». Вслед за ними оказались востребованными автоматические АГСы и даже давно забытые станковые СПГ-9. Сегодня подготовка расчетов ведется в ведомственных учебных центрах на регулярной основе, где одни учебные потоки тут же сменяют другие.

– Активная боевая работа в составе минометных расчетов для нас началась в 2024 году во время выборов главы государства, – вспоминает «Метис». – Тог-

да националистические формирования предприняли попытки вооруженного вторжения на разных участках. На одном из них мы действовали в составе сводных подразделений, оказывая поддержку десанникам. С неба огонь корректировали операторы беспилотного летательного аппарата местного погрануправления.

Поменялся взгляд на значение артиллерии и в территориальных органах безопасности. Навыками корректировки артогня теперь обладают многие в спецподразделениях ведомства. В некоторых из них появились и собственные минометные расчеты. Но обслуживание и использование реактивных систем залпового огня стало новой ступенью в развитии, и первыми на этот путь ступили бойцы пограничного спецназа.

Двигатель прогресса

– Сколько времени требуется, чтобы подготовить расчет миномета? Если у бойцов есть способности и особенно интерес к этому направлению, то обучение займет от нескольких дней до пары недель. Конечно, лучше начинать боевую работу под присмотром опытного наставника, чтобы он помог не допустить ошибок. А через три недели расчет уже может самостоятельно выполнять задачи, – отмечает «Метис».

Первое, с чего начинали свой путь в артиллерии бойцы пограничного спецназа, – это изучение основ наведения орудия на цель. Конечно, будь они курсантами армейского учебного заведения, наверняка осваивать науку пришлось бы с углубленного изучения топографии, различных приборов и автоматизированных систем управления,

что потребовало бы немало времени. Но война вносит коррективы. При этом она же заставляет прогресс двигаться вперед. Бойцы пограничного спецназа ощутили это на собственном примере. Еще недавно офицеры артиллерийских подразделений для наведения орудий использовали рабочие карты, специальные линейки и таблицы для проведения определенных расчетов. Сегодня все это делает электроника, благодаря которой время от обнаружения цели до совершения выстрела сократилось в разы.

С началом СВО появилось немало мобильных приложений для артиллеристов. Одним из первых было ПУО-10Э, включавшее солидную базу данных об артиллерийских системах и типах боеприпасов. Но наибольшую популярность получила «АртГруппа». Прямо в своем смартфоне сотрудник может

выбрать любое орудие, будь то миномет, гаубица, самоходная или реактивная установка, указать тип используемых боеприпасов, ввести местоположение расчета и координаты нужной цели. Сюда же из другого приложения можно перенести метеоданные и информацию от дрона-разведчика. Все необходимые расчеты программа выполнит сама. Расчету останется лишь ввести указанные параметры при наведении орудия на цель и дать залп.

– Цифровые платформы позволили нам быстрее освоить новую специальность. Но каждый из расчета должен понимать, как тут все устроено, потому что могут возникнуть ситуации, когда придется самостоятельно высчитывать и выверять данные. Это стало частью нашей работы, – признает пограничник.

Работа по-крупному

На лице «Метиса» еще только затягиваются рубцы. Мелкие осколки от взорвавшегося дрона-камикадзе оставили эти отметины как напоминание, что враг тоже не дремлет и ведет охоту за нашими огневыми средствами по всей прифронтовой полосе. Достигни беспилотник своей цели, и мы со спецназовцем вряд ли сейчас разговаривали бы. Но точный выстрел из ружья 12-го ка-

либра уберег личный состав. То, что пограничника слегка посеколо поражающими элементами после разрыва боевой части коптера, не в счет – издержки, с которыми он давно смирился.

– В ходе боев за освобождение Курской области мы часто действовали совместно с подразделениями армейцев. Когда требовалось, наши операторы дронов-камикадзе прикрывали штурмовиков, а группы эвакуации вывозили их раненых бойцов из-под обстрела и доставляли в медсанбаты. А когда нашему подразделению приходилось действовать по указаниям руководства Пограничной службы, то уже местное командование группировки войск оказывало нам поддержку, – рассказывает «Метис». – Однажды мы узнали, что в распоряжении одной из мотострелковых дивизий имелось изрядное количество установок РСЗО, однако расчеты в соединении были неполными, людей не хватало. Мы предложили артиллеристам свою помощь, а те стали обучать нас правилам эксплуатации и ведения огня из «Града».

Немаловажную роль в том, что боги войны поделились с пограничниками собственными знаниями, сыграл один из офицеров спецподразделения. Во время командировки в регион он узнал, что в составе руководства местной группировки войск служит его од-

нокашник. Узы товарищества, крепко спаянные еще в курсантские годы, помогли стражам рубежей реализовать инициативу.

Обучение заняло три дня. Ускоренный курс подготовки проходил на одном из полигонов региона. После этого началась реальная работа. Боевое крещение в качестве расчета установки БМ-21 «Град» бойцы пограничного спецназа получили весной 2025 года во время боев за освобождение приграничья Курской области. Двое бойцов работали с «железом» – заряжали и наводили установку, а «Метис» производил необходимые расчеты для поражения цели, координаты которой поступали напрямую из командного пункта группировки. Доклады о поражении объектов врага вызвали неподдельное уважение со стороны вышестоящего руководства в Москве. На Лубянке понимали, что РСЗО – система непростая и овладеть ею в рекордные сроки способен не каждый. Но для спецназа нет невыполнимых задач!

Вести огонь по противнику расчету приходилось часто. В ходе боев за Курскую область пограничники, бывало, по несколько раз в день снаряжали пакеты реактивной установки, а после выдвигались на огневую позицию, осознавая, что отныне являются важной боевой единицей, но уже в системе общевойскового боя.

– Операторы БПЛА врага неустанно ищут места расположения наших огневых средств. Приходится прикладывать немало усилий, чтобы грамотно замаскировать и не позволить им обнаружить нашу установку. Но особенно уязвимым расчет становится, когда выдвигается на огневую позицию. Снизить риск помогают различные ухищрения: от наваривания защитных экранов на пусковую установку до размещения на ней стрелков, вооруженных ружьями, чтобы сбивать дроны врага на подлете, – делится пограничник.

Увы, сообщения, в которых говорилось, что противник успевал вычислить местоположение установки до того, как

расчет наносил удар, порой тоже поступали в столицу...

– В тот день мы выбивали врага из одного нашего приграничного населенного пункта. Расчет только прибыл на позицию. Стали наводить установку, ждали подтверждения от расчета БПЛА, что дрон находится в нужном квадрате и наблюдает цель. Но операторы из-за высокой плотности средств радиоэлектронного подавления не успевали к сроку оказаться в требуемом районе. Понимая, что ожидание затягивается,

мы развернули систему, которая перехватывает видеоизображение с дронов-камикадзе. Наконец, началась работа. Мы выпустили первый реактивный снаряд, пристрелочный. Затем второй. Не успели перед залпом ввести необходимые поправки, как на мониторе увидели собственную пусковую установку: на нас заходил вражеский коптер. Вскоре донеслись звуки винтов, – вспоминает пограничник.

Украинский камикадзе не попал в установку. От перекрестного огня дрон

рухнул на землю рядом с «Метисом» и взорвался. Пограничник получил множественные осколочные ранения лица, плеч и груди. Боевые товарищи сразу же оказали ему первую помощь и передали по связи о произошедшем. Требовалась срочная эвакуация сотрудника. На выручку «Метису» тут же отправился его командир – офицер с позывным «Пират». Сотрудник мчал по кратчайшему пути – так называемой дороге смерти, усеянной остовами сожженной военной техники. Об угрозе самому стать мишенью вражеских беспилотников он не думал.

В голове крутилась лишь одна мысль: «Только бы успеть!» Пограничник понимал, что противник, не сумев поразить артустановку, отправит сюда все имеющиеся у него дроны. «Пират» смог благополучно добраться до позиции, а после – вывезти раненого в лечебное учреждение.

– Враг, судя по всему, заметил нас, когда мы совершали пристрелочные выстрелы. Сегодня «воздух» на фронте кишит дронами. И скрыться от них очень сложно, особенно военной технике, – рассуждает спецназовец.

В конце прошлого года расчет «Метиса» освоил новый для себя вид вооружения – 130-миллиметровую гаубицу М-46. Орудие хоть и датируется серединой прошлого столетия, но обладает внушительной дальностью стрельбы – до 27 километров, активно-реактивными снарядами – до 37 километров, а также отличается серьезной разрушительной мощностью.

– Мы еще в 2024-м получили навыки работы в составе расчета гаубицы. И теперь эти знания потребовалось применить вновь, – заключает «Метис». – На нашем направлении обстановка сложилась так, что стало предпочтительнее вести огонь точно, используя ствольную, а не реактивную артиллерию. Да, для нас каждый день на СВО приносит новый опыт. Но никто из сослуживцев не поспорит с утверждением, что для спецназа в текущем конфликте он жизненно необходим!

Опасный маршрут

ЧТОБЫ ПРОВОДИТЬ В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ БОЕВЫХ ТОВАРИЩЕЙ, ПОГРАНИЧНИКИ РИСКОВАЛИ СВОИМИ ЖИЗНЯМИ

КОГДА УКРАИНСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВПЕРВЫЕ ПОПЫТАЛИСЬ ПРОРВАТЬСЯ В БЕЛГОРОДСКУЮ ОБЛАСТЬ, ОФИЦЕР С ПОЗЫВНЫМ «ТЫВА» НАХОДИЛСЯ НА СОСЕДНЕМ УЧАСТКЕ. НО ЧЕРЕЗ ПАРУ ДНЕЙ, КАК ТОЛЬКО СТАЛ ПОНЯТЕН МАСШТАБ АТАКИ, ЕГО С ГРУППОЙ ДРУГИХ ПРИКОМАНДИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРЕБРОСИЛИ НА НАПРАВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ. ЗАТЕМ СЛУЧИЛАСЬ ТРАГЕДИЯ. ПРОТИВНИК СБРОСИЛ НА ОДИН ИЗ ОПОРНЫХ ПУНКТОВ ДВЕ АВИАБОМБЫ, ДАБЫ ПОРАЗИТЬ РАСЧЕТ НАШЕГО 120-МИЛЛИМЕТРОВОГО МИНОМЕТА. НЕСКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ПОГИБЛИ НА МЕСТЕ... КОМАНДОВАНИЕ ПРИНЯЛО РЕШЕНИЕ ОТПРАВИТЬ ГРУППУ НА ЭВАКУАЦИЮ ТЕЛ БОЕВЫХ ТОВАРИЩЕЙ.

ТЕКСТ **Алексей ЯРОСЛАВЦЕВ**. ФОТО **Александр БИБИК**

Несколько дней к опорнику было невозможно подойти: не позволяла обстановка. Как только туда ударили повторно и появился еще тяжелораненый, которого нужно было срочно спасать, эвакуацию возглавил заместитель начальника местного пограничного управления. Парня вытащили и отправили в госпиталь. А забирать тела погибших поручили старшему резерва из Омска – «Тыве».

Владимир был озадачен. Офицер должен быть готов к выполнению любой поставленной задачи, но такая ему поступила впервые. И тяжесть ответственности тут совершенно иная. Кроме того, нужно продумать детали: сколько человек требуется, какие силы и средства, что брать с собой, как идти.

Но «Тыва» на российско-украинской границе не впервые и имел реальный боевой опыт. «Мудрствовать не стоило: открываешь боевой устав и ищешь ответы там. Остальное – по обстановке», – решил Владимир.

Сев за карту с офицером, хорошо знавшим участок, «Тыва» составил маршрут движения группы.

– Вот здесь, по лесополкам, скрытно добираемся, – указал «Афоня» карандашом. – Да, идти лишних три километра, зато безопасно. И в конце пути останется порядка 500 метров по «открытке» пробежать. Но тут, как говорится, на месте ориентируемся. Я с вами иду, начальство одобрило, парней забирать надо.

– Понял. Согласен с тобой, – не отрывая глаз от карты, ответил «Тыва». – Я запрошу инженерную разведку и погоду. Даст бог, нам повезет: слышал, что завтра туман обещали...

– Ну это было бы вообще к месту, – отозвался собеседник, – иначе такую большую группу скрытно вести около 13 километров, под «птичками» хохлов... И так носу не высунешь, а уж тут станем просто подарком...

– Я думаю, двинемся в девятую, потому что с нами идет еще смена опорника. Управимся. И так много людей, – сказал Владимир. – Ладно, пойду со своими поговорю. Решил на всякий случай прямо спросить, кто не может отправиться на выполнение задания. Хочу удостовериться, что все осознают, куда идут.

«ГРУЗ» НЕСЛИ НА РУКАХ ПО 5–6 ЧЕЛОВЕК

– Верно все, понимаю. Договорились, ты иди к своим, а я сам спрошу инженеров, – пожал руку товарища «Афоня».

К чести пограничников, отказов не последовало. Более того, подчиненные высказывали свои мысли относительно того, что брать с собой обязательно и что не стоит. Так, решили взять минимум боекомплекта: по автомату и восемь рожков, чтобы не нести лишнего. Плюс отказаться от еды в пользу протеиновых и злаковых батончиков. Понимали ребята, что нужна будет вода. Много воды. И несколько бутылок стоило заложить в условленных местах по

пути туда, чтобы, во-первых, облегчить вес и, во-вторых, гарантированно оставить на обратную дорогу.

– Отдыхайте, парни. Завтра в четыре утра выезжаем на бронемашине, – заключил старший и пошел к себе.

Практически не сомкнув за ночь глаз, Владимир встал раньше будильника. Умылся, оделся, собрал «снарягу» и посмотрел в зеркало. «Хорошо, что голова свежая», – подумалось ему.

Как и предсказывали «часовые погоды», стоял густой туман. Это было первой хорошей новостью, которая

могла бы задать тон всей операции. Но «Тыва» знал и другое: в реальной жизни ни один план не шел, как задумывался. Поэтому мысленно готовился к предстоящим изменениям.

И вскоре это случилось. Под покровом тумана защищенный автомобиль «Федерал-М» с группой для эвакуации и новой сменой пограничного поста выдвинулся к точке спешивания, но, не доезжая полутора километров, подорвался на магнитной мине. Водителя тяжело ранило, сильно пострадали сидевшие впереди двое пассажиров, остальных контузило. Если бы не бронекapsула, последствия были бы намного печальнее.

– Покинуть машину, разойтись в стороны! Доложить по личному составу! – командовал «Тыва».

Была высока вероятность, что за техникой будут охотиться. Да, стояла непогода, но береженого, как говорится...

– Командир, я – 300-й.

– И я.

– И я, но водитель больше всех.

– «Сапсан», «Урма», осмотрите, – крикнул Владимир.

Бойцы стали оказывать помощь друг другу. Автомобиль был непригоден для езды: первый и последний выезд закончился бесславно. Зато все живы!

Доложив обстановку, старший принял решение идти пешком до ближайших позиций, коими была огневая группа. Оттуда «тяжелых» должны были забрать в тыл, а остальные продолжили выполнение задания.

Эти полтора километра стали вторым внеплановым пунктом и новой вводной. Владимир понимал, что группа лишилась нескольких человек: теперь забирать тела шли семеро, а на

смену – восемь. Другая плохая новость: пострадал проводник. Теперь маршрут знал лишь «Тыва»...

Они двигались цепочкой, строго по боевому уставу: головной дозор, ядро и тыловой дозор. Предстояло полтора километра вернуться к месту подрыва, затем еще четыре – к предполагаемой точке высадки из машины. И только потом попасть на свой маршрут. В голове офицера стояла лишь навязчивая мысль: подольше бы не рассеивался туман...

У сгоревшего автомобиля бойцы заметили вторую мину чуть впереди. Один из парней уничтожил ее выстрелом.

– Здесь и Минобороны ездит, и наши. Ну его, – сказал он.

– Носилки-волокуши сгорели, командир, – доложил другой.

– Ладно, двигаемся дальше. Есть еще мешки. На месте разберемся, – отозвался старший.

Сотрудники свернули с асфальтированной дороги в поле. Липкий чернозем толстым слоем облеплял тактиче-

ские ботинки, превращая ногу в комок грязи. Приходилось то и дело счищать хоть немного земли.

Преодоление этого небольшого участка заняло больше времени, чем предполагалось. Но слава богу, еще стоял туман, и можно было хотя бы не прятаться. Когда поле осталось позади, а впереди начинался лес, у всех будто открылось второе дыхание.

Вдруг головной доложил: впереди двое неизвестных, в форме, без оружия, предположительно раненые. Начали выяснять, кто такие. Владимир взял их документы, опросил: оказалось, двое военнослужащих Министерства обороны эвакуировались в тыл, но заблудились. Фельдшер оказал им помощь, сориентировал на местности. Группа двинулась дальше.

И тут туман начал рассеиваться. Первые «птички» летали скромно, затем их становилось больше, увеличивалась скорость. И спустя полчаса детектор дронов стал непрерывно показывать на мониторе то надпись «Мавик», то «FPV». Некоторые из них летали так низко, что

ПЕРЕД ВЫХОДОМ – ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ РЕКОГНОСЦИРОВКА И ИЗУЧЕНИЕ ОБСТАНОВКИ

становилось не по себе. И понять, свой это или чужой, невозможно.

Жужжание коптеров вскоре стало постоянным, к нему привыкли. Но, соблюдая меры предосторожности, старший приказал взять дистанцию шире, а при появлении разведывательного дрона прижиматься к деревьям и не шевелиться. Тактика проверенная: оператору сложно распознать человека с высоты, даже если это день. Главное – замереть.

Время, с одной стороны, летело очень быстро. Но если смотреть относительно пройденного расстояния, его будто бы и не хватало. «Тыва» понимал, что торопиться тоже нельзя: это верная гибель. Тем более маршрут строили заранее, выбирая наиболее оптимальный. Жаль, что проводника теперь не было. Всякое ведь бывает...

И оно вновь случилось. Один из опытных пограничников в головном дозоре подал знак: остановиться! Группа замерла. Бойцы наткнулись на минное поле, которое не было обозначено ни на картах, ни на местности. И только бдительность шедшего впереди товарища спасла остальных.

Проложив узкую тропу, под жужжание небесных «обитателей» сумели пройти опасный участок. Понимая, что обратно идти здесь же, красным скотчем поместили безопасную дорогу.

В условленных точках Владимир выходил на связь с начальником пограничного отделения и докладывал обстановку. Не забывали сотрудники и оставлять бутылки с водой, которые сыграют важную роль на обратном пути. Пока же все мысли сосредоточились на выполнении задания, никто не думал ни о еде, ни об усталости. Позади оставались километры смертельного марш-

рута, и пока им удавалось передвигаться скрытно.

– Добрались до «открытки», командир, – передали с «головы» старшему. – Как будем двигаться? «Птичек» немерено, идти на прорыв – не вариант. Линия боевого соприкосновения близко, если обнаружат – все в нас полетит.

«Тыва» подошел к кромке лесопосадки и осмотрел поляну. Она представляла собой около 500 метров открытой местности, за ней дамба, небольшой лесок и деревня. Там – место назначения. Но как быть? Что предпринять, когда за спиной еще 14 человек, за которых ты отвечаешь, но и поставленную задачу выполнять необходимо?

– «Сапсан», слушай, мысли такие, – через пару минут начал Владимир. – Видишь примерно в середине одинокий куст? Это единственное, за что можно зацепиться. Ты парень быстрый, юркий. Добегаешь до него,

ВО ВРЕМЯ ПРИВАЛОВ ПОГРАНИЧНИКИ ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДИЛИ ЗА НЕБОМ

прячешься, как можешь, и следишь за небом. Как только понимаешь, что «птичка» уходит и образовался про-свет, даешь команду, а мы по двое-трое будем спринтерски перебегать до леса. Ясно?

– Понял, есть! – отозвался тот. – Не зря легкой атлетикой занимался, получается. И что ростом ниже среднего, тоже хорошо.

– Леха, на тебя вся надежда. И сам сиди не отвечивай, команды вовремя давай. Сомневаешься – лучше подожди, – наставлял офицер.

Вскоре «Сапсан» молниеносным броском оказался под кустом. Окошко появилось сразу же после разгово-ра, и тот решил не терять время даром. А вот первую тройку запустил не бы-стро: дроны, как нарочно, сновали ту-да-сюда, и проверять, свои это или про-тивник, желания не было.

Преодоление поля заняло у груп-пы более двух часов. Кошки-мышки не на жизнь, а на смерть стали серьез-ным испытанием. А ведь это даже не полпути...

– Я так быстро в жизни, по-моему, не бегал. Даже на сдаче физподготов-ки, – бросил в толпу пограничник, пе-ребравший последним. – И броня не чувствовалась. Зато теперь понял, как дико я устал.

– «Тыва», согласен, нужно сделать перерыв, – сказал второй. – До этого поля я тоже ничего не хотел. А тут адре-налин спал, есть захотелось и посидеть хоть минут пять.

– Да, парни, отдыхаем. И сам хотел сделать паузу, – отозвался Владимир.

Злаковые батончики оказались са-мым вкусным в мире перекусом. Вроде бы пропало чувство голода, но не было тяжести. Ощущался прилив сил, даже голова стала лучше соображать. То, что надо!

Впереди была деревня, которую контролировал противник, но подраз-деления Министерства обороны России пытались идти вперед и теснили врага. В итоге на жилые дома обрушивался шквал огня артиллерии и дронов-ка-

БОЕКОМПЛЕКТ ПОПОЛНЯЛИ ПРИ ЛЮБОМ УДОБНОМ СЛУЧАЕ. ПУСТЬ БУДЕТ...
«ТЫВА» ВЫХОДИЛ НА СВЯЗЬ ТОЛЬКО ПО ЭКСТРЕННЫМ ПОВОДАМ

ния не было и в помине. Порой снаряды попадали в соседние с группой здания.

К счастью, удача была на их сторо-не. До опорного пункта погранични-ки добрались целыми и невредимыми. Все бы ничего, только основная миссия лишь подошла к своему экватору.

Группу встретили выжившие погра-ничники, многие из которых сами были ранены. Но моральное состояние было устойчивым: дух защитников границы не сломлен и сражаться, если потребу-ется, все были готовы до конца.

Собирать останки погибших было не-просто. Как в прямом, так и в перенос-ном смысле. От попадания авиабомб некоторые тела разорвало на части, и в перерывах между боями бойцы сами пытались искать их.

Поскольку носилки-волокуши сго-рели в бронеавтомобиле, ребятам при-шлось мастерить их подобие из под-ручных предметов. Каждого погибшего выносили на улицу и клали так, чтобы при отходе быстро забрать и не копо-шиться на открытом пространстве.

БУТЫЛКИ С ВОДОЙ. ПРИПЯТАННЫЕ НА ПУТИ К ЦЕЛИ, ЯВЛЯЛИСЬ МОЩНЫМ СТИМУЛОМ НА ОБРАТНОЙ ДОРОГЕ

Когда начался закат, обстрелы пре-кратились. Время перед закатом или рассветом тут называют «по-серому»: дневное наведение уже плохое, а ноч-ное еще не работает. «Спит» и коварная «Баба-яга».

К этому моменту тела для эвакуа-ции уже были подготовлены, бойцы со-брались в обратный путь. Получилось тоже 15 человек. Но теперь с пятью те-лами товарищей...

Относительно спокойно удалось дойти до конца деревни. Спуска-лась ночь, таящая в себе не меньше опасностей.

– Парни, давайте в домах заночуем. Сил больше нет, – предложил Владимир.

– Поддерживаю, – отозвались другие.

– Тогда перерыв. В четыре часа утра в готовности выходить, – сказал офицер.

Не забыв о дежурствах, группа раз-билась по строениям на ночлег. Хотя понятие ночевка, конечно, было весьма условным. Многие просто хотели снять обувь, чтобы отдохнули ноги. Никто и не уснул. Максимум – подремал сидя, а кто-то просто сидел с закрытыми гла-зами, облокотившись к стене.

Ранним утром пограничники про-должили путь. Да, идти было тяжелее физически, зато обратная дорога всег-да, мысленно, кажется легче.

Предательски стояла солнечная и безветренная погода. Многие вспом-нили вчерашний туман, не помешав-ший бы и сегодня. Владимир стремился как можно быстрее миновать откры-тый участок, пока небо не запестрело «птичками». Действовали по той же схеме – с «Сапсаном» посередине поля.

Успокаивало и то, что маршрут был известен. И как нельзя кстати при-шлись спрятанные «на точках» бутыл-ки с водой. Дойти до них было насто-ящей мотивацией! Если бы их несли с собой, однозначно бы выпили. А так, пока старший докладывал начальнику пограничного отделения, люди делали привал и жадно глотали столь необхо-димую для жизни жидкость.

Привалы приходилось делать часто. Многокилометровый пеший переход в обе стороны, постоянная опасность быть замеченными, отсутствие полно-ценного сна и отдыха, большая физи-ческая нагрузка и просто колоссальная моральная – все в совокупности шло не на пользу людям, пусть и трениро-ванным. Но, собрав оставшиеся силы и

волю в кулак, бойцы продолжали пре-одолевать километр за километром. Немногие из них обратили внимание, что спустя пару десятков минут после их прохода в то место у небольшой ре-чущи, где они совсем недавно оста-навливались на привал, украинские во-енные ударили высокоточной ракетой, предположительно иностранного про-изводства. Было ли это случайностью или группу заметили – знать хотелось не сильно.

«Впереди то самое, ранее неизвест-ное минное поле. Значит, совсем не-много осталось», – подумал Владимир, крепче вцепившись в носилки. Та же мысль пробежала в головах осталь-ных членов группы. Говорить лишней раз уже никто не хотел и не мог. Каж-дый был сосредоточен лишь на одной цели – добраться до точки!

Погрузка павших в автомобиль состоя-лась глубокой ночью. «Тыва» и «Сап-сан» остались с погибшими вдвоем, остальные рассредоточились на неко-тором отдалении и следили за obsta-новкой. Машина сама по себе привле-кала внимание противника, а если тот еще увидит личный состав – можно быть уверенным, направит «Бабу-ягу».

Все прошло тихо. Автомобиль поки-нул точку, и группа продолжила путь к месту постоянной дислокации пешком. Они дошли, когда на горизонте уже за-брезжил рассвет.

Пока парни снимали пропахшую одежду и шли приводить себя в поря-док, «Тыва» сел на лавочку перед здани-ем. Сейчас, когда задача была выполне-на, он анализировал прошедшие двое суток. Несмотря на дикую усталость, информация в голове нехотя структу-рировалась в единое целое. Сколько раз они были на волоске, сколько раз все шло не по плану, что можно было из этого предотвратить – вопросов боль-ше, чем ответов. Но все меркло перед главным: ребят они забрали, и теперь родные могут достойно проводить в последний путь своих героев.

«Рыцарь революции» и его идеалы

ПАМЯТНИКИ ФЕЛИКСУ ДЗЕРЖИНСКОМУ ДОЛЖНЫ СТОЯТЬ НЕ ТОЛЬКО НА ЛУБЯНКЕ

2026 ГОД ОТМЕЧЕН ДВУМЯ ДАТАМИ С ТРАГИЧЕСКИМ ОТТЕНКОМ, СВЯЗАННЫМИ С ИМЕНЕМ СОЗДАТЕЛЯ И ПЕРВОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ ФЕЛИКСА ЭДМУНДОВИЧА ДЗЕРЖИНСКОГО. СТО ЛЕТ НАЗАД, 20 ИЮЛЯ 1926 ГОДА, ВЫСТУПИВ НА ПОСВЯЩЕННОМ ВОПРОСАМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(Б), ОН ПОЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ ПЛОХО И, ПРИЕХАВ ДОМОЙ, УМЕР ОТ СЕРДЕЧНОГО ПРИСТУПА. ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД, 22 АВГУСТА 1991 ГОДА, ВОЗБУЖДЕННАЯ ТОЛПА ПРОТИВНИКОВ ГКЧП СНЕСЛА ЗНАМЕНИТЫЙ ПАМЯТНИК ФЕЛИКСУ ДЗЕРЖИНСКОМУ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ, ПЕРЕД ЗДАНИЕМ КГБ СССР.

ТЕКСТ Александр КАЛГАНОВ

На первый взгляд эти два события – смерть человека, оставившего яркий и значительный след в истории страны, и снос посвященного ему памятника – совершенно несопоставимы. Но второе из них фактически стало символом крушения СССР и одновременно кульминацией развязанной в конце 1980-х годов информационной кампании по дискредитации советских органов госбезопасности.

Ее организаторам было необходимо каким-то образом привязать к репрессиям 1937–1938 годов появившийся в 1954 году Комитет госбезопасности, чтобы перенести на него всю тяжесть народного гнева. И тут «пригодился» Феликс Дзержинский, не имевший никакого отношения ни к созданному спустя восемь лет после его смерти НКВД СССР, ни тем более к КГБ.

В пантеоне исторических личностей Советского государства и в памяти его граждан Феликс Дзержинский на протяжении семи десятков лет занимал почетное место «рыцаря революции», бескорыстно служившего ее

идеалам на посту председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии. В конце 1980-х его стали именовать не организатором советской спецслужбы, занимавшейся разведкой, контрразведкой, защитой гостайны и многими другими вопросами, а создателем

сведена к единственной, карательной, функции.

Примечательно, что точно таким же образом революционеры конца XIX – начала XX века дискредитировали органы безопасности царской России, а новые то ли революционе-

Образ Дзержинского, требовавшего от подчиненных иметь «холодную голову, горячее сердце и чистые руки», нес исключительно позитивный, понятный обществу смысл, какими должны быть сотрудники органов госбезопасности

системы карательных органов СССР – от ВЧК до КГБ. В массовом общественном сознании формировали образ тайной зловещей организации, которая меняла свое название, но не меняла сущности, преследуя инакомыслящих «борцов за правду, свободу и права человека». Тем самым вся деятельность органов госбезопасности была

ры, то ли контрреволюционеры конца 1980-х – начала 1990-х годов использовали в качестве ругательств по отношению к органам КГБ опорожденные советской пропагандой слова «охранка», «жандармы», «политический сыск».

Идея низвергнуть Феликса Дзержинского с пьедестала, в прямом и

НА ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ ПАМЯТНИКА ФЕЛИКСУ ДЗЕРЖИНСКОМУ В ШТАБ-КВАРТИРЕ СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РФ В МОСКВЕ. СЕНТЯБРЬ 2023 ГОДА

переносом смысле, на первый взгляд была весьма парадоксальной.

Во-первых, половина его жизни была связана с участием в революционной деятельности, а борьба с Российским государством, по логике разрушителей СССР, продвигавших в советское общество вместо прежней коммунистической свою, очень выгодную для иностранных спецслужб, идеологию антигосударственного протеста, была неоспоримой заслугой.

Во-вторых, при всем своем старании враги не смогли отыскать в биографии Дзержинского ни одного злодеяния или факта жестокости. Вся его жизнь была посвящена только бескорыстному служению долгу. Более того, председатель ВЧК Феликс Дзержинский трижды выступал с инициативой об отмене смертной казни.

В-третьих, как отмечено выше, умерший в 1926 году Дзержинский не имел никакого отношения к массовым политическим репрессиям конца 1930-х годов. Среди жертв оказались многие непосредственные организаторы и участники «красного террора» периода Гражданской войны, уничтожавшие контрреволюцию без суда и следствия и в масштабах, не снившихся ВЧК, что не помешало не только реабилитировать их, но и представить некими мучениками советского режима.

В-четвертых, сам образ Дзержинского, требовавшего от подчиненных иметь «холодную голову, горячее сердце и чистые руки», нес исключительно позитивный, понятный обществу смысл, какими должны быть сотрудники органов госбезопасности. КГБ СССР представлял собой именно такую, соз-

данную по заветам Феликса Эдмундовича организацию.

Несмотря на все эти противоречия, политтехнологи цветных революций, принимавшие участие в подготовке информационной основы для развала СССР, посчитали необходимым сконцентрироваться на дискредитации Феликса Дзержинского, поскольку он символизировал честь, бескорыстие и преданность долгу советских органов госбезопасности, и разрушение его авторитета означало и дискредитацию КГБ.

Феликс Дзержинский занялся созданием первой советской спецслужбы в возрасте 40 лет, будучи, как он писал в анкете, «профессиональным революционером», который 11 лет жизни

РИА НОВОСТИ

провел в местах лишения свободы (как тогда писали, «в царских тюрьмах»).

Выходец из привилегированного дворянского сословия, он сознательно связал свою жизнь с революционной деятельностью во имя идеалов справедливости, выступая против угнетения бесправных в царской России рабочих и крестьян.

В самых тяжелых условиях тюремного заключения Феликс Эдмундович проявлял стойкость, мужественность, хладнокровие и другие лучшие человеческие качества. В частности, известна история, как он на себе выносил на прогулку товарища по камере, у которого не было сил самостоятельно передвигаться. Сохранившиеся письма Феликса Дзержинского из тюрьмы отражают его высочайшие моральные качества и веру в дело, которому он себя посвятил.

Февральскую революцию 1917 года Феликс Эдмундович встретил в Бутырской тюрьме, откуда был освобожден отрядом Московского военно-революционного комитета 1 (14) марта накануне отречения Николая II от престола.

Несмотря на подорванное перенесенным туберкулезом здоровье и

РИА НОВОСТИ

ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ. 1918 ГОД

прихрамывание после ножных кандалов, он сразу стал активным участником революционных событий и вскоре вошел в Петроградский военно-революционный комитет, в котором после свержения в октябре 1917 года Временного правительства возглавил Комиссию по борьбе с контрреволюцией.

7 (20) декабря 1917 года Феликс Дзержинский был назначен председателем созданной при Совете народных

комиссаров Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией – главными угрозами безопасности молодого Советского государства.

В 1918 году в письме жене он так описывал свою жизнь в качестве руководителя ВЧК: «Жизнь солдата, у которого нет отдыха, ибо нужно спасать горящий дом. Некогда думать о своих и о себе. Работа и борьба адская. Но сердце мое в этой борьбе осталось живым, тем же самым, каким было и раньше. Все мое время – это одно непрерывное действие, чтобы устоять на посту до конца...»

Как вспоминал один из руководителей Советского государства Анастас Микоян: «Революционная требовательность, дисциплина, бдительность, непримиримость к врагу, чуткая забота об интересах трудящихся сделали Дзержинского крупнейшим организатором нашей революции, нашей партии, человеком, которого всегда посылали туда, где нужно было срочно ликвидировать прорыв, туда, где нужно было принять чрезвычайные меры.

Вот почему Дзержинский возглавлял труднейший участок во время Гражданской войны – ВЧК по борьбе с контрреволюцией».

Феликс Дзержинский проявил неординарные способности эффективного руководителя при решении самых сложных проблем, с которыми сталкивалось Советское государство, умудряясь одновременно с управлением ВЧК успешно работать на других высоких государственных постах.

Тот же Анастас Микоян писал, что Феликса Дзержинского постоянно направляли «туда, где нужно было немедленное действие, где нужна была кипучая энергия, организаторский талант, умение мобилизовать массы для ликвидации прорывов, для борьбы с разрухой, для социалистической стройки, где нужна была героическая отвага в борьбе с трудностями».

14 апреля 1921 года Феликс Дзержинский, оставаясь на посту председа-

теля ВЧК, был назначен на должность народного комиссара путей сообщения РСФСР. В то время положение в транспортной системе было крайне тяжелым: материально-техническая база почти полностью разрушена, транспортные артерии работали нестабильно – поезда вовремя не приходили, грузы месяцами лежали без перевозки. И это в лучшем случае, поскольку повсеместно грузы, в особенности продовольствие, расхищались, причем часто в кражах участвовали железнодорожные служащие. При этом без налаженной работы транспорта было невозможно восстановление всего народного хозяйства.

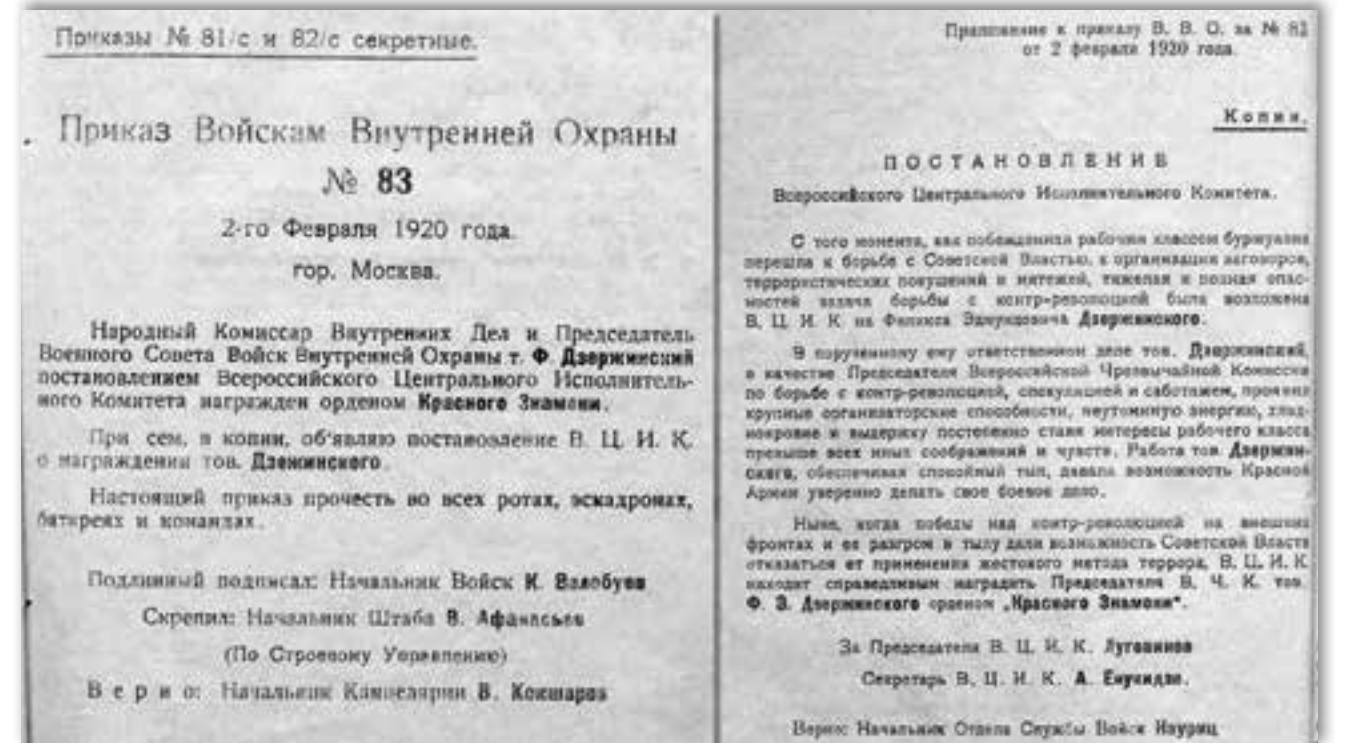
Непостижимым образом Феликсу Эдмундовичу, не имевшему никакого опыта работы на этом направлении, удалось с изумительной быстротой наладить работу. При участии ВЧК были побеждены воровство и коррупция, обеспечена безопасность перевозок на железной дороге, поезда стали приходить вовремя, появилось необходимое

«Вы знаете отлично, моя сила заключается в чем? Я не щажу себя никогда. И поэтому вы все здесь меня любите, потому что вы мне верите. Я никогда не кривлю своей душой, если я вижу, что у вас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них. Мне одному справиться трудно. Поэтому я прошу вашей помощи»

количество вагонов, преобразились станции, была создана новая материально-техническая база. По справедливости, за решение этой критически важной для государства задачи следовало бы поставить Феликсу Дзержинскому отдельный памятник в Москве.

Невозможно переоценить и заслуги Феликса Эдмундовича в начатой по его инициативе государственной программе по борьбе с беспризорностью. Еще в 1902 году, находясь в ссылке, в одном из писем своей сестре Альдоне он рассказывал о трогательном личном отношении к детям: «Не знаю, почему я детей люблю так, как никого другого... я думаю, что собственных детей я не мог бы любить больше, чем несобственных».

Дзержинский восхищался детской искренностью и чистотой, видел в детях будущее человечества. Поэтому вызванную Первой мировой и Гражданской войнами массовую детскую беспризорность он воспринимал не только как трагедию страны, но и как личную беду.

ПРИКАЗ О НАГРАЖДЕНИИ ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ. 1920 ГОД

РИА НОВОСТИ

БЕСПРИЗОРНЫЕ ДЕТИ ПОСТУПАЮТ В КОЛОНИЮ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. 1918 ГОД. (СВЕРХУ). ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ (2-й СЛЕВА В ПЕРВОМ РЯДУ) С СОТРУДНИКАМИ ВЧК. КАДРЫ ИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «ПОДВИГ [ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ]», 1966 ГОД

РИА НОВОСТИ

27 января 1921 года ВЦИК постановил организовать Комиссию по улучшению жизни детей, в которую вошли Феликс Дзержинский, а также педагоги Зиновий Соловьев, заместитель наркома здравоохранения РСФСР, и Антон Семенович Макаренко.

При участии сотрудников ВЧК на территории всей страны беспризорных детей собирали на улицах, часто вырывая их из лап преступного мира, и помещали в специально созданные детские дома, коммуны и «городки», где их, помимо обеспечения полно-

ценным питанием и медицинской помощью, обучали грамоте и различным специальностям.

Феликс Дзержинский в разговоре с наркомом юстиции РСФСР Дмитрием Курским так рассказывал о своем общении с беспризорниками в трудовой коммуне: «Не поверите, но эти чумазые – мои лучшие друзья. Среди них я нахожу отдых. Сколько бы талантов погибло, если бы мы их не подобрали! Всему их нужно учить: и рожицу вымыть, и из карманов не тянуть, и книжку полюбить, а вот общественной организованности, мужеству, выдержке – этому они нас поучить могут. Стойкость какая, солидарность – никогда друг друга не выдадут».

Можно без преувеличения сказать, что, настояв в сложнейшее для экономики Советской России время на решении в качестве приоритетной государственной задачи возвращения беспризорников к нормальной жизни, Феликс Эдмундович спас будущее страны, за что также достоин отдельного памятника.

Этого неординарного человека отличало масштабное мышление, выходящее за рамки ежедневных проблем и событий: даже спортивное общество «Динамо» было создано по его инициативе 18 апреля 1923 года.

В феврале 1924 года Феликс Дзержинский, являясь народным комиссаром внутренних дел РСФСР и председателем Главного политического управления, возглавил также Высший совет народного хозяйства – центральный орган управления промышленностью Советской России.

Перед ним была поставлена очередная грандиозная цель: восстановить разрушенную войнами промышленность, в первую очередь – тяжелую. Выживание страны во враждебном окружении было невозможно без создания современного промышленного производства.

Феликс Дзержинский активно взялся за дело, определив главную задачу: превратить Страну Советов в страну

металлургическую. И он сумел фактически за полтора года не только восстановить промышленность до довоенного уровня, но и заложить первые гиганты советской индустрии.

В 1920 году весь объем продукции тяжелой промышленности страны составлял в денежном выражении 1 610 млн рублей. В 1924 году, когда Феликс Дзержинский уже руководил ВСНХ, эта сумма составила 4 460 млн рублей, а в 1926 году увеличилась до 11,8 млрд рублей.

Отдавая все силы служению Советскому государству, Феликс Эдмундович

Советском государстве расцвела пышным цветом собственная бюрократия, тормозившая решение важнейших для страны вопросов. По этому поводу Феликс Дзержинский прямо заявил: «...если вы посмотрите на весь наш аппарат, на всю нашу систему управления, если вы посмотрите на наш неслыханный бюрократизм, на нашу неслыханную возню со всевозможными согласованиями, то от всего этого я прихожу прямо в ужас. Я не раз приходил к председателю СТО и Совнаркома и говорил: дайте мне отставку... нельзя так работать!»

РИА НОВОСТИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГПУ ПРИ НКВД РСФСР ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ (2-й СЛЕВА В ПЕРВОМ РЯДУ) И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЬ ИОСИФ УНШЛИХТ (2-й СПРАВА В ПЕРВОМ РЯДУ) ПОСЛЕ ПАРАДА ВОЙСК, ПОСВЯЩЕННОГО 5-й ГОДОВЩИНЕ ВЧК-ГПУ

требовал того же от других, невзирая на должности и лица. В своем последнем, фактически предсмертном выступлении 20 июля 1926 года на Пленуме ЦК ВКП(б), посвященном экономическому развитию страны, он обрушился с резкой критикой на Георгия Пятакова, назвав его «самым крупным дезорганизатором промышленности» за фальсификацию статистики, и обвинил Льва Каменева в том, что тот вместо работы занимается политиканством.

Через несколько лет после того, как вместе с царской Россией была разрушена старая чиновничья система, в

Обращаясь к делегатам Пленума, он говорил: «Вы знаете отлично, моя сила заключается в чем? Я не щажу себя никогда. И поэтому вы все здесь меня любите, потому что вы мне верите.

Я никогда не кривлю своей душой, если я вижу, что у вас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них.

Мне одному справиться трудно. Поэтому я прошу вашей помощи».

Во время выступления Феликсу Эдмундовичу стало плохо. Ему помогли сойти с трибуны, дали лекарства и отправили домой, где он потерял сознание и скончался. Не выдержало сердце.

Вот таким человеком и государственным руководителем был Феликс Дзержинский, которому «поэт революции» Владимир Маяковский посвятил в поэме «Хорошо» такие строки:

*«Юноше, обдумывающему житье,
решающему – делать бы жизнь с кого,
скажу, не задумываясь: делай ее
с товарища Дзержинского...»*

Борьба с памятниками, которую все мы неоднократно наблюдаем и в современной Европе, – это борьба с человеческой памятью, по сути – прямая фальсификация истории, когда с пьедесталов свергают героев прошлого, не вписывающихся в рамки новой идеологии.

Заслуги Феликса Дзержинского перед нашей страной неопределимы, а попытки уничтожить светлую память о нем откровенно несправедливы. Враги Российского государства ненавидят его за то, что он создал советские органы госбезопасности, из которых выросла самая мощная спецслужба в мире – КГБ СССР. То, что памятник Феликсу Дзержинскому до сих пор не возвращен на историческое место, на Лубянскую площадь в Москве, – позор для всего российского общества, тем более в такое время, когда враги нашей страны сбросили маски и провозгласили целью уничтожение России – их главного геополитического противника. Для них безразлично, какой в нашей стране общественный строй: царский, советский или современный демократический. Россия для них – экзистенциальный враг, стоящий на пути к мировому господству.

Пришло время вместе с Феликсом Дзержинским реабилитировать имена чекистов, благодаря которым удалось сохранить страну в тяжелейших условиях интервенции иностранных войск и Гражданской войны, антисоветские силы в которой финансировали и обеспечивали оружием иностранные спонсоры.

Режиссер Владимир Фокин: «Мы снимали не фильм о КГБ, а историю о людях»

СПУСТЯ БОЛЕЕ Сорока лет после премьеры многосерийный фильм «ТАСС УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ» ОСТАЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ УЗНАВАЕМЫХ КАРТИН О РАБОТЕ СОВЕТСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ. ДЛЯ НЕСКОЛЬКИХ ПОКОЛЕНИЙ ЗРИТЕЛЕЙ ОН СТАЛ ОБРАЗОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА, В КОТОРОМ НАПРЯЖЕННЫЙ СЮЖЕТ СОЧЕТАЕТСЯ С ДОСТОВЕРНОСТЬЮ И ВНИМАНИЕМ К ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ХАРАКТЕРАМ. ОДНАКО МАЛО КТО ЗНАЕТ, ЧТО КАРТИНА, КОТОРУЮ СТРАНА УВИДЕЛА ЛЕТОМ 1984 ГОДА, МОГЛА ВООБЩЕ НЕ СОСТОЯТЬСЯ. К МОМЕНТУ ПРИХОДА РЕЖИССЕРА ВЛАДИМИРА ФОКИНА ПРОЕКТ НАХОДИЛСЯ В ГЛУБОКОМ КРИЗИСЕ, СЪЕМКИ БЫЛИ ФАКТИЧЕСКИ ОСТАНОВЛЕНЫ, А БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ МАТЕРИАЛА ОКАЗАЛАСЬ НЕПРИГОДНОЙ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ. В ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ РАССКАЗАЛ О ТОМ, КАК СОЗДАВАЛСЯ ФИЛЬМ, КАКУЮ РОЛЬ В РАБОТЕ НАД НИМ СЫГРАЛИ СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОЧЕМУ ГЛАВНЫМ В ЭТОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ НЕГО ВСЕГДА ОСТАВАЛИСЬ НЕ СПЕЦОПЕРАЦИИ, А ЛЮДИ.

ТЕКСТ **ДМИТРИЙ КОНЯХИН**

«Ты снял свою главную картину»

– Владимир Петрович, сегодня «ТАСС уполномочен заявить» называют одной из самых известных советских картин о работе контрразведки. Что значит этот фильм для Вас сегодня?

– Честно говоря, я не думал, что он займет такое место в моей биографии. Но получилось именно так. По этой картине меня узнают до сих пор. Когда фильм вышел на экраны, произошло то, что сегодня трудно представить молодому поколению. Люди сидели у телевизоров, каждую серию ждали, обсуждали ее, подстраивали под нее свою жизнь. Один человек тогда сказал мне: «Ты снял свою главную картину». Я только отмахнулся. А в итоге именно так и получилось. Конечно, до «ТАСС...» у меня уже были успешные работы: «Сыщик», «Александр Маленький». Но именно эта картина в итоге

стала главной. Поэтому у меня к ней особое, трепетное отношение. Но самое главное – какой ценой все это далось. Это была адская работа...

– Почему?

– Дело в том, что я был третьим режиссером на картине. Она была в производстве, когда я еще учился во ВГИКе. Я знал о том, что идет работа над лентой. Но, честно говоря, детективной литературой не очень увлекался. Для меня Юлиан Семенов был автором очень хорошей повести «Дунечка и Никита», по которой мастер Юрий Павлович Егоров снял картину «Не самый удачный день». И главное – его имя было связано с фильмом Татьяны Михайловны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны». Собственно, все. О том, что именно он написал «ТАСС уполномочен заявить», по которой снимается одноименная картина, я был не в курсе.

Я успел окончить ВГИК, снял свои первые работы, стал лауреатом нескольких премий, и вдруг эта картина меня догнала. Директор студии, Евгений Сергеевич Котов, вызвал к себе и предложил завершить работу над фильмом. Что-то перемонтировать, что-то доснять, привести все в порядок и выпустить на экран. Но я всегда считал, что режиссер несет ответственность за картину целиком. Если ставишь свою фамилию, значит, должен отвечать за каждое решение, поэтому от предложения я категорически отказался.

Но затем произошло то, что изменило отношение режиссера к проекту.

– Разговор с директором студии был непростым. Я отказывался, он настаивал. В конце концов, он попросил хотя бы посмотреть отснятые материалы. То, что я увидел, была тяжелейшая творческая неудача. На удивление, ведь работали талантливые люди, актерский ансамбль – звезды...

– А в первой версии снимались те же актеры, которых мы сейчас видим в картине?

– Нет, я пересобрал актерский ансамбль, это стало моим условием в итоге.

– Что повлияло на Ваше решение взяться за эту картину?

– Меня познакомили с людьми, которые знали реальную историю, положенную в основу фильма: Виталием Константиновичем Бояровым и Вячеславом Ервандовичем Кеворковым – консультантами картины, а главное – прообразами Константинова и Славина. Когда они рассказывали, как все происходило на самом деле, я слушал, затаив дыхание. Тогда пришло понимание: из этого можно сделать совершенно другую картину. Меня поразили масштаб работы, которую провели сотрудники контрразведки. Но еще больше заинтересовали люди. Не операции, не профессиональные приемы или какие-то специальные методы. Люди.

Постепенно стало понятно, что косметическими изменениями обойтись не получится.

– В какой-то момент я понял: если браться за эту работу, то придется делать ее заново. Практически с нуля.

Но для того, чтобы этот фильм появился, предстояло решить еще одну проблему. Пожалуй, самую сложную. Нужно было иначе взглянуть на литературную основу картины и фактически вступить в творческий спор с ее автором – Юлианом Семеновым.

Рождение сериала

Причиной кризиса проекта были не только производственные трудности.

– Я прямо сказал Юлиану Семеновичу, что проблема находится в литературной основе. В повести, которая была написана всего за 16 дней, чем автор очень гордился, было слишком много публицистики, газетных штампов, политических деклараций. Реальная история была гораздо интереснее.

ПОДЪЕМНИ РОМАН/ТАСС

Режиссер предложил отказаться от условностей художественного детектива и максимально приблизить фильм к реальным событиям.

– Я предложил сделать фильм-реконструкцию. Восстановить все настолько точно, насколько это возможно. Многие участники событий были живы – Перетрухин, Лекарев, много ребят «второго звена». Можно было разговаривать с ними, уточнять детали, восстанавливать ход операции.

Писатель согласился, но совместной работы не получилось: Семенов оказался сильно занят. В итоге сценарий будущего фильма был практически полностью переработан са-

мим Фокиным. Именно тогда работа вошла в ту стадию, которую Владимир Петрович до сих пор вспоминает как одну из самых тяжелых и одновременно самых счастливых в своей профессиональной жизни. Бессонные ночи, постоянные консультации, переписывание сцен буквально накануне съемок и ощущение, что времени катастрофически не хватает. Но именно в этот момент начал рождаться тот самый «ТАСС уполномочен заявить», который спустя десятилетия продолжает оставаться легендой отечественного кино.

– Все, что зрители увидели в десяти сериях фильма, было написано заново.

Днем я снимал, вечером монтировал, ночью писал новые сцены.

Из всего отснятого ранее материала Фокин сохранил пару сцен – на две минуты экранного времени. Он настоял на основательном обновлении актерского ансамбля, что стало одним из условий его работы в проекте, и пригласил в картину Юрия Соломина, без которого сейчас фильм невозможно представить.

Консультанты помогли сохранить правду

Огромную роль в работе над картиной сыграли консультанты из органов государственной безопасности. Именно благодаря их участию удалось добиться высокой степени достоверности.

– Вячеслав Ервандович Кеворков помогал в тех эпизодах, где требовалось точное понимание профессиональной работы. Допросы, оперативные мероприятия, детали контрразведывательной деятельности. Он же был журналистом, писал художественную прозу. Записывал детали, рассказывал, как это происходило на самом деле, а дальше я уже прописывал диалоги и переводил все это на язык кино.

Благодаря работе с сотрудниками, которые занимались реальным делом Огородника, в картине появилось множество важных и правдивых деталей.

– Я общался с Игорем Константиновичем Перетрухиным, с Владимиром Ивановичем Лекаревым. Именно благодаря этим беседам появилась возможность максимально приблизиться к реальности. Кстати, после выхода фильма для нас сделали подборку публикаций западных газет (спасибо Кеворкову, который, используя свои связи в журналистской среде, смог их собрать), в них были восторженные отзывы и кинокритиков, и специалистов, которые отмечали, что картина может стать пособием по подготовке оперативного состава.

При этом Владимир Фокин подчеркивает: задача фильма заключалась не

в демонстрации специальных методов работы.

– Мы снимали не производственную картину о деятельности ведомства. В советском кино существовал такой термин – «производственный фильм». О строителях, металлургах, инженерах, о ком угодно. Но меня никогда не интересовала схема. Главное – человек. Для меня история контрразведки – это прежде всего история людей, которые принимают решения, ошибаются, переживают, сомневаются, несут ответ-

Эпизод, первоначально задуманный как небольшой фрагмент, превратился в одну из самых ярких и запоминающихся сцен фильма – своеобразный рассказ о том, что настоящая работа контрразведчика начинается задолго до операции

ственность. Большая политика всегда проявляется через человеческую судьбу. Если зритель не верит человеку на экране, никакая тема фильм не спасет. Для меня это была история людей, профессионалов, которые противостоят друг другу интеллектом, характером, убеждениями.

Общение с этими людьми во многом изменило представление Фокина о работе сотрудников органов госбезопасности, вспоминает режиссер. Именно эти встречи, признается Владимир Петрович, позволили увидеть

людей, отличавшихся не только высоким профессионализмом, но и широкой кругозора.

– Это были очень образованные люди, с которыми можно говорить о литературе, музыке, кино, истории. Они прекрасно разбирались в самых разных вопросах. Настоящие интеллектуалы. При этом невероятно азартные. Не в бытовом смысле. Им было интересно жить. Интересно работать, спорить, искать решения. Наверное, именно поэтому с ними оказалось так легко общаться.

Постепенно картина приобретала тот облик, который сегодня хорошо знаком зрителям. Вместо семи серий, как это предполагалось изначально, получилось десять – за счет того, что появлялись новые эпизоды, основанные на реальных событиях или придуманные.

Эпизод «Гримерная»

Одним из самых ярких в фильме стал десятиминутный эпизод, который в съемочной группе называли просто «Гримерная». Именно здесь зритель шаг за шагом наблюдает, как один человек буквально превращается в другого.

По словам Владимира Фокина, идея этой сцены родилась из стремления отказаться от кинематографической условности.

– Мне рассказали, как это происходило в реальности. Я знал, что для подготовки привлекали гримеров «Мосфильма». Но подробности были мне неизвестны. И самое главное: как показать этот процесс зрителю? К тому времени мы уже посмотрели фильмы о Фантомасе. Помните? Герой надевает маску – и мгновенно превращается в другого человека. Это замечательный кинематографический прием, но в жизни так не бывает.

Фокину было важно показать совсем другую сторону перевоплощения. Не эффектный фокус, а кропотливую работу.

– Мне хотелось, чтобы зритель увидел, насколько сложно превратить одного человека в другого. Ведь дело не

В ГРИМЕРНОЙ. ЛИДИЯ НОВАК (ГРИМЕР), БОРИС КЛЮЕВ (ИСПОЛНИТЕЛЬ РОЛИ ДУБОВА), ИГОРЬ КЛЕБАНОВ (ОПЕРАТОР-ПОСТАНОВЩИК), АЛЕКСЕЙ СМИРНОВ (ХУДОЖНИК-ГРИМЕР), ВЛАДИМИР ФОКИН (РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК)

НАГОНИЮ СНИМАЛИ В ГАВАНЕ

только в лице. Нужно изменить пластику, мимику, взгляд, походку, привычные движения. Каждая деталь имеет значение.

Постепенно небольшой эпизод начал разрастаться. Режиссер отказался от первоначального замысла, согласно которому герой просто появлялся бы в новом облике. Вместо этого он решил показать весь путь преображения – шаг за шагом.

Особую роль в эпизоде сыграла музыка. По просьбе режиссера композитор Эдуард Артемьев написал самостоятельное произведение.

– Это большая музыкальная композиция – почти на десять минут. И эта музыка живет до сих пор. Ее постоянно используют, она и сегодня звучит в самых разных проектах.

В результате эпизод, первоначально задуманный как небольшой «произ-

РАБОЧИЙ МОМЕНТ СЪЕМОК

водственный» фрагмент, превратился в одну из самых ярких и запоминающихся сцен фильма – своеобразный рассказ о том, что настоящая работа контрразведчика начинается задолго до операции.

Африку в картине «сыграла» Куба

Одна из главных проблем, с которой столкнулся Владимир Фокин, приняв картину, касалась зарубежных съемок. По сюжету часть действия разворачивается в Африке – вымышленной стране под названием Нагония, где идет борьба с апартеидом. На самом деле это была латиноамериканская история: реальный Александр Огородник был специалистом по Латинской Америке, знал испанский язык, и события разворачивались в Колумбии.

– Я бился за то, чтобы прийти к правде, но тогда в Африке шла борьба с апартеидом. Вот отсюда все эти фонетические «люминесценции»: Нагония – это Ангола, Луисбург – это Йоханнесбург... Меня это до сих пор корбит. Но пришлось работать с тем, что было.

Проблема состояла еще и в том, что предыдущая съемочная группа уже успела потратить все валютные

СПРАВКА

В основе сюжета картины «ТАСС уполномочен заявить» – операция советской контрразведки по разоблачению сотрудника МИД СССР Александра Огородника, работавшего на ЦРУ под псевдонимом Трианон. Консультантами картины выступили непосредственные участники тех событий:

- Генерал-майор Виталий Константинович Бояров – один из руководителей контрразведывательной операции, впоследствии начальник Второго главного управления КГБ СССР. Является одним из прототипов генерала Константинова.
- Вячеслав Ервандович Кеворков – журналист, писатель, сотрудник органов государственной безопасности, участвовавший в разработке материалов по делу Огородника. В работе над фильмом помогал восстанавливать детали операции и консультировал съемочную группу.
- Игорь Константинович Перетрухин – один из непосредственных участников операции по выявлению и задержанию агента ЦРУ. Режиссер неоднократно обращался к нему за уточнением деталей происходивших событий.
- Владимир Иванович Лекарев входил в число сотрудников, принимавших участие в разработке дела и консультировавших авторов фильма.

отчисления, выделенные на картину. Ехать за рубеж было абсолютно не на что.

И тогда на помощь снова пришли консультанты из органов государственной безопасности.

– Если бы не возможности Боярова – а там, где их не хватало, подключался Григоренко, тогдашний начальник второго главка, – никакой экспедиции бы вообще не случилось. Они устроили мне поездку на Кубу без единой копейки.

ВО ВРЕМЯ СЪЕМОК «ТАСС УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ...». СПРАВА НАЛЕВО: ВАХТАНГ КИКАБИДЗЕ, ЮРИЙ СОЛОМИН, ИГОРЬ КЛЕБАНОВ

Съемочная группа прилетела в Гавану. Кубинская сторона встретила гостей на высоком уровне. Казалось бы, все складывалось...

– Но сразу же после посадки мы узнали, что рядом, на Гренаде, произошел государственный переворот. В результате было свергнуто правительство страны и казнен премьер-министр Морис Бишоп.

В октябре 1983 года остров Гренада оказался в эпицентре международного кризиса. После военного переворота в рамках операции Urgent Fury («Неистовая ярость») на остров были введены войска США и нескольких карибских государств. Куба, у которой на Гренаде работали военные советники и строители, участвовавшие в возведении аэропорта, оказалась втянута в противостояние. Эти события стали одним из самых острых моментов холодной войны после знаменитого Карибского кризиса 1962 года.

– Все кубинские спецслужбисты, которые должны были помогать съемочной группе, экстренно улетели на Гренаду. У них началась настоящая боевая работа. А нам предстояло трудиться без помощи полиции, без массовой, без техники. Перекрывать улицы, органи-

зовывать движение, снимать сложные уличные эпизоды приходилось своими силами. Но мы все-таки сняли все, что нам было нужно.

В первые дни работы на Кубе Фокин успел сблизиться с молодым кубинским офицером и быстро нашел с ним общий язык. Через несколько месяцев кубинец позвонил режиссеру, сказал, что прилетел в Москву и привез фотографии, которые они сделали в Гаване.

– Встретиться у нас не получилось, и он пообещал, что через пару месяцев снова будет в Москве и уж тогда передаст их обязательно. Но буквально через пару недель появилось сообщение: офицер погиб в автокатастрофе, где-то в Латинской Америке. Говорили, что она была подстроена.

«Африканская» линия фильма получилась для Владимира Фокина не просто экзотическим фоном. Она стала частью разговора о работе сотрудников спецслужб. О выборе и цене этого выбора.

Полгода исчезли за один день

К середине 1984 года работа над фильмом вступила в завершающую стадию. Основные съемки были законче-

ОПЕРАТОР-ПОСТАНОВЩИК ИГОРЬ КЛЕБАНОВ (СПРАВА НА ВТОРОМ ПЛАНЕ) ВО ВРЕМЯ СЪЕМОК НА ОДНОЙ ИЗ УЛИЦ У ПОДНОЖИЯ СУХУМСКОЙ ГОРЫ

ны, продолжался монтаж. Предстояла сложная, но вполне привычная работа по подготовке к эфиру. Картина должна быть сдана 28 декабря.

Но однажды утром Владимира Фокина вызвал к себе директор студии и сообщил, что фильм должен выйти в эфир к 24 июля.

– Я не поверил своим ушам. Спросил: «Это шутка такая, что ли?»

Но все оказалось всерьез. Причины были связаны с общей политической ситуацией того времени. Летом 1984 года внимание всего мира было приковано к Олимпийским играм в Лос-Анджелесе. Советский Союз принял решение бойкотировать Игры – в ответ на бойкот Московской Олимпиады 1980 года.

– В этой ситуации нужно было как-то компенсировать населению «потерю радости». На заседании Политбюро обсуждали, чем заполнить эфир. Предлагали показать «Семнадцать мгновений весны», но его уже шесть раз транслировали. Кто-то вспомнил: на студии Горького по Юлиану Семенову делают картину. Довольно большую. Как раз может на две недели хватить. Правда, она будет готова к концу года! Нет, в конце года – это слишком долго, пусть ускоряются.

Режиссер понимал: других вариантов, кроме как сдать картину на полгода раньше, просто нет. И тогда он объявил для съемочной группы «казарменное положение». Работали практически без выходных, круглосуточно. Монтаж шел параллельно с завершением других производственных процессов. Решения приходилось принимать мгновенно.

Фокин с благодарностью вспоминает коллег, которые вместе с ним проходили этот непростой этап. Каждый понимал, что от его работы зависит общий результат.

При этом режиссер подчеркивает: в той гонке особенно важно было не потерять качество. Любой соблазн упростить задачу мог обернуться серьезными последствиями.

– Когда времени мало, возникает желание что-то сократить, где-то пойти по легкому пути. Но именно в такой момент нужно быть особенно внимательным, потому что зритель потом увидит результат. Он не будет знать, сколько часов ты спал. Не будет знать, сколько дней осталось до эфира. Он увидит только фильм.

Поэтому работа продолжалась с прежней требовательностью, даже когда сроки казались почти нереальными.

Разрозненные сцены складывались в целостную историю, а режиссерский замысел постепенно становился экранной реальностью.

А впереди создателей картины уже ждали новые испытания.

«От картины ничего бы не осталось»

К моменту завершения съемок у создателей фильма появилась новая задача, не менее сложная, чем переписывание сценария или организация производства. Картину предстояло сдать.

– Любой фильм проходит через обсуждения, замечания, согласования. Это абсолютно нормальный процесс. Особенно когда речь идет о картине, затрагивающей работу спецслужб.

Впрочем, масштаб будущих дискуссий оказался значительно больше, чем ожидала съемочная группа.

Приемка фильма проходила в Останкино. Картину оценивали одновременно телевидение и КГБ. Съезжались руководители и первые заместители всех одиннадцати главков Комитета. Каждый рассматривал картину «в микроскоп» по своей линии.

Со стороны телевидения приемку вел первый заместитель председателя Гостелерадио Мамедов – матерый телевизионщик, работавший в том числе еще с военных времен в Народном комиссариате иностранных дел, в различных структурах МИДа за рубежом.

– Он сидел вроде бы с закрытыми глазами. Спит, ну и слава богу. Не будите лихо, пока оно тихо. Потом открывает глаза и все лучшее, что есть в картине, – на карандаш, убрать!

Каждый из начальников главков Комитета госбезопасности выдвигал свои претензии. Больше всего споров вызывали эпизоды, связанные с оперативной работой.

– Люди искренне переживали за дело. Нужно понимать контекст времени. Многие считали, что определенные детали вообще нельзя показывать на экране.

Нам говорили: здесь раскрывается метод, этого показывать нельзя. Иногда предлагали такие изменения, после которых от картины практически ничего не осталось бы.

Каждый в отдельности пункт казался логичным. Но в сумме это означало полную переработку картины.

Причем парадокс заключался в том, что создатели фильма как раз стремились к максимальной достоверности.

– Мы очень много консультировались. Практически каждую серьезную сцену обсуждали с людьми, которые знали предмет не понаслышке. Поэтому многие вещи появлялись в фильме не случайно. Я категорически отказывался переснимать. Говорил: «Ну хорошо, тогда где-нибудь к ноябрю мы закончим». – «Нет! 25-го фильм должен быть в эфире!» Я возражал: «Мы просто не успеем, если будем сейчас кромсать!» Сердце болело, когда нам высказывали вот такие требования: это отрезать, это убрать... Они убили бы фильм! В картине нет ничего случайного, ни эпизода, ни персонажа. Там одна метафора есть – проезд от Кремля в начале и в конце.

– Это классика уже...

– Да. Многие пытаются скопировать, но не получается. Я помню, когда начался показ картины, Ролан Быков сказал мне: «Я увидел твой проезд и сказал всем: десять дней меня не трогать, я смотрю это кино!» Эти пятьдесят два метра – проезд от светофора до четвертого подъезда – одним куском сняты.

– Как это было организовано?

– Мне дали машину Григоренко, начальника главка. Это была «Шкода», красивая машина по тем временам. Композитору Эдуарду Артемьеву специально дали задание написать музыку на этот проезд. Когда мы его сняли и я показывал материал, вдруг кто-то на Лубянке сказал: «Нельзя. Получается, что наши руководители КГБ ездят на западных машинах. Надо переснять». Какой Запад? Это же Чехословакия, со-

циалистическая страна! Нет. Надо переладить.

– И пересадили на «Волгу»?

– Да. Садитесь в «Волгу», нашу отечественную, родную. Пересняли. Возник новый вопрос «А почему они едут через сплошные?» Я говорю: «Вы посмотрите, по какому поводу они едут. Тут не до сплошных!»

Меня интересовали детали. Не формальные подробности операции, а человеческие реакции... Именно из таких деталей складывается правда на экране

– То есть у кого-то и по этому поводу появился вопрос?

– Да. «Что, им все можно? Море по колено? Поперек всего?» Ну да, поперек, потому что там корабль горит! Потому что человеческие эмоции не всегда укладываются в рамки устава карательной службы! Слава богу, отбили, и в картине остались эти могучие два кука – начало и финал.

Владимир Фокин вспоминает, что особенно важную роль в этот период сыграли консультанты картины. Прежде всего Виталий Бояров и Вячеслав Кеворков. Их авторитет помог сохранить баланс между достоверностью и необходимыми ограничениями.

– Они прекрасно понимали и задачи фильма, и требования службы. Это были люди с огромным опытом. Они смогли убедить руководство, что картина не наносит ущерба интересам го-

сударства. Наоборот, она показывает высокий профессиональный уровень контрразведки и уважительное отношение к людям, которые выполняют эту работу.

И здравый смысл победил. Фильм вышел практически в том виде, в каком его задумывал режиссер. А спустя некоторое время создатели получили премию КГБ первой степени – довольно высокую, приравненную к республиканской государственной. Награду получили Фокин, оператор, Юлиан Семенов (в титрах его имя стояло первым) и актеры Тихонов, Засухин, Соломин, Куравлев.

«Мы практически нигде не отступили от правды»

Владимир Фокин не без гордости подчеркивает: несмотря на то что «ТАСС уполномочен заявить» – художественный фильм, он абсолютно достоверен.

– Я же взялся рассказать правду о том, как все это было. И мы практически ни от чего не отступили.

Для работы над диалогами Фокин использовал подлинные дневники Трианона, которые ему доверили консультанты.

– Бояров мне выдал его дневники, правда, ранние, и дневник Ольги Серовой. Трианон вел дневники до самого последнего дня, очень подробные. Вообще, фигура, я вам доложу, жутковатая. Я писал его диалог со следователем, цитируя дневник. В повести Юлиана Семенова этого не было.

Сцена задержания на мосту тоже практически дословно воспроизводит реальные события. Но кое-что все-таки пришлось изменить.

– В действительности на мост шла Марта Петерсон, была такая в американской резидентуре довольно крупная фигура. Она шла на связь, а не Лунц, как в фильме. Но меня спросили: «Владимир Петрович, для Вас принципиально, чтобы это была женщина?» Я ответил, что не принципиально. «Поменяйте, потому что там была драка, ребята

висели на фермах полдня, а она оказалась хорошо подготовленной, пару наших приложила так, что мало им не показалось».

Эффект разорвавшейся бомбы: от Сибири до Дамаска

Когда фильм вышел в эфир, произошло то, что сегодня трудно представить: страна буквально замерла у экранов. По словам одного крупного руководителя в энергетике Западной Сибири, когда картину показывали по «орбитам» – а их было четыре, – приходилось перебрасывать электроэнергию за Урал. Жизнь в городах останавливалась. Кинотеатры, такси, рестораны «проседали» по доходам, и на всей территории Советского Союза фиксировалось снижение уровня преступности.

То же самое было и за рубежом. Фокин приехал в Гавану на премьеру показа.

– Там с ума сходили все. Окна открыты, и везде по телевизору идет «ТАСС уполномочен заявить».

То же самое было в Дамаске.

– Мы приехали в Сирию на Дни советского кино с Ирой Алферовой и еще одним режиссером-документалистом. В качестве переводчика к нам прикрепили парня – сирийца, с которым я учился на оператора. Мы прилетели в тот день, когда демонстрировали третью серию, в которой Винтер Ольга погибает. Во время прогулки по городу вдруг замечаем какое-то странное оживление. А наш переводчик, Саид, кажется, его звали, хохочет. На мой вопрос: «Ты чего смеешься?» – он ответил: «Они узнали Иру! Все кричат: „Смотри, смотри! Живая идет!“».

Нас окружили со всех сторон, потащили в рестораны, кафе, угощали всем на свете, фотографировали.

– Не зря мы боролись за картину! И низкий поклон и благодарная память Виталию Константиновичу Боярову и Вячеславу Ервандовичу Кеворкову. Они помогли отстоять фильм. Понимаю, что

без их поддержки я бы не пробился через эти довольно жесткие требования.

Сегодня режиссер убежден: секрет долговечности картины заключается не только в сюжете.

– Для меня всегда было важно показать живых людей. Не схемы, не лозунги, не идеологические конструкции. В картине 54 роли, из них 43 – роли одного появления. Это самая сложная работа. Я выбирал наиболее ярких, интересных актеров – спринтеров, с которыми можно «на короткой дистанции» выстроить полноценного человека, с биографией, с характером, с «лицом необщим выраженьем». Меня интересовали детали. Не формальные подробности операции, а человеческие реакции. Что человек чувствовал в этот момент? Почему принял именно такое решение? Как разговаривал? Как держался? Именно из таких деталей складывается правда на экране.

Вместо послесловия

За сорок с лишним лет, прошедших после премьеры, отечественные телевидение и кино изменились до неузнаваемости. Появились новые технологии.

Изменились и зрительские привычки. Ускорился темп повествования. Возникли десятки новых жанров и форматов. Однако «ТАСС уполномочен заявить» продолжает жить своей жизнью. Фильм по-прежнему показывают по телевидению. Его с интересом смотрят люди, которые не застали время его создания. О нем спорят. Его пересматривают. Его цитируют.

Сам Владимир Фокин относится к этому спокойно, хотя и признается: такой судьбы картины не ожидал.

– Конечно, мы надеялись на успех. Любой режиссер надеется, что его работа найдет своего зрителя. Правда, масштаб того, что произошло после премьеры, оказался неожиданным для всех.

Сегодня «ТАСС уполномочен заявить» остается не только заметным явлением отечественного телевидения, но и своеобразным документом эпохи. В картине сохранились интонации своего времени, представления о профессиональном долге, атмосфера большой страны и память о людях, которые стали частью ее истории.

– Однажды мне сказали: по этой картине можно изучать время и жизнь советских людей. Думаю, в этом есть доля правды. Для меня это история о том, что большая политика – не где-то там далеко, она в нашей повседневной жизни, в судьбах конкретных людей. Я никогда не считал, что мы снимали фильм о КГБ. Мы снимали историю о людях, которые честно делают свое дело. В нашей картине нет стереотипных персонажей, нет ни ортодоксов, ни идиотов, которые вещают какими-то лозунгами или цитатами из «Правды». Есть живые люди, которым больно, у которых неприятности, у которых земля уходит из-под ног, но они делают то, что должны. Все остальное – только обстоятельства.

Фильм продолжает жить, потому что за масштабными событиями его создатели сумели разглядеть человека.

А такие истории действительно не стареют.

Брусиловский прорыв в помощь союзникам

КАК ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ РОССИЙСКОЙ АРМИИ
СПАСАЛ ИТАЛИЮ И ФРАНЦИЮ

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II ИНСПЕКТИРУЕТ ВОЙСКА В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ К БРУСИЛОВСКОМУ НАСТУПЛЕНИЮ. 1916 ГОД

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 110 ЛЕТ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ КРУПНЫХ И УСПЕШНЫХ ОПЕРАЦИЙ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. НАЧАВШЕЕСЯ 4 ИЮНЯ 1916 ГОДА НАСТУПЛЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ВОШЛО В ИСТОРИЮ КАК БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ – ПО ИМЕНИ КОМАНДОВАВШЕГО ВОЙСКАМИ ФРОНТА ГЕНЕРАЛА ОТ КАВАЛЕРИИ АЛЕКСЕЯ БРУСИЛОВА.

ТЕКСТ Максим КУСТОВ

Завершившееся 20 сентября 1916 года наступление стало одним из кровопролитнейших сражений Великой войны. Атакованный противник – армия Австро-Венгрии – понес катастрофические потери: около 1,5 млн убитыми, ранеными и пленными. Только в плен было взято 8924 офицера и более 408 тыс. нижних чинов, захвачено 581 орудие, 1795 пулеметов, 448 бомб и минометов. Русские войска, потеряв 500 тыс. человек, продвинулись на глубину от 80 до 120 км, заняв Волинь, Буковину и значительную часть Галиции.

По планам русского командования Юго-Западный фронт должен был начать наступать первым, решая вспомогательную задачу – отвлечь силы противника и облегчить нанесение главного удара к северу от Полесья войсками Западного фронта под командованием генерала от инфантерии Алексея Эверта.

Наступление русских войск должно было начаться в середине июня. Но тяжелое положение союзников вынудило русское командование приступить к нему раньше. Нуждались в помощи итальянцы, отступавшие в мае 1916 года под натиском австрийской армии. Итальянское командование буквально требовало, чтобы для спасения страны русская армия перешла в наступление как можно скорее. Очень нелегким было и положение французской армии.

Верденская мясорубка

В это время во Франции шло гигантское сражение под Верденом (21 февраля – 18 декабря 1916 года). Немецкое командование, рассчитывая переломить ход войны в свою пользу, предприняло

попытку окружить французскую группировку в районе Верденского укрепленного района, который на француско-германском фронте выделялся в форме небольшого выступа.

В феврале в первые дни наступления казалось, что успех немецким войскам обеспечен. В атаку они пошли после 10-часовой артиллерийской подготовки и в первый же день продвинулись на два километра. Один за другим немцы захватывали форты Вердена. В воздухе господствовала немецкая авиация, которая бомбила пехоту противника и корректировала артиллерийский огонь.

Но французское командование, используя шесть тысяч автомобилей, сумело сравнительно быстро перебросить на помощь Вердену сотни тысяч солдат с других участков фронта. Кроме того, довольно быстро изменился и ход войны в воздухе. Использование фран-

цузскими истребителей Nieuport позволило им лишить противника господства в воздухе. В результате Верденское сражение приняло характер войны на истощение. Исход сражения зависел от того, какая из сторон сумеет перебросить больше подкреплений, и, конечно, от наличия союзника, готового прийти на помощь.

«Поздравляю, целую, обнимаю, благословляю»

Начав наступление, генерал Брусилов стремился к тому, чтобы каждая армия фронта осуществила по одному прорыву. Для главного удара в общем направлении на Луцк была назначена 8-я армия. Остальные армии (11, 7 и 9-я) также должны были вести наступление на участках, избранных командующими армиями, рассчитывая только на свои силы и средства. Войскам была

СРАЖЕНИЕ ДЛИННОЮ ПОЧТИ В ГОД. ВЕРДЕН. 1916 ГОД

ГЕНЕРАЛ АЛЕКСЕЙ БРУСИЛОВ

поставлена ближайшая задача: «Разбить живую силу противника и овладеть его укрепленными позициями». Выполнить эту задачу было очень не просто. Позиции австрийцев, которые приходилось прорывать русским войскам, состояли из двух, а местами и из трех линий укрепленных полос. Первая полоса обычно включала три линии окопов, перед которыми было установлено до 16 рядов проволочных заграждений. Вторая укрепленная полоса отстояла от первой в 5–7 км, а третья – в 8–11 км.

Но солдат Юго-Западного фронта это не остановило. Артиллерийская подготовка привела к сильному разрушению первой полосы обороны и частичной нейтрализации артиллерии противника.

Не менее успешно действовала наступающая пехота. Полковник Борис Сергеевский описал один из боевых эпизодов: «В тылу венгров появилась группа русских случайных смельчаков (уверяют, что всего 11 стрелков во главе с прапорщиком Егоровым)... и венгры в числе 805 человек положили оружие... На остальном фронте дело шло как по маслу».

Разгром «живой силы противника» был впечатляющим. Брусилов вспоминал о начале наступления: «Должен признать, что везде наша артиллерийская атака увенчалась полным успехом... Я не буду, как и раньше, подробно описывать шаг за шагом боевые действия этого достопамятного периода наступления вверенных мне армий; скажу лишь, что... было нами взято в плен 900 офицеров, свыше 40 000 нижних чинов, 77 орудий, 134 пулемета и 49 бомбометов... и громадное количество всякой другой военной добычи».

Наибольшего успеха на первом этапе наступления достигла 8-я армия генерала от кавалерии Алексея Каледина, которая, прорвав фронт, заняла стратегически важный город Луцк и наголову разгромила 4-ю австро-венгерскую армию эрцгерцога Иосифа Фердинанда. Поэтому Брусиловский прорыв иногда называют Луцким.

Развивая успех, отступающих австрийцев преследовала русская кавалерия, которую на ряде участков поддерживали броневые автомобили. Старший унтер-офицер Алексей Селявкин воевал в качестве шофера броневика «Остин», вооруженного двумя пулеметами

Максима. Его экипаж состоял из пяти человек: командира, двух шоферов переднего и заднего рулей и двух пулеметчиков. Он писал в мемуарах: «В этом прорыве и наступлении участвовали несколько автоброневых дивизионов. Здесь я принял боевое крещение. За успешные действия меня произвели в старшие унтер-офицеры. Уже будучи командиром машины, учился использовать рельеф местности, определять дистанции, с которых наиболее эффективно можно вести огонь из пулеметов броневика. Каждую операцию, в которой принимал участие дивизион, тщательно анализировал, сравнивал результаты, делал выводы и все это заносил в свою походную тетрадь, одновременно служившую мне и дневником. В тетрадь я записывал и советы командира дивизиона, опытного офицера-фронтовика, его оперативно-тактические решения. Так накапливались знания, опыт, расширялся кругозор... Наш экипаж, не считаясь с риском, не раз приходил на выручку командиру дивизиона, своим боевым товарищам, когда их подбитые машины теряли управление и они становились заманчивыми мишенями для врага. Войска Юго-Западного фронта, ломая сопротивление противника, двигались на запад днем и ночью. Урча мо-

КОМАНДУЮЩИЙ 8-й АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ АЛЕКСЕЙ КАЛЕДИН

торами, броневики появлялись вместе с кавалерией там, где надо было подбросить „огонька“».

Немцы перебросили на помощь терпящим поражение австрийским союзникам две дивизии с западноевропейского театра военных действий, еще две австрийские дивизии прибыли с итальянского фронта. Таким образом, наступление войск Брусилова облегчило положение и французов, и итальянцев.

Прибытие резервов позволило в июне 1916 года организовать контрудар австро-германских войск под общим командованием генерала Александра фон Линзингена. Но он был отражен. Более того, австро-германцам пришлось отступить за реку Стырь. Наступление Юго-Западного фронта продолжалось, австрийцам и немцам приходилось перебрасывать новые соединения, чтобы кое-как «залатать» линию фронта.

В России победоносное наступление вызвало настоящее ликование. Брусилов вспоминал: «Все это время я получал сотни поздравительных и благодарственных телеграмм от самых разнообразных кругов русских людей. Все всколыхнулось. Крестьяне, рабочие, аристократия, духовенство, интеллигенция, учащаяся молодежь – все бесконечной телеграфной лентой хотели мне сказать, что они – русские люди и что сердца их бьются заодно с моей дорогой, окровавленной во имя родины, но победоносной армией. И это было мне поддержкой и великим утешением. Это были лучшие дни моей жизни, ибо я жил одной общей радостью со всей Россией. Насколько я помню, если не первой, то одной из первых была телеграмма с Кавказа от великого князя Николая Николаевича: „Поздравляю, целую, обнимаю, благословляю“. Прочитав эту телеграмму, я был сильно взволнован, настолько она меня тронула. Он, наш бывший верховный главнокомандующий, не находил слов, чтобы достаточно сильно выразить свою радость по поводу наших побед».

По достоинству оценил значение Брусиловского прорыва и противник. Немецкий генерал Эрих Людендорф писал по этому поводу: «Русские одержали полную победу, глубоко вкли-

нившись в расположение австро-венгерских войск... чем резко осложнили обстановку на всем Восточном фронте. И хотя мы сами со дня на день ожидали нападения русских, мы тотчас же вы-

БОЙЦЫ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА И ИХ ТРОФЕИ

ВО ВРЕМЯ РОССИЙСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ В РАЙОНЕ БУЧАЧА. 1916 ГОД

МАССИРОВАННАЯ АТАКА РУССКИХ ВОЙСК ПРИ ПОДДЕРЖКЕ БРОНЕТЕХНИКИ. 1916 ГОД

делили дивизии, готовые отправить на юг. Германское главное командование сухопутных войск даже сняло с Запада и перебросило на Восток несколько крупных воинских соединений. Сражение на Сомме еще не началось. Австрийцы прекратили свое наступление на итальянском фронте

и тоже в спешном порядке направили некоторые свои части на Восток. Этим воспользовалась итальянская армия и стала наступать на Тироль. Военная ситуация в корне изменилась».

Джон Киган – современный британский историк, автор книги «Первая мировая война: История Великой вой-

ны, которая расколола мир и привела Европу к гибели» – сделал вывод: «Наступление Брусилова – в соответствии с масштабами Первой мировой войны, в которой сражались за каждый метр земли, – было величайшей победой, которую союзники одержали на любом фронте с тех пор, как начали позиционную войну».

Австрийская похвала русской разведке

Очень важную роль в успехе прорыва сыграла русская разведка. Полковник австрийского генерального штаба Максимилиан Ронге, начальник разведывательного бюро австро-венгерского Генерального штаба, в мемуарах высоко оценил деятельность русской разведки в подготовке и проведении Брусиловского прорыва: «Следовало похвалить и русскую разведывательную службу... Русская армия, используя кителей, пленных, перебежчиков... хорошо выяснила нашу систему укреплений».

Действительно, разведка Юго-Западного фронта отлично поработала перед наступлением. В каждой роте на передовой были организованы наблюдательные посты, фиксировавшие малейшие изменения в расположении противника. Пластуны и охотничьи команды систематически опрашивались в глубь австрийской обороны для наблюдения и захвата «языков». Им было приказано не обращать внимания на рядовых и «охотиться» на офицеров.

Была налажена подготовка нештатных и штатных артиллерийских наблюдателей. В каждом батальоне развернули не менее трех артиллерийских наблюдательных постов. Солдат учили способам определения дальности до цели. В результате была практически полностью вскрыта артиллерийская группировка противника на переднем крае.

Авиаразведчики систематически проводили аэрофотосъемку позиций противника и перемещений его резервов. Они от пяти до восьми раз отсняли позиции противника, что позво-

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ ВЛАДИСЛАВ КЛЕМБОВСКИЙНАЧАЛЬНИК РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО БЮРО
АВСТРО-ВЕНГЕРСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА МАКСИМИЛИАН РОНГЕ

лило создать фотосхему всего фронта обороны противника, изготовленные фотопланшеты местности выдали в войска (до командира батальона включительно).

Инженерная разведка изучала минные поля и инженерные заграждения противника. Велась и радиоразведка. Несколько радиостанций были использованы только для прослушивания противника. Причем поступающая информация постоянно изучалась и обобщалась. Многое для успеха наступления сделал начальник штаба Юго-Западного фронта генерал от инфантерии Вла-

дислав Клембовский, организовавший эффективную систему анализа поступающей информации. Неслучайно Брусиловский прорыв иногда называли прорывом Брусилова–Клембовского.

Одним фронтом войну не выиграть

Постоянная переброска немецких и австрийских подкреплений помогла противнику избежать полного разгрома. Сказался на обстановке и провал наступления Западного фронта, который согласно плану должен был нанести главный удар. Брусилов с горечью вспоминал: «Для меня уже окончательно выяснилось, что помощи от соседей, в смысле их боевых действий, я не получу; одним же моим фронтом, какие бы мы успехи ни одержали, выиграть войну в этом году нельзя. Несколько большее или меньшее продвижение вперед для общего дела не представляло особого значения; продвинуться же настолько, чтобы это имело какое-либо серьезное стратегическое значение для других фронтов, я никоим образом рассчитывать не мог, ибо в августе, невзирая на громадные потери, понесенные противником, во всяком случае большие, чем наши, и на громадное количество пленных, нами взятых, войска противника перед моим фронтом значительно превысили мои силы, хотя мне и были подвезены подкрепления. Поэтому я продолжал бои на фронте уже не с прежней интенсивностью, стараясь возможно более сберечь людей, а лишь в той мере, которая оказывалась необходимой для сковывания возможно большего количества войск противника, косвенно помогая этим нашим союзникам – итальянцам и французам».

Наступление войск Юго-Западного фронта затухло в сентябре 1916 года. Несмотря на незавершенность, Брусиловский прорыв стал роковым для Австрии. После этого разгрома австрийская армия уже не могла обходиться без постоянной поддержки германских войск. Спасительным он стал для

итальянцев, поскольку австрийцы вынуждены были перебрасывать войска с Итальянского фронта для использования их против армий Брусилова. Переброска немецких дивизий на восток существенно ослабила германские атаки под Верденом, что позволило французам устоять. Ослабление немецкой группировки серьезно способствовало и наступлению франко-британских войск на Сомме (1 июля – 18 ноября 1916 года).

Современный российский историк Константин Залесский пишет: «Брусиловский прорыв спас западных союзников. Но те отплатили России неблагодарностью». С такой оценкой отношений России с западными союзниками нельзя не согласиться.

С самого начала Первой мировой русское командование старалось им помочь во что бы то ни стало, даже в ущерб собственным войскам. Достаточно вспомнить хотя бы, как 1-я армия генерала от кавалерии Александра Самсонова и 2-я армия генерала от кавалерии Павла Ранненкампфа наступали в Восточной Пруссии в 1914 году. Шли настолько стремительно, что обозы отставали и было невозможно наладить полноценное снабжение войск. Но нужно было помочь французам, сражавшимся в битве на Марне. Их положение было очень тяжелым. Французское командование уже обдумывало вопрос об оставлении Парижа...

Вынужденная переброска нескольких немецких соединений в Восточную Пруссию помогла Парижу спастись. Но для 2-й армии Самсонова слишком стремительное наступление закончилось тяжелым поражением, известным как Самсоновская катастрофа. Союзники же для помощи русским войскам в трудную для них минуту вовсе не рвались устраивать масштабное наступление. Представление о союзническом долге у политического и военного руководства России, с одной стороны, и английского и французского – с другой, судя по всему, было диаметрально противоположным.

«Постепеновец» или «Диктатор сердца»

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ГРАФА МИХАИЛА ЛОРИС-МЕЛИКОВА

В ПЛЕЯДЕ РЕФОРМАТОРОВ ВРЕМЕН ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II (ОСВОБОДИТЕЛЯ) ГРАФ МИХАИЛ ЛОРИС-МЕЛИКОВ БЫЛ ЕДВА ЛИ НЕ ПОСЛЕДНИМ. НЕТ, НЕ ПО ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ЗНАЧИМОСТИ, ПРОСТО ВОШЕЛ В НЕЕ ОН ПОЗЖЕ ДРУГИХ. ПО МЕРЕ ТОГО КАК ИМПЕРАТОР НАДЕЛЯЛ ЛОРИС-МЕЛИКОВА ВСЕ БОЛЬШИМИ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ, ПОЛНОМОЧИЯМИ, ОН УСПЕШНО РЕШАЛ И ВСЕ БОЛЕЕ МАСШТАБНЫЕ ЗАДАЧИ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ДВЕ САМЫЕ ВАЖНЫЕ МИССИИ ЕМУ, УВЫ, НЕ ДАЛИСЬ: ОН НЕ СУМЕЛ ПРЕДОТВРАТИТЬ МАРТОВСКОЕ 1881 ГОДА ПОКУШЕНИЕ НА ИМПЕРАТОРА, ПОСЛЕ ЧЕГО ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ИМ ПРОЕКТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ, НАЗВАННЫЙ, ХОТЯ И НЕ БЕЗ СЕРЬЕЗНОГО ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ, «КОНСТИТУЦИЕЙ ЛОРИС-МЕЛИКОВА», БЫЛ ОБРЕЧЕН.

ТЕКСТ Сергей ЮРГИН

Проказник со знанием восьми языков

Михаил Лорис-Меликов родился в Тифлисе в 1824 или 1825 году. Не вдаваясь в подробности споров историков и авторов различных справочных изданий о точном годе его рождения, поверим копии свидетельства из Тифлисского

армянского духовного правления. Выдана она «сыновьям дворянина Тариела Лорис-Меликова Михаилу и Василию, в том, что они действительно суть сыновья законвенчаных супругов, происходящего из дворян Тариела Лорис-Меликова и супруги его Екатерины Ахвердовой, первый родился 1824 года

октября 19-го дня, а второй 1831 года августа 3-го дня, и по обряду восточной Армянской Церкви крещены тех же годов и месяцев армянским протоиереем Тер-Иоанесом Паронбековым в Тифлисской Могнинской церкви...».

Отец будущего реформатора, Тариел Зурабович, принадлежал к ста-

«Я воспитывался в военной школе и привык думать, что если меня бьют палкой, то надо вырвать палку из рук. Если неприятель занял выгодную позицию, то надо выбить его именно из этой позиции»

ринному роду армянских дворян, представители которого были наследственными меликами (правителями) Лорийской долины в Закавказье. В свое время они входили в число самых знатных фамилий Грузинского царства, но к концу XVIII века слава рода потускнела. Правда, это не помешало Тариелу Зурабовичу жить в достатке, иметь земельные владения в Лорийской степи и заниматься торговлей различными товарами с Лейпцигом.

Маленький Михаил больше общался с матерью, чем с отцом, и вначале рос «привольно, но без всякого воспитания». В источниках и в биографической литературе утверждается, что, хотя Тариел Зурабович был безграмотным («едва умел подписать свою фамилию по-армянски, а по-русски ничего не знал»), он сделал все, чтобы сын получил образование. Впрочем, сам Михаил Тариелович считал, что больше помог в этом случай – встреча отца с горным офицером Василием Клейменовым, который уговорил того не жалеть денег на образование сыновей. Из воспоминаний мемуариста Корнилия Бороздина, учившегося с Лорис-Меликовым в Санкт-Петербурге, известно, что к братьям был приставлен русский воспитатель, а затем Михаил продолжил обучение в лучшем в Тифлисе пансионе Арзановых и армянском Нерсесовском училище. Проявив способности к учебе и имея хорошую память, Михаил уже к 11 годам владел русским языком, на котором говорил без акцента, а также армянским, грузинским, немецким, французским и азербайджанским.

В этом же возрасте его отправили учиться в Москву, в Лазаревский ин-

ститут восточных языков, должность «главноначальствующего» в котором одно время занимал граф Александр Бенкендорф. Это учебное заведение было по сути очень престижной гимназией, которая готовила в основном выходцев с Кавказа к поступлению в Московский университет. Лорис-Меликов отучился в институте два года. За это время он овладел турецким и персидским языками и готовился к поступлению в университет. Но случился скандал.

Лорис (так коротко звали его товарищи) не только исправно учился, но и обладал смелым и озорным характером. Однажды преподаватель естествознания продемонстрировал своим учащимся рецепт нового клея собственного изобретения. Михаил, заинтересовавшись, приготовил клей и решил его испытать, намазав стул нелюбимого классом преподавателя латыни. Клей сработал как надо. Последовало громкое разбирательство, закончившееся отчислением провинившегося ученика из института.

К счастью, на помощь Лорис-Меликову пришла влиятельная армянская община, которая добилась для него разрешения продолжить образование в Петербурге, в школе гвардейских кавалерийских подпрапорщиков. Так перед Михаилом неожиданно открылась военная карьера.

В этой школе, которую за несколько лет до поступления в нее Лорис-Меликова окончил Михаил Лермонтов, учились на гвардейских офицеров представители дворянских фамилий. «Большая конюшня» (такое прозвище получила школа) отличалась муштрой и жесто-

кими нравами: говоря современным языком, «дедовщиной», поборами и рукоприкладством «староучащихся» по отношению к ученикам младших классов. Доподлинно неизвестно, прошел ли эти «испытания» Михаил, но прижился в школе он достаточно быстро. Не забывая об учебе, он познакомился с учениками из богатых семей, денег не жалел, вел веселую жизнь и отличался радушием и щедростью. А еще вместе с товарищами «зачитывался» «Мертвыми душами» Николая Гоголя и подружился с поэтом Николаем Некрасовым, который, будучи старше Михаила на четыре года, уже успел опубликовать первый сборник стихов и пользовался авторитетом у однокашников. Вместе они ходили на литературные и нелитературные собрания, пирушки и даже несколько месяцев жили в одной квартире.

О тех годах сам Лорис-Меликов оставил следующее воспоминание: «Я воспитывался в военной школе и привык думать, что если меня бьют палкой, то надо вырвать палку из рук. Если неприятель занял выгодную позицию, то надо выбить его именно из этой позиции».

Служить России суждено...

2 августа 1843 года Лорис-Меликов окончил школу и был произведен в корнеты лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. Об этом четырехлетнем периоде его жизни вспоминал генерал, а позднее журналист и публицист Григорий Щербачев: это «был скромный молодой человек, весьма любимый товарищами; в гусарских кутежах он не участвовал... С некоторыми артиллерийскими офицерами он был в наилучших отношениях... Умением себя держать он приобрел общие симпатии не только среди своих однополчан, но и среди офицеров других полков. Я его мало знал, но очень хорошо помню, что, несмотря на его скромность, во всех его словах и действиях просвечивал недюжинный ум и самостоятельный образ мыслей».

НАМЕСТИК ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ ГРАФ **МИХАИЛ ВОРОНЦОВ**

ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ КНЯЗЬ **МОИСЕЙ АРГУТИНСКИЙ-ДОЛГОРУКОВ**

В 1847 году Лорис-Меликов был переведен на Кавказ и в следующие без малого 20 лет участвовал во всех походах и войнах, которые вела Россия в этом регионе.

Вначале он стал офицером для особых поручений при наместнике Его Императорского Величества на Кавказе графе Михаиле Воронцове, о котором позднее вспоминал с теплотой и огромной благодарностью: «Ему я обязан всем. Эти десять лет при нем были для меня школой жизни... Приходилось бывать в обществе, не хотелось быть хуже других. Стал учиться, читать, думать, – не забывал и своего специального дела».

В возрасте 22 лет Михаил сражался в Малой Чечне, в Дагестане, участвовал в прокладке дорог, устройстве огневых точек. Его непосредственный начальник с 1848 года генерал-адъютант князь Моисей Аргутинский-Долгоруков, высоко оценивая службу молодого офицера, поручал ему все более сложные дела.

Одной из важных и деликатных миссий, которая была доверена Лорис-Меликову, стала охрана Хаджи-Мурата, одного из ближайших сподвижников Шамиля, который в 1851 году перешел на сторону русских. Сообщая об этом решении военному министру князю Александру Чернышеву, граф Воронцов охарактеризовал Михаила следующим образом: Хаджи-Мурат поручен ротмистру Лорис-Меликову – «отличному и очень умному офицеру, говорящему по-татарски, уже знающему Хаджи-Мурата, который, кажется, тоже вполне доверяет ему».

Почти наверняка можно сказать, что беседы молодого офицера с Хаджи-Муратом были полезны ему не только с точки зрения более глубокого понимания сущности войны на Кавказе, характера горцев и знания их обычаев, традиций – одним словом, менталитета. Это общение повлияло и на становление «политического характера» будущего военачальника и государственного деятеля, в котором смелость, решительность и жесткость соседствовали с умением посмотреть на проблему шире, проникнуть в нее глубже, а главное, найти необходимый для ее решения компромисс.

И все же плох тот молодой офицер, который не хотел бы проявить себя в сражениях. И таких возможностей на долю Лорис-Меликова выпало немало. За первые восемь лет службы на Кавказе в его послужном списке 180 боевых столкновений.

Успехи на поле боя сопровождались не только личными поздравлениями со стороны начальства, как, например, князя Воронцова после успешных боев в районе Мескер-Юрта в 1852 году: «...я был очень обрадован известием о прекрасном твоём кавалерийском деле, в котором ты так храбро с молодцами казаками атаковал кавалерию горцев...» Он быстро продвигался по службе, получал награды. За успешные действия в борьбе с горцами Лорис-Меликова произвели в полковники.

В Крымскую войну (1853–1856 годы) Лорис-Меликов находился на кавказском театре военных действий – на переднем крае противостояния с турецкой армией. В 1854 году ему было поручено сформировать отдельную команду охотников (отряд добровольцев для выполнения специальных заданий), состоявшую из армян, грузин, курдов и других кавказских народов. В очередной раз Михаилу пригодилось знание восточных языков. Весной следующего года, все еще находясь во главе отряда, Лорис-Меликов был назначен «состоять для особых поручений» при наместнике на Кавказе и главнокомандующем Отдельным Кавказским корпусом генерале Николае Муравьеве. А после того как русские войска в 1855 году захватили крепость Карс и Карский пашалык (провинция, подчиненная власти паши), которые стали Карской областью, Михаил Лорис-Меликов был назначен ее начальником.

Добро пожаловать в администраторы

Лорис-Меликов быстро установил контакты с турецкими чиновниками, наладил работу казначейства, полиции и почтовой службы. Удалось ему оперативно «разрулить» и очень чувстви-

«СДАЧА КАРСА, КРЫМСКАЯ ВОЙНА, 28 НОЯБРЯ 1855». КАРТИНА ТОМАСА ДЖОНСА БАРКЕРА

тельную проблему, связанную с обвинениями в адрес русских в осквернении мусульманских святынь. Речь шла о мечетях, которые во время военных действий были отданы под склады и таким образом потеряли свое культовое значение. Михаил Тариелович собрал мулл и провел с ними разъяснительную беседу. Практически одновременно мечети срочно освободили от посторонних предметов, что дало возможность восстановить в них службу.

Первый девятимесячный опыт административно-хозяйственной деятельности Лорис-Меликова оценили не только начальство, но и турки. Николай Муравьев отмечал, что «порядок скоро водворился, как в области, так и в самом городе Карсе. Откупные, существовавшие при Турецком правлении, были приведены в известность и стали давать доходы, в числе коих важнейший получался от соляных копеек, приобретенных нами на берегах Аракса, вблизи Кагызмана». А после Парижского мирного договора 1856 года, согласно которому Карс и его окрестности были возвращены Турции в обмен на Севастополь и другие русские города, занятые союзниками, во время процедуры передачи Мушир Измаил-паша «от имени правительства дружески бла-

годарил полковника Лорис-Меликова за попечение о Крае».

Успехи 30-летнего Лорис-Меликова не могли не заметить в высших эшелонах власти в столице – в августе того же 1856-го его произвели в генерал-майоры. В следующем году, по представлению нового наместника на Кавказе генерал-фельдмаршала князя Александра Барятинского, он был назначен начальником войск в Абхазии и инспектором линейных батальонов Кутаисского генерал-губернаторства. В 1860 году следует новое повышение – должность военного начальника Южного Дагестана и дербентского градоначальника.

ПАРИЖСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР. 1856 ГОД

Этому предшествовала дипломатическая миссия: в 1859 году Лорис-Меликов выехал в Турцию для переговоров о принятии в пределы азиатской Турции горцев-переселенцев из Терской области. За успешное выполнение этого задания он был награжден орденом Св. Станислава 1-й степени.

В марте 1863 года великий князь Михаил Николаевич, незадолго до этого назначенный наместником Его Императорского Величества на Кавказе и командующим Кавказской армией, собрал во Владикавказе представителей разных народов Терской области и объявил, что начальником региона станет генерал Лорис-Меликов. Одновременно ему было вверено командование расположенными там войсками и исполнение обязанностей наказного атамана Терского казачьего войска.

Как и следовало ожидать, наиболее сложным вопросом стало переселение горцев. Хотя Лорис-Меликов считал, что можно ограничиться их перемещением из горных районов на равнину внутри области, кавказский наместник был против. Так началось массовое выселение горцев Терской области в Турцию и занятие освобожденных земель казаками.

Недовольство местного населения давало о себе знать, но генерал умел гасить волнения. И делал это преимущественно не при помощи военной силы (без нее, конечно, не обходилось,

ГРАФИНЯ МАРИЯ КЛЕЙМИХЕЛЬ,
хозяйка великосветского салона
в Петербурге конца XIX – начала
XX века

И любезный, и грубоватый в одно и то же время, не лишенный хитрости, он умел по отношению мужчин и женщин, чтобы им понравиться, применять приемы, всегда имевшие успех. Будучи человеком без эрудиции, Лорис-Меликов умел это прекрасно скрывать. Начиная разговор на политическую или литературную тему, он вдруг сразу умолкал, предоставляя говорить другим, а сам лишь зло усмехался, чтобы показать, что в нем заключен целый мир познаний. В клубах, в салонах только и было разговору, что о прекрасном армянине. У г-жи Нелидовой он познакомился и сблизился с министром финансов Абазой, либеральные мнения которого он льстиво поощрял. С графом Адлербергом и с министром внутренних дел Тимашевым он был консерватором, с великим князем Константином – славнофилом, с немецким послом генералом Вердером – германофилом, ярый приверженец английской политики – с лордом Дуссерином, а с генералом Шанси – восторгался французской армией; таким образом он каждому нравился.

но массово он к ней не прибегал), а благодаря мудрому управлению. Он освободил от полурабской зависимости от местных феодалов многих беднейших жителей, строил дороги, открыл сотни учебных заведений, в том числе за свой личный счет основал ремесленное училище во Владикавказе. Причем

обучение в ряде школ шло на родных языках, хотя и с обязательным изучением русского. Он практиковал выборность старшин вместо назначенных чиновников, ввел налоговые льготы для лояльных аулов, разрешил разбирать дела (кроме уголовных) по адату и шариату и отменил телесные наказания для нижних чинов-горцев, служивших в российской армии.

При этом он обеспечил стабильный и систематический сбор государственных податей, а последовательная реализация проводимых в Центральной России реформ 1860–1870-х годов способствовала развитию товарного земледелия, укреплению личных хозяйств, притоку рабочей силы из центральных губерний во вверенный ему регион. В 1869 году было признано возможным ввести в Терской области не только управление на началах общего учреждения империи, но и судебные уставы 1864 года.

Подвести итоги 12-летнего руководства Лорис-Меликова Терской областью можно, обратившись к умозаключениям, которые он высказал много лет спустя своему другу, доктору Николаю Белоголовому: «Правительство сделало все, что могло, оно силой оружия закрепило Кавказ за империей, но чтобы

присоединение это обратилось в прочную, неразрывную связь, необходимо культурное влияние, нужно, чтобы русские люди и капиталы устремились в этот благодатный край и устраивались в нем земледельцами, промышленниками, фабрикантами».

В свою очередь, издатель Логин Пантелеев писал: «Из бесед с Михаилом Тариеловичем вынес... впечатление, что от природы он обладал большим умом и способностью быстро усваивать новые для него идеи. В бытность мою на Кавказе... я там в первый раз услышал имя Лорис-Меликова и притом с весьма выгодной стороны. В качестве начальника Терской области он не только сумел поддержать порядок, но в то же время заслужил полное доверие туземцев. В беседах со мной Лорис-Меликов охотно пускался в рассказы о Кавказе, особенно о горах, о том, как, собственно, легко ими управлять, если только бережно относиться к их народным обычаям».

Внимательно наблюдали за успешным генералом и иностранцы. Британский посол лорд Огастес Лофтус, прослуживший немало лет в России, отмечал: «Его кавказский опыт делает его опасным – он знает, как усмирять бунты без массовых казней». А некий швед-

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 ГОДОВ. «СДАЧА КРЕПОСТИ НИКОПОЛЬ 4 ИЮЛЯ 1877 ГОДА». КАРТИНА НИКОЛАЯ ДМИТРИЕВА-ОРЕНБУРГСКОГО

ский военный агент докладывал: «Его тактика на Кавказе – это учебник: сначала артиллерия, потом деньги, потом школы. Наши генералы так не умеют».

К 50 годам Михаила Тариеловича, увы, начало серьезно подводить здоровье, и, чтобы поправить его за границей, в 1875 году он попросился в отставку. Хотя и «с величайшим сожалением» и «только ввиду совершенной необходимости», наместник Его Императорского Величества на Кавказе великий князь Михаил Николаевич прошение генерала от кавалерии удовлетворил. Но лечение и вынужденный отдых продолжались недолго: подготовка к Русско-турецкой войне 1877–1878 годов вновь потребовала присутствия Лорис-Меликова, который возглавил действующий корпус Кавказской армии. Заслуги Лорис-Меликова, сыгравшего в победно завершившейся войне ключевую роль, были оценены очень высоко. Он стал кавалером орденов Св. Георгия 2-го класса и Св. Владимира 1-й степени, а также был возведен в достоинство графа Российской империи с правом наследования титула потомками.

Вспыхнувшая в 1879 году в Поволжье эпидемия чумы заставила Михаила Тариеловича снова превратиться

в эффективного управленца и организатора. Наделенный чрезвычайными полномочиями в качестве временного генерал-губернатора Астрахани, Саратова и Самары, он смог в кратчайший срок локализовать эпидемию. Причем из направленных на борьбу с заболеванием четырех миллионов рублей он израсходовал всего 300 тысяч.

Между тем в империи стремительно распространялась не менее смертоносная «болезнь», угрожавшая подорвать ее устои, – терроризм.

«Диктатура сердца»

2 апреля 1879 года на Александра II поднял руку с оружием член общества «Земля и воля» Александр Соловьев. Из пяти выпущенных пуль только одна попала в цель, да и то лишь пробила шинель, не причинив императору вреда. Это было уже третье покушение на государя. Через три дня Сенату был направлен императорский указ о назначении временных генерал-губернаторов с особыми чрезвычайными правами. Тушить «революционный огонь» в Харькове, где незадолго до этого был убит генерал-губернатор Дмитрий Кропоткин, согласно документу было поручено Лорис-Меликову.

Не отличавшийся в прошлом приверженностью к применению крутых мер направо и налево, Лорис-Меликов, наделенный особыми полномочиями в Харьковском генерал-губернаторстве, и там не спешил прибегать к ним без разбора. Конечно, в отношении тех, чья вина была доказана безоговорочно, он принимал самые суровые санкции. Но огульных арестов по малейшему подозрению, чем грешили власти в других регионах, не допускал. Такой справедливый и непредвзятый подход приветствовалось не только возбужденное общественное мнение. В «расстрельный список» революционеров генерал-губернатор включен не был.

Если бы Лорис-Меликов задержался на этом посту дольше, жители подвластных ему шести губерний Харьков-

АНАТОЛИЙ КОНИ

Я ни разу не слышал Лорис-Меликова говорящим о чем-либо равнодушно или просто для того, чтобы что-нибудь сказать. В последнем случае он предпочитал молчать, слегка улыбаясь, в то время, как умные и «горячие» глаза его смотрели с едва уловимой насмешкой. И слушать он умел превосходно – внимательно и не перебивая, – понимая наслаждение не только содержанием, но и самую структуру рассказа. В этом отношении он был в полном смысле воспитанным по-европейски человеком. Чем ближе узнавал я Лориса, тем симпатичнее представлялся он мне и тем больше видел я в нем совсем другого человека, чем тот, которого рисовала стоустая молва недоброжелателей и лживых друзей. Вместо «хитрого и лукавого царедворца» я видел перед собой доверчивого, даже слишком доверчивого человека, относившегося с простодушной откровенностью к людям, нередко совершенно того не стоившим и начинавшим тотчас же за порогом его дома свои клеветнические вариации на темы, данные «лукавым хитрецом», чему я сам не раз был возмущенным свидетелем.

всего, смогли бы оценить и его административно-хозяйственную деятельность, но графа уже ожидал вызов в столицу.

Причина была оглушительной в прямом и переносном смысле. Еще бы! Ведь речь шла о потрясшем двор и взбудоражившем общественность взрыве в Зимнем дворце. Хотя император не пострадал, 11 солдат лейб-гвардии

Финляндского полка, несшего караул во дворце, были убиты и 56 ранены. Взрывное устройство привело в действие 5 февраля 1880 года революционер Степан Халтурин. Вскоре после этого для борьбы с революционным терроризмом была создана особая Верховная распорядительная комиссия (ВРК), наделенная чрезвычайными полномочиями. Распоряжения начальника Верховной комиссии, которым стал граф Лорис-Меликов, были обязательными для всех государственных учреждений, и отменить их мог только император. Одновременно генералу было подчинено III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии и предоставлены все права и «круг

действий», присвоенные законом шефу жандармов.

Как относился Михаил Тариелович к фантастическому административному взлету в тот период? Об этом можно судить по его высказываниям, которые содержатся в воспоминаниях известного русского юриста, судьи, государственного и общественного деятеля Анатолия Кони, дружившего и много общавшегося с графом, когда тот был уже в отставке: «А там – вдруг сатрапом на 12 милл. в Харькове. Делай, что хочешь: судью застрели, губернатора сошли, директора гимназии повесь! Едва успел оглядеться, вдуматься, научиться, вдруг – бац! – иди управлять уже всем государством. Я имел полно-

мочия объявлять по личному усмотрению высочайшие повеления. Ни один временщик – ни Меншиков, ни Бирон, ни Аракчеев – никогда не имели такой всеобъемлющей власти. А тут еще этот дурень Млодецкий сумел меня не убить, стреляя в упор. Это еще закрепило мое положение. А людей в Петербурге я вовсе не знал...»

Покушение, о котором упоминал Лорис-Меликов, произошло 20 февраля 1880 года. Террорист Ипполит Млодецкий приблизился к графу вплотную и выстрелил в него почти в упор, однако пуля лишь разорвала шинель генерала. Дальнейшее стало для убийцы неожиданностью: 55-летний генерал, участвовавший в четырех войнах и дважды, в 1848 и 1854 годах, награжденный золотой саблей «За храбрость», не только не спасовал перед Млодецким, но и сумел отобрать у него оружие, задержать его и передать жандармам. Ходили слухи, что через хороших знакомых Лорис-Меликову наметили, что, если наказание задержанного преступника будет мягким, покушение не повторится, в противном же случае граф скоро погибнет. Ответом стала казнь Млодецкого, который был показательно быстро осужден военным судом и в 24 часа повешен.

С большой долей уверенности можно предположить, что к моменту назначения на высокую должность Михаил Тариелович уже осознал: корень всех бед – в пробуксовке и медленном продвижении начатых два десятилетия назад реформ. Именно это привело не только к росту всеобщего недовольства отсутствием общественных перемен, но и к увеличению числа сочувствовавших и даже содействовавших желавшим «все и сразу» революционно настроенным радикалам, а значит, одними лишь полицейскими мерами «разрулить» ситуацию невозможно.

Вскоре после назначения Лорис-Меликова были направлены сенатские ревизии в регионы. Полученные материалы лишь подтвердили его убежденность в главной причине обществен-

ного недовольства – незавершенности реформ (проблемы, связанные с крестьянским малоземельем, разорительные выкупные платежи, недопущение представителей общества к решению государственных вопросов и многое другое). При этом итогом деятельности ревизий стало резкое уменьшение количества политических дел на местах. Среди первых шагов Лорис-Меликова на новом посту следует также отметить увольнение ряда высокопоставленных чиновников, включая ультраконсервативного министра просвещения графа Дмитрия Толстого, названного Анатолием Кони «злым гением русской молодежи»; обращение к общественности с просьбой поддержать власть; ослабле-

лучшего. В частности, просуществовавшее к тому времени более 60 лет III Отделение, главный борец со всеми проявлениями антиправительственной деятельности, все менее эффективно справлялось со своими прямыми обязанностями. Ревизией III Отделения занимался член ВРК, сенатор Иван Шамшин. Несмотря на то что его отчет, судя по всему, не сохранился, некоторые детали этой работы попали в дневник государственного секретаря Егора Перетца, с которым Шамшин делился своими впечатлениями. «...Дела III отделения были в большом беспорядке, – отмечается в дневнике. – Часто не находилось в них весьма важных бумаг, на которых основано было все производство. Когда он (Шамшин) требовал эти бумаги, отвечали обыкновенно, что их нет; при возобновлении же требования, особенно под угрозой пожаловаться графу Лорис-Меликову, производились розыски и часто находили было не достававшие листы; иногда оказывались они на дому у того или иного чиновника, иногда в ящиках столов канцелярии; раз случилось даже, что какое-то важное производство отыскано было за шкафом.

В денежном отношении Иван Иванович нашел в делах III отделения также довольно важные беспорядки».

Зато работа по наблюдению за высокопоставленными лицами «была, говорят, доведена до совершенства. Шефу жандармов было в точности известно, с кем знаком тот или другой правительственный деятель, какой ведет образ жизни, у кого бывает, не имеет ли любовницы и т. п. Обо всем этом, не исключая и анекдотов, случавшихся в частной жизни министров и других высокопоставленных лиц, постоянно докладывалось государю. Одним словом, наблюдения этого рода составляли чуть ли не главную заботу нашей тайной полиции».

«Весьма вероятно, что доклад об этом Лорису много способствовал предложению его упразднить это уч-

**Александр II:
«Я доверяю
Лорис-Меликову,
как самому себе.
Он человек редкой
энергии и ума,
способный на
великие дела»**

реждение, столь ненавистное в России», – резюмировал Перетц.

Это произошло 6 августа 1880 года, когда с подачи Лорис-Меликова по решению императора ВРК была закрыта, III Отделение упразднено, а в Министерстве внутренних дел образован Департамент государственной полиции. Должность министра внутренних дел занял Лорис-Меликов.

Отношение к графу и его деятельности в столичных высших кругах, элитах и обществе было неоднозначным. Александр II, не раз называвший его «вице-императором», утверждал: «Я доверяю Лорис-Меликову, как самому себе. Он человек редкой энергии и

ПОКУШЕНИЕ НА МИХАИЛА ЛОРИС-МЕЛИКОВА. РИСУНОК ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ «ИЛЛЮСТРЕЙТЕД ЛОНДОН НЬЮС». 1880 ГОД

СЕНАТОР ИВАН ШАМШИН

ние цензуры и улучшение положения печати (появление новых либеральных изданий).

Не забывал граф, разумеется, и о главной задаче возглавляемой им ВРК – борьбе с революционным террором, успех в которой, по его мнению, мог быть достигнут только благодаря консолидации сил всех правоохранительных структур империи. А в этом вопросе дела оставляли желать много

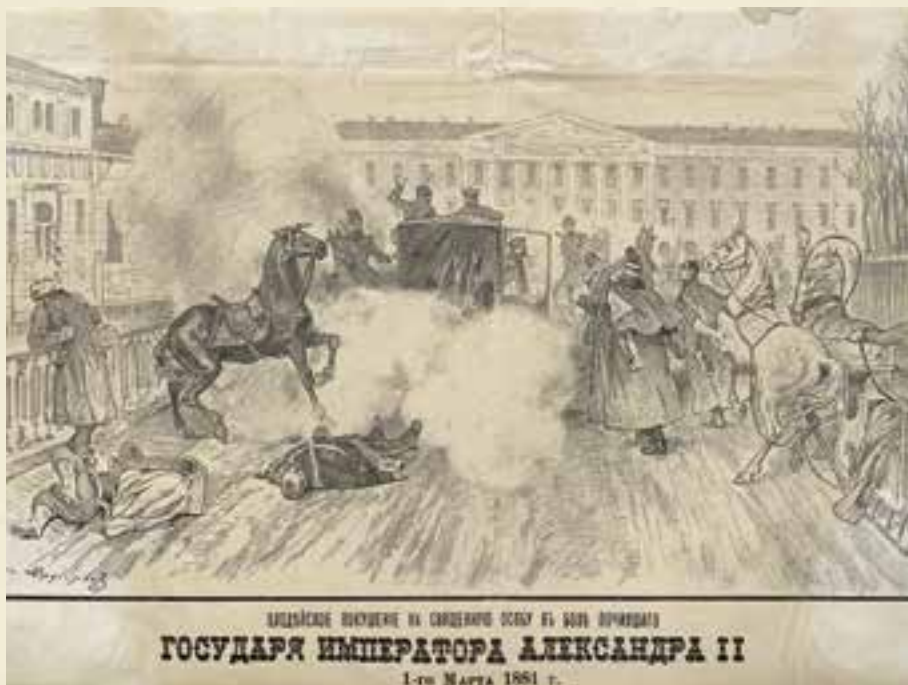
ума, способный на великие дела». Находил поддержку Лорис-Меликов, разумеется, и среди сплотившихся вокруг Царя-Освободителя реформаторов, а также тех представителей общественности, которые связывали успешное развитие России с продолжением либеральных преобразований.

Иного мнения придерживался сын государя, будущий император Александр III, который явно не разделял реформаторских устремлений отца. Еще до вступления на престол цесаревич утверждал: «Лорис-Меликов – человек умный, но слишком увлекается либеральными идеями. Его проекты ведут к ограничению самодержавия, а это губительно для России». Ему вторил, конечно, не очень громко при жизни Александра II, влиятельный консерватор и противник реформ обер-прокурор Святейшего синода Константин Победоносцев. О своих сложных отношениях с Лорис-Меликовым говорил госсекретарь Перетц. И конечно, не был принят граф петербургскими чиновниками, о чем сам упоминал в письмах: «...для петербургского чиновничества... мое я останется далеко неведомым. Забывают они, что пребывание мое в столице было кратковременно, а потому, взросший на иных началах, я не мог зачумиться их болезнью».

И все же, за редким исключением, Михаил Тариелович не отвечал на нападки недоброжелателей. Правда, игнорировать прозвище «Диктатор сердца», которое дал ему крупный издатель и идеолог консервативного лагеря Михаил Катков, видимо, «не посмел». Граф высказал пожелание, чтобы эти слова высекли на его могильном постаменте как высшую награду за труды при жизни.

Роковой год

Наступил 1881 год, а вместе с ним неминуемо приближалось 1 марта. В это время проект реформ государственного управления по Лорис-Меликову был готов. Но поскольку речь шла не о

полноценном законопроекте, а о концепции реформ, по сохранившимся документам историкам удалось реконструировать лишь основной замысел проекта. Он сводился к трем главным предложениям: созданию законосовещательного представительного учреждения на основе земской системы; формированию ответственного перед императором правительства, реализующего во всех министерствах и ведомствах единую политику; проведению через новые органы власти программы внутренних преобразований: преодоление крестьянского малоземелья, расширение прав и полномочий земских организаций, изменение продовольственной системы, паспортная и податная реформы и прочее. Чтобы добиться согласия Александра II и не всполошить общественность, Лорис-Меликов разбил предложения на группы и решил предоставлять их на утверждение императору по частям. Первого он добился: доклад от 28 января, в котором речь шла о земском представительстве, император одобрил. А вот второго... Хотя права предполагавшегося учреждения были

очень ограничены (по сути, речь шла о создании совещательного органа), в обществе заговорили о том, что Лорис-Меликов предлагает конституцию.

Конечно, ни о чем подобном речи не шло, да и не мог Михаил Тариелович такого предложить. Будучи действительно последовательным либералом,

но при этом, по оценке современников, «умеренным постепенцем», он не раз утверждал: «...чем тверже и яснее будет поставлен вопрос о всесословном земстве, приноровленном к современным условиям нашей жизни... тем более мы будем гарантированы от стремлений известной, хотя и весьма незначительной, части общества к конституционному строю, столь непригодному для России».

Между тем реформированное МВД и департамент полиции тоже не сидели сложа руки. В то время как система императорской охраны менялась очень медленно и не успевала в разработке эффективных мер противодействия постоянно совершенствуемых революционерами методов организации терактов, политический сыск благодаря реформе добился серьезных успехов. Во второй половине 1880 – начале 1881 года число терактов существенно снизилось, были арестованы многие лидеры «Народной воли», в том числе (причем всего за два дня до успешного покушения на Александра II) лидер народолюбцев Андрей Желябов. Правда, на свободе

оставался другой активный руководитель организации – Софья Перовская, которая продолжала подготовку к нападению. Располагая информацией о возможном новом теракте, Лорис-Меликов настоятельно просил императора несколько дней не выезжать и не выходить в город. Но советам своего «вице» Александр II не внял.

1 марта Александр II повелел вынести проект для рассмотрения на ближайшем заседании Совета министров. Через несколько часов на набережной Екатерининского канала прогремели роковые взрывы. Еще не знавшего об этом Лорис-Меликова, который привез свой проект во дворец для дополнительных подписей, встретил председатель Комитета министров граф Валуев. «Вот вам и ваша конституция!» – сказал он.

Пытался граф спасти свой проект и после гибели Александра II. 12 апреля он направил Александру III доклад, содержащий три пункта общего плана развития реформ: представительное собрание, программа социально-политических преобразований и создание единого правительства, причем последнее приобрело особое значение. Однако после издания составленного Константином Победоносцевым Манифеста императора «о неизбежности самодержавия» от 29 апреля Лорис-Меликову стало все абсолютно ясно. На следующий день он подал в отставку. Вместе с ним ушли министры-реформаторы Александр Абаза и Дмитрий Милютин. Сохранился январский доклад Лорис-Меликова с резолюцией Александра III: «Слава Богу, этот преступный и спешный шаг к конституции не был сделан».

После выхода в бессрочный отпуск Михаил Тариелович жил в основном в Ницце и Висбадене. Следил за положением дел в России, изучал работы зарубежных экономистов-современников. В гости к нему приезжали не только друзья с родины, но и европейские политики, включая королей Греции и Дании, принца Уэльского. Говорили, что

МИХАИЛ ЛОРИС-МЕЛИКОВ

Вдумываясь в свою судьбу, я не могу не признать, что все-таки, в окончательной моей деятельности, я неудачник, потому что у меня вырвано из рук то, что, по моему мнению, могло составить благо для России. Государь подписал мой проект Общей комиссии очень легко и лишь раз и то с чьих-то чужих слов спросил меня: «А это не будут ли Etats geneaux [Генеральные штаты {фр.}]?» и снова отдался ежедневным заботам, официальным суетам и огромному механическому труду дня, состоящему в бесконечном чтении всяких докладов и делании отметок: «Так!», «И я» и т.п.

на эти встречи, а также редкие приезды графа в Россию Александр III, мягко говоря, смотрел косо.

Михаил Тариелович скончался в конце 1888 года. По инициативе военного министра Франции графу была устроена в Ницце пышная церемония прощания по статусу французского дивизионного генерала. Затем гроб с телом доставили из Марселя в Батуми и захоронили в Тифлисе в армянском Ванкском соборе. В 1957 году, из ранее разрушенного собора, прах и надгробие были перенесены во двор армянской церкви Сурб Геворг в Тбилиси.

Перед уходом из жизни Лорис-Меликов совершил «преступление» перед историками – сжег свой архив. По сути, Михаил Тариелович предоставил возможность потомкам либо понять его, выбрав наиболее подходящее из данных ему при жизни многочисленных прозвищ («метеор, пронесшийся в высших правительственных сферах и оставивший яркий след»; «русский патриот»; «либерал, мечтающий о конституции»; политик с «лисыим хвостом и волчьей пастью»; «временщик»; «ближний боярин»; «диктатор сердца» и прочих), либо после более тщательного изучения его деятельности самим решить, каким он был и каким вошел в историю Отечества.

ИМЕНА

Абаза Александр.....	74, 79	Егоров Юрий.....	56	Муравьев Николай.....	72, 73	Уншлихт Иосиф.....	55
Абель Рудольф.....	15, 23, 30	Ельцин Борис.....	18, 29	Мушир Измаил-паша.....	73	Фина Колл Хосе Мария.....	4
Авербах Юрий.....	12	Желябов Андрей.....	79	Мясников Михаил.....	20, 29	Фитин Павел.....	30
Адлерберг Владимир.....	74	Журова Светлана.....	4	Наседкин Виктор.....	6	Фишер Вильям.....	30
Аламейда Лукаш Домингуш.....	8	Загребельный Павло.....	6	Некрасов Николай.....	71	Фокин Владимир.....	56–63
Александр II.....	70, 75, 77–79	Залесский Константин.....	69	Нелидова.....	74	Франц Фердинанд.....	66
Александр III.....	78, 79	Заливайкин Илья.....	16	Николай II.....	64	Хаджи-Мурат.....	72
Алферова Ирина.....	63	Засухин Николай.....	62	Нищев Петр.....	16	Халтурин Степан.....	76
Амин Хафизулла.....	17, 23, 25, 27, 31	Звягинцева Елена.....	4	Новак Лидия.....	59	Хаттаб.....	20
Андропов Юрий.....	14, 17, 24	Известный Владимир.....	25	Огородник Александр.....	58, 59, 60	Хоменко София.....	4
Аракчеев Алексей.....	76	Ильин Олег.....	20, 29	Пантелеев Логин.....	74	Цветков Владимир.....	25
Аргутинский-Долгоруков		Каледин Алексей.....	66	Паремский Юлиан.....	5	Че Гевара Эрнесто.....	26
Моисей.....	72	Каменев Лев.....	55	Паронбегов Тер-Иоанес.....	70	Шаврин Сергей.....	20
Артемьев Эдуард.....	59, 62	Карелин Александр.....	17	Пауэрс Роберт Фрэнсис.....	23	Шамиль.....	72
Арфанов Александр.....	16	Кармаль Бабрак.....	23	Первенцев Аркадий.....	6	Шашмин Иван.....	77
Ахмедов Галим.....	29	Карпухин Виктор.....	17	Перетрухин Игорь.....	57, 58, 60	Шанси.....	74
Ахмедов Марат.....	29	Кастро Рауль.....	26	Перетц Егор.....	77, 78	Шебаршин Леонид.....	22
Ахмердова Екатерина.....	70	Кастро Фидель.....	26	Перовская Софья.....	79	Щербачев Григорий.....	71
Бабошкина Ирина.....	13	Катеов Михаил.....	78	Петерсон Марта.....	62	Эверт Алексей.....	65
Бакер Томас Джонс.....	73	Кеворков Вячеслав.....	57, 58, 60, 62, 63	Пиксель Гелена.....	12	Эйтингон Наум.....	15, 30
Баландин Алексей.....	20, 29	Кикабидзе Вахтанг.....	60	Плешкунов Борис.....	28	Яндорбиев.....	20
Бараев Арби.....	20	Кикоть Валентин.....	27	Плещуков Борис.....	16		
Бараев Мовсар.....	20	Ким Виктор.....	25	Победоносцев Константин.....	78, 79		
Барятинский Николай.....	72	Киселев Валерий.....	25, 26	Подольанин Илларион.....	6		
Басаев.....	20	Клебанов Игорь.....	59–61	Попов Валерий.....	21		
Белоголов Николай.....	74	Клейменов Василий.....	71	Путин Владимир.....	19		
Беляев Владимир.....	6	Клейнмихель Мария.....	74	Пятаков Георгий.....	55		
Бенкендорф Александр.....	71	Клембовский Владислав.....	69	Радовская Елизавета.....	4		
Бирон Эрнст.....	76	Клюев Борис.....	59	Радуев.....	20		
Бишоп Морис.....	60	Козлов Эвальд.....	17, 24, 25, 27, 28	Разумовский Дмитрий.....	14, 15, 20, 29		
Бороздин Корнилий.....	71	Коимбра Мосиэл Антонио		Разумовский Максим.....	14		
Ботян Алексей.....	10–13, 16, 28	Жозе.....	9	Ранненкамф Павел.....	69		
Ботян Галина.....	12	Колесник Василий.....	17	Розин Валерий.....	25		
Ботян Евдокия.....	10	Конев Иван.....	11	Романов Алексей.....	20		
Ботян Зинаида.....	10	Кони Анатолий.....	75, 76	Ромашин Сергей.....	19		
Ботян Ирина.....	12	Константин Николаевич.....	74	Ронге Максимилиан.....	68, 69		
Ботян Мария.....	10	Константинов Лев.....	6	Рыжак Константин.....	4		
Ботян Николай.....	10	Копылов Александр.....	20	Савинцев Евгений.....	17, 18, 24, 27, 31		
Бочаров Вячеслав.....	20	Корольков Лев.....	28	Самбук Ростислав.....	6		
Бояринов Григорий.....	15, 17, 25, 28	Котов Евгений.....	56	Самсонов Александр.....	69		
Бояров Виталий.....	57, 60, 62, 63	Кропоткин Дмитрий.....	75	Селявкин Алексей.....	66		
Брусилов Алексей.....	64–69	Крючков Владимир.....	22	Семенов Юлиан.....	56, 57, 61, 62		
Бурмак Петр.....	5, 6	Кузнецов Николай.....	15, 30	Семенов Яков.....	17, 28		
Быков Ролан.....	62	Куравлев Леонид.....	62	Серебрянский Яков.....	30		
Быстрыков Федор.....	28	Лекарев Владимир.....	57, 58, 60	Сергеевский Борис.....	66		
Валуев Петр.....	79	Ленин Владимир.....	26	Серова Ольга.....	62		
Вартанян Геворк.....	16	Лермонтов Михаил.....	71	Силантьев Владимир.....	21		
Вердер Август.....	74	Лиознова Татьяна.....	56	Симонов Павел.....	4		
Вестербург Герхард.....	7	Лорис-Меликов Василий.....	70	Сицко Андрей.....	8		
Воронцов Михаил.....	72	Лорис-Меликов Михаил.....	70–79	Смирнов Алексей.....	59		
Вотинцев Андрей.....	18	Лорис-Меликов Тариел.....	70, 71	Смирнов Виктор.....	6		
Говоров Александр.....	16	Лофтус Огастес.....	74	Смирнов Игорь.....	8		
Гоголь Николай.....	71	Людendorф Эрих.....	67	Соловьев.....	11		
Голов Сергей.....	16, 28	Макаренко Антон.....	54	Соловьев Александр.....	75		
Гулевский Анатолий.....	4	Маляров Вячеслав.....	21	Соломин Юрий.....	58, 60, 62		
Дворжак Лео.....	12	Масхадов.....	20	Сталин Иосиф.....	12		
Дзержинский Феликс.....	50–55	Матросов Вадим.....	25, 34	Старинов Илья.....	16, 28		
Дмитриев-Оренбургский		Мацур Валерий.....	4	Стаценко Борис.....	4		
Николай.....	74	Медведев Дмитрий.....	20, 30	Судоплатов Павел.....	7, 10, 15, 30, 31		
Долматов Александр.....	28	Медведев Николай.....	15	Тараки Нурмухаммед.....	23		
Донской Дмитрий.....	8	Мельник Юрий.....	25	Тарасов Юрий.....	18		
Дривс Юрген.....	23	Менжинский Вячеслав.....	30	Тимашев Александр.....	74		
Дроздов Юрий.....	17, 22–25, 27, 28, 31	Меншиков Александр.....	76	Тимошин Владимир.....	8		
Дудаев.....	20	Микоян Анастас.....	52	Тихонов Вячеслав.....	62		
Дудкин Виктор.....	20	Милютин Дмитрий.....	79	Толстой Дмитрий.....	77		
Дуссерин.....	74	Михаил Николаевич.....	73, 75	Туркин Андрей.....	20, 29		
Евтодьев Иван.....	16	Млодецкий Ипполит.....	76	Турсункулов Рустамходжа.....	26, 27		
		Молодцов Владимир.....	30				
		Мугния Имала Фэйез.....	20				

ГОРОДА

Астрахань.....	75
Балашиха.....	15, 19, 22, 27, 28
Батуми.....	79
Берлин.....	23
Беслан.....	14, 15, 21
Борисов.....	7
Верден.....	65
Висбаден.....	79
Владикавказ.....	74
Гавана.....	59
Гомель.....	7
Грозный.....	19
Дамаск.....	63
Иоханнесбург.....	59
Кабул.....	17, 23, 26, 27
Кандагар.....	18
Карс.....	72, 73
Краков.....	11
Курск.....	7
Лос-Анджелес.....	61
Луцк.....	65, 66
Мариуполь.....	39
Марсель.....	79
Минск.....	7
Москва.....	3, 4, 12, 19, 25, 28, 51, 55, 60, 71
Никополь.....	74
Ницца.....	79
Париж.....	69
Самара.....	75
Санкт-Петербург.....	71, 76
Саратов.....	29, 75
Севастополь.....	73
Сочи.....	14
Ташкент.....	26
Тириоль.....	68
Тифлис.....	70, 79
Харьков.....	7, 75, 76
Чирчик.....	26